

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»**

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 2

Нижний Новгород 2019

16+
УДК 338
ББК 65

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2019. № 2. – 120 с.

ISBN 978-5-6043450-5-4

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Ширяев Михаил Виссарионович, к.т.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь
Митяков Евгений Сергеевич, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:
Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: [https:// ds.nntu.ru](https://ds.nntu.ru)

УДК 338
ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Сильвестров С.Н. Противодействие вызовам развития международной валютно-финансовой системы	4
Бауэр В.П. О решении задач в области обороны страны с учетом угроз экономической безопасности	13
Руденко М.Н. Экономическая безопасность региона (на примере Пермского края)	23
Кузнецов Ю.А., Перова В.И., Умилина А.Ю. Динамика инновационного развития финансового сектора экономики регионов России в контексте экономической безопасности страны	37
Хорев А.И., Григорьева В.В. Сравнительный анализ уровня экономической безопасности государств.....	46
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ...	60
Корнилов Д.А., Щербаков Д.К. Проблемы развития производства легковых автомобилей в России	60
Глебова О.В., Гусева И.Б., Грачева О.В., Симонов А.В. Формирование сбалансированного по уровню риска портфеля высокотехнологичных проектов разработки и производства продукции гражданского назначения с целью обеспечения экономической безопасности предприятий ОПК РФ	69
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	82
Каравасева И.В. Какими должны быть социально-экономические приоритеты при корректировке стратегии национальной безопасности России?	82
Захарова Ж.А., Захаров П.Н. Угрозы экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития	93
Полякова Г.П., Емелина И.Г. Производство продуктов питания как элемент продовольственной безопасности региона на примере Нижегородской области.....	105
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.7

С.Н. Сильвестров

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Анализируется современное состояние стратегического планирования в России. Показано, что переход от бюджетно-программного к проектному управлению не обеспечен соответствующими методиками контроля, а политика финансовой стабилизации не приводит к осязаемому экономическому росту. Автор делает вывод о том, что из-за чрезмерной открытости российской экономики наиболее уязвимой сферой остается финансовая сфера, зависящая от международной валютно-финансовой системы. В качестве способа управления возникающими для Российской Федерации в данной сфере катастрофическими рисками, предложено создание дополнительного резервного контура финансовой системы.

Ключевые слова: стратегическое планирование, проектное управление, неокорпоративизм, финансовые институты, резервный контур.

На совещании по стратегическому планированию на уровне Совета безопасности, которое проходило в феврале 2019 г. было отмечено, что «на фоне значительного количества принимаемых документов стратегического планирования их единая архитектура не выстроена. Отсутствуют стратегия социально-экономического развития страны и стратегия пространственного развития России» [1]. Таким образом, у государства и общества в настоящее время нет четкого целевого представления о будущем развитии. Без такого представления все остальное, о чем мы говорим и пишем, в том числе и вопрос о предложении, драйверах инвестиционного спроса, экономическом росте, практически провисает в воздухе. Нужно определить, где расставлять акценты, что является первоочередным. Насколько приоритетами являются положения, обозначенные в 204-м Указе Президента РФ [2], или их недостаточно?

Необходимо отметить, что 204-й Указ 2018 года выдвинул вперед задачу целевых постановок и целевой ориентации нашего экономического развития, но к сожалению, перечеркнул многие из тех задач, которые были сформулированы, подписаны и приняты в качестве законодательных актов в 2015 году. Например, в Стратегии национальной безопасности РФ [3] было определено 9 национальных приоритетов, декомпозированных на определенные цели и задачи. Если бы 204-й Указ реализовывал эти установки и последовательно продолжал ту деятельность, которая была результатом серьезной экспертной проработки и законотворческой работы за предшествующий период, то мы получили бы Национальные проекты как некий вброс, который меняет всю систему государственного управления по большому счету.

Сегодня экономика переходит от бюджетно-программного управления к проектному, предпринимается попытка состыковать проектное управление с тем, что достигнуто прежде. Как отметил председатель Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам С.Н. Рябухин «К сожалению, система показателей пока еще остается весьма сырой, недостаточно проработана. Многие показатели не имеют утвержденных методик расчета и не включены в федеральный план статистических работ. В ряде случаев их целевые значения предварительны и будут уточняться после утверждения соответствующих методик до конца 2019 г.» [4]. Таким образом, сегодня у нас нет методических основ для проектного управления, для анализа 1 200 показателей, которые должны оценивать результаты реализации национальных проектов.

Президент РФ, выступая в мае на Совете по стратегическому развитию, очень резко поставил вопрос об их исполнении [5]. Однако, для того, чтобы спрашивать, нужно уметь оценить, насколько правильно выполняются поставленные задачи. Поскольку критериальных оценок пока не выработано в достаточной степени, сдерживается и финансирование бюджета, и непонятно, какие существуют опорные точки для оценки эффективности деятельности управленческого аппарата и проведения стратегического государственного аудита, в том числе, Счетной палатой.

Таким образом, на всех уровнях сегодня обсуждается вопрос о необходимости реализации приоритетов, заложенных в национальных проектах. При этом анализируются, в основном, внутренние риски. Так, в проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» Банка России отмечается, что «более поздняя реализация ряда национальных проектов на фоне увеличения бюджетных расходов может иметь проинфляционный эффект в конце 2019 - начале 2020 года» [6].

Еще одним фактором риска является несовершенство экономических институтов. В течение последних лет ключевым аспектом экономической политики страны выступает финансовая стабилизация, которая предполагает контроль, наблюдение и сохранение в определенном диапазоне макропоказателей в виде с устойчивости курса рубля, таргетирования инфляции и т.д. Что же касается реального сектора экономики и социального сектора, то предполагается, что в хорошо развитых институциональных экономиках, адаптация происходит автоматически. Россия оказалась в ситуации, когда сами основные институты остро нуждаются в доформировании и развитии.

Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в значительной степени зависит от влияния не столько внутренних, сколько внешних факторов, подавляющих возможность их успешного развития. Одной из угроз экономической безопасности страны остается чрезмерная открытость экономики, уязвимость ее финансовой системы. Сейчас наша страна открыта, чрезвычайно открыта, и это очень опасно. Сколько бы мы не гордились своей независимостью, на самом деле наша экономика абсолютно зависит от любого движения. Мы, к сожалению, совершенно не защищены в силу нашей монокультурности по представленности в мировой экономике. Прежде всего, открыта наша финансовая система. Поэтому сколь либо заметное негативное движение в глобальной финансовой системе может привести к негативным последствиям.

Отметим только некоторые тренды, которые следует иметь в виду и которые должны стать объектом серьезного изучения. Первый, очень важный момент, о котором многие пишут, но его надлежит исследовать весьма тщательно – государственный суверенитет во всех формах. Экономический, финансовый, юридический суверенитет, суверенитет политический и даже социальный суверенитет. Если рассматривать со всех точек зрения, то можно выявить те риски, которые возникают в нашей национальной безопасности в широком смысле, не говоря только об экономических.

Второй момент, что стоит за всем этим? Дело в том, что на смену государству приходят корпорации. Совершенно не изучены последствия попыток создания Тихоокеанского и Трансатлантического партнерства. Неокорпоративизм – это та тенденция, которая стала доминировать в мировом развитии. Отношения между государствами, межгосударственные отношения стали подменяться корпоративными, корпорация может судить и уже судит государство. В международном законодательстве это уже существует, где международное частное право вытесняет уровень международного публичного права. Существующая система финансово-экономических институтов глобального регулирования последовательно вытесня-

ется неформальными организациями: J20, Совет финансовой стабильности и др. Это относится к целому ряду институтов, созданных по инициативе «двадцатки», под которыми мы подписались и куда потом вошли. Это частные компании, которые реализуют на практике тенденцию к монополизации регулятивных функций мирового развития, за которыми стоят интересы корпораций, вытесняющие постепенно интересы государства. Государство присутствует, но ему отводится именно столько, сколько сочтут нужным. Сколько позволят и кто будет эти функции осуществлять – вопрос остается предметом дискуссии и экспертного анализа.

На государственном уровне мы этим практически не занимаемся. Считаем, то что сложилось в XVII веке в результате Вестфальской договоренности является незыблемой данностью. Но сегодня это не так, потому что уровень концентрации капитала на глобальном уровне приводит к тому, что клуб 147 компаний фактически сконцентрировал большую часть контроля над всей промышленностью, сектором обмена и обращения. Это компании, связанные между собой и контролирующие все финансы. Через финансы идет контроль над глобальной экономикой. Следует подчеркнуть, как выстраивается система регулирования международной валютно-финансовой системой: сверху располагается Федеральная резервная система (ФРС) США, Банк международных расчетов, куда входит 16 центральных банков мира. Это – Центральный банк центральных банков, это Международный валютный фонд (МВФ), это Мировой банк. Все эти институты планомерно трансформируются в интересах, прежде всего, корпоративного развития. Далее следуют 30 системно-значимых институтов финансового регулирования. Это – мощные конгломераты, которые получают импульсы от этих вышестоящих структур, глобально трансформируют определенные финансовые потоки по определенным правилам, которые не нами установлены. В России, например, пирамида ценообразования опрокинута – мы ориентируемся на мировые цены, которые формируются на бирже в основном в долларовой системе. Следовательно, наше ценообразование зависит от того, что формируется на биржах вне страны.

Теперь проанализируем инструмент заимствования. Какую мы поставим цену займа, на что мы ориентируемся? Ответ простой: мы ориентируемся на те цены, которые формируют цену денег вне страны – на ставку либор. Это та ставка, по которой деньги продаются, она устанавливается в 10-ти вариантах 16-ю банками, причем для разных географических поясов. Устанавливают те же самые банки, которые входят в 30 системно-значимых институтов. Они определяют практически цену денег, которые Вам дают в заем. А далее Ваш инвестиционный капитал будет

оценен с учетом инструментов девальвации, инструментов рейтинговых агентств и пр. В итоге Вы получаете средства, которые на самом деле мало чего стоят в обмен на реальный ресурс, который является главным объектом для контроля, регулирования и изъятия у Вас.

Фактически идет формирование скрытой формы социализма. Финансовые рынки все больше регулируются, под контроль поставлены многие финансовые институты. Под контроль, например, в том числе поставили свои институты Комиссия по ценным бумагам и ФРС США. Это – пять ведущих инвестиционных компаний, или так называемых «пассивных фондов». Они управляют финансами средствами десятков тысяч юридических лиц и миллионов физических лиц, которые через офшоры предоставляют им в управление свои средства. Эти фонды финансово связаны между собой, у них есть общий банк, который занимает пятое место в рейтинге американских банков. И они контролируют практически до 20% мировых активов.

Таким образом, можно сделать вывод: политические, финансовые элиты мира определенным образом концентрируют у себя экономические, финансовые и политические ресурсы, пытаются трансформировать глобальное регулирование через монополизацию ключевых процедур, технологий и стандартов, которые подписываются на заседаниях «двадцатки» и многих других. И здесь мы должны серьезно участвовать, ибо что дальше идет имплементация этого мягкого законодательства, а если вы его не соблюдаете в течение длительного времени, то страдает ваша репутация и конкурентоспособность. Это может быть ваш институт, ваша корпорация, это может быть ваше государство в целом. А дальше возникает вопрос санкций. Санкции, к сожалению, являются всего лишь одним из элементов того, что в результате регулятивного механизма вводится в международный контроль. Санкции – это несоблюдение принятых на себя обязательств, в том числе международных обязательств, стандартов, регулятивных правил и т.д. Это не те санкции, которые мы имеем в виду впрямую. Это на самом деле не закон, а просто кодекс, в котором кодифицированы законы, которые были приняты раньше, и теперь закон в любой момент по соображению своих собственных интересов может быть использован против нас как инструмент конкурентный, политический и иной борьбы.

Для российской экономики наиболее уязвимой сферой остается финансовая сфера, зависящая от международной валютно-финансовой системы. Следствие этого: высокая степень долларизации экономики, волатильность валютного курса, действия финансового регулятора, направленные на исполнение установок внешнего валютного управления, низкая эффек-

тивность инвестиций и т.д. Современная российская финансовая система создана по одноконтурному принципу монетарной политики, осуществляемой мегарегулятором. Данный контур встроен во внешний глобальный контур, регулируемый директивами международной валютно-финансовой системы (МВФС), где сами регуляторы глобального рынка сегодня находятся в состоянии депрессии.

По каким сценариям возможно решение задачи противодействия вызовам МВФС?

Прежде всего, предлагаем создать **дополнительный резервный контур финансовой системы страны**. При этом основной, эмиссионный контур, базируется на золотовалютных резервах (ЗВР) и функционирует по правилам и регламентам, закрепленным национальными и наднациональными валютными финансовыми регуляторами и соглашениями. Резервный, инвестиционный контур, должен базироваться на товарно-валютных резервах (ТВР).

Сегодня в мире не существует ни одного значимого сырьевого рынка, цена на котором определялась на основании баланса спроса и предложения. Ценообразование на глобальных сырьевых рынках – управляемый процесс с долгосрочным (30 и более лет) горизонтом планирования, осуществляемый в недрах гибких неформальных структур, объединяющих представителей ведущих добывающих корпораций, финансовых институтов и политической элиты. А цена на сырье – абсолютный инструмент влияния на все производные рынки

В результате исследования ценового поведения различных товаров на больших временных горизонтах были выявлены дуальные товары, способные выполнять в современных условиях и товарные, и денежные функции. В 1957 году Исследовательским бюро по сырью был впервые рассчитан индекс фьючерсных цен на дуальные товары (индекс CRB). В настоящее время он рассчитывается по 19 товарам, включая нефть, золото, газ, медь, алюминий, кукурузу и др.

Россия производит 40% дуальных товаров, а страны БРИКС – до 80%. Сейчас практически все эти товары привязаны к доллару, который колеблется в диапазоне от 10 до 15% от валютного курса. Его стараются выдерживать, контроль осуществляет ФРС, осуществляет специально, чтобы была стабильная система. Доллар к золоту 1971 года подешевел на 3584%, а к глобальному товарному индексу фьючерсных цен CRB на 444% [7] (рис. 1).

В России последний раз переоценка товаров в долларовой номинации проводилась в 1994 году, по отдельным товарам – в конце 90-х годов. Если сегодня провести переоценку, то мы будем иметь совершенно другую оценку товарной основы, резервов и богатства, совсем другие источ-

ники формирования цен у себя. Кроме того, нам следует вводить свою систему отечественных бирж по всей территории страны, поскольку покупательная способность рубля совершенно различна в разных регионах.

Рис. 1. Долларовая инфляция, выраженная через золото и CRB-индекс

Создание второго контура финансовой системы позволит покупать собственные товары, формировать адекватное ценообразование на товарные ресурсы. Министерство финансов должно контролировать внутренний контур вместе с Центральным банком, выпуская соответствующие ценные бумаги, векселя в обмен на получаемые товары. Это будет стимулировать внутренний спрос, инвестиционный спрос, способствовать развитию реального сектора экономики.

Из этого следуют определенные требования к развитию наших реформ по трансформации экономических институтов, а не только к выполнению приоритетов, заложенных в Указе Президента. На наш взгляд, без развития таких институтов реализовать эти приоритеты будет крайне сложно.

Библиографический список

- [1] Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев провел совещание по вопросам стратегического планирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.s.crf.gov.ru/news/allnews/2538/>
- [2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71296054/>
- [4] Рябухин, С.Н. Проблемные вопросы выполнения национальных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/374787.php>
- [5] «Гражданам важен результат». Путин обсудил реализацию нацпроектов. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6415134>
- [6] В ЦБ заявили, что задержка реализации нацпроектов может иметь проинфляционный эффект. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6866981>
- [7] Золото против товарного индекса CRB. [Электронный ресурс]. URL: <https://acting-man.com/?p=30164>

S.N. Sylvestrov

**COUNTERING DEVELOPMENT CHALLENGES
OF THE INTERNATIONAL MONETARY
AND FINANCIAL SYSTEM**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Abstract. The current state of the strategic planning in Russia is analyzed. It is shown that the transition from budget-program to project management is not provided with the appropriate control methods and the policy of financial stabilization does not result in the tangible economic growth. The author concludes that due to excessive openness of the Russian economy, the financial sector which is dependent on the international monetary and financial system remains the most vulnerable area. As a way to manage catastrophic risks arising for the Russian Federation in this area the creation of an additional reserve circuit of the financial system has been proposed.

Key words: strategic planning, project management, neo-corporatism, financial institutions, reserve circuit.

References

- [1] Secretary of the Security Council of the Russian Federation Nikolai Patrushev held a meeting on strategic planning. [Electronic resource]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2538/>
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71296054/>
- [4] Ryabukhin, S.N. [Problematic issues of the implementation of national projects]. [Electronic resource]. Available at: <http://bujet.ru/article/374787.php>
- [5] «The result is important to citizens». Putin discussed the implementation of national projects. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6415134>
- [6] The Central Bank said that the delay in the implementation of national projects may have an inflationary effect. [Electronic resource]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6866981>
- [7] Gold versus CRB. [Electronic resource]. Available at: <https://acting-man.com/?p=30164>

УДК338.22.01:351.862.44

В.П. Бауэр

О РЕШЕНИИ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ С УЧЕТОМ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Рассмотрены возможности использования аппарата научной дисциплины «экономическая безопасность» в сферах военной безопасности и обороны. Предметом данного исследования стало выявление подхода к решению задач в области обороны с учетом угроз экономической безопасности. При проведении исследования автор исходил из гипотезы, что субъекты обороны являются хозяйствующими субъектами, подверженными угрозам экономической безопасности. Представлена информация о проблемах военной безопасности, гибридных войн и современных разработок в теории вооружения. Для ее актуализации автором применялись методы экспертизы и научных обобщений, а также зарубежный и отечественный опыт по проблематике исследований из открытых зарубежных и российских источников. По результатам проведенного анализа автором выделена группа основных задач в области обороны и для них представлена методология сопряжения научного аппарата сферы оборонного планирования со сферами военной безопасности и экономической безопасности. Полученные результаты могут найти применение при выработке адресных мер по решению задач в области обороны с учетом угроз экономической безопасности Российской Федерации и оценки их последствий. Основные положения статьи также могут быть востребованы для целей дальнейшего теоретико-методологического обоснования и исследования по проблематике таких дисциплин как «военная безопасность» и «экономическая безопасность» в научных учреждениях различной ведомственной принадлежности. Представленные результаты исследований продолжают проведенные ранее автором разработки по оценке влияния угроз экономической безопасности на развитие методологии стратегического прогнозирования и планирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: военная безопасность, гибридная война, теория вооружения, оборона, оборонное планирование, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности для задач обороны.

Конституция Российской Федерации определяет, что «В ведении Российской Федерации находятся вопросы обеспечения обороны и безопасности страны» (ст. 71, п. «м») [1]. Федеральным законом «О безопасности» [2] и указами Президента Российской Федерации о «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [3] и о «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на

период до 2030 года» [4] установлено, что основой безопасности страны является национальная безопасность, а ее важнейшей компонентой является экономическая безопасность, выступающая в качестве ее финансово-экономической защиты.

В Военной доктрине Российской Федерации понятие «военная безопасность Российской Федерации» определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» (ст. 8, п. «а») [5].

Федеральным законом «Об обороне» установлено (ст. 1, п. 1), что «... под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [6]. В работе [7] под военной безопасностью предлагается понимать внешний аспект обороны (ведение военных операций), а ее внутренний аспект (сферы деятельности государства и общества по подготовке к отражению возможных военных угроз) предлагается отождествлять непосредственно с решением задач в области обороны, что соответствует нашей точке зрения.

Из сопоставления определений «оборона» и «военная безопасность» следует вывод о том, что задачи, решаемые в интересах обороны страны (далее - обороны), *во-первых*, обеспечивают национальную безопасность и, *во-вторых*, являются гарантом ее военной безопасности. В связи с этим становится актуальной оценка влияния угроз экономической безопасности России на решение задач в области обеспечения обороны.

Очевидно, что задачи обороны определяются современной военно-политической обстановкой в мире и возможностями вооруженных сил и экономики страны создавать необходимые условия для противоборства с потенциальными противниками. После окончания холодной войны в результате формирования многополярного мира основным противником России стали США. В последнее десятилетие противоборство США с Россией оформилось в гибридную войну, в которой санкции стали одним из основным компонентом разрушения российской государственности и российской экономики.

Администрация Д. Трампа сохранила преемственность в военной стратегии, направленной на установление гегемонии США в мире и контроля морских путей по линии Персидский залив – Индийский океан – Южно-Китайское море – Восточно-Китайское море. Отличия этой стратегии от политики администрации Б. Обамы состоят в изменении инструментов достижения стратегических целей путем развязывания войны «иными, чем традиционные, средствами». Д. Трампу не удалось преодо-

леть антироссийский тренд во внешней политике США, что вызвано политической конъюнктурой внутри страны. США считают основными источниками угроз своей военной безопасности Россию и Китай, а также страны - «изгой» – Иран и Северную Корею [8].

Д. Трамп отказался от сокращения военного бюджета, начавшегося при Б. Обаме. Бюджет США на 2019 финансовый год ориентирован на ускоренную модернизацию вооруженных сил и достижение глобального военного превосходства. Модернизация вооруженных сил осуществляется в рамках так называемой «Третьей стратегии компенсации» (Third Offset), разработанной с целью не допустить конфронтации США с Россией и Китаем (стратегия представлена в ноябре 2014 г. общественности Р Уорком - зам. министра обороны США). Основой стратегии Third Offset является разработка таких приемов ведения войны, которые позволят США сдерживать Россию и Китай таким образом, чтобы те никогда не могли вступить в вооруженный конфликт с США.

В рамках стратегии Third Offset, рассчитанной на ближайшие 30 лет, программы модернизации «ядерной триады» ведут к утрате стратегической стабильности и паритета в отношениях между США и Россией. Объясняется это тем, что США для получения приоритета создали систему оружия «Быстрый глобальный удар» (БГУ) и многофункциональную противоракетную оборону, которые предназначены для уничтожения российского ракетно-ядерного потенциала и лишения России государственного суверенитета.

«Быстрый глобальный удар» подготовлен в двух вариантах: ядерном и неядерном. Главным компонентом БГУ становятся 32 тыс. высокоточных крылатых ракет. Это ракеты стратегической дальности (не менее 6 тыс. км, высокой точности и скорости до 5 Мах). Против такой ударной силы надежной защиты сегодня в мире нет. Средства, которые находятся в настоящее время на вооружении российской армии, также не смогут защитить страну от БГУ. Кроме БГУ США подготовили последующие второй и третий удары по производственной и военной инфраструктуре России, к чему страна совершенно не готова. Если за БГУ последуют эти удары, то для России утратят свое предназначения мобилизационные планы и мобилизационные ресурсы. Именно поэтому для России самое главное - предотвратить первый удар БГУ, нацеленный на российские стратегические ядерные силы (СЯС). Вместе с тем известно, что у России имеется «оружие возмездия», которое в состоянии уничтожить США. Учитывая перспективу, военные политики США активно модернизируют традиционные виды вооружения, предназначенные для ведения крупномасштабной войны без применения ядерных средств поражения.

С учетом современных и прогнозируемых внешних и внутренних вызовов и угроз военной безопасности, закономерностей военного противо-

борства в мирное время, а также с учетом вышеуказанных федеральных конституционных и федеральных законов рассмотрим следующие цели и задачи в области обороны, которые смогли бы противостоять агрессии США. Анализ доступных в открытой печати источников показывает, что, во-первых, основные цели обороны состоят в следующем:

- предотвращение угроз военной безопасности по всему их спектру;
- обеспечение территориальной целостности государства;
- обеспечение гражданского мира, свобод и прав населения;
- недопущение военной агрессии против России и ее союзников;
- поддержание интересов России во внешнеполитической сфере;
- интеграция с системами обороны иностранных государств.

Во-вторых, задачи обороны в общем виде могут быть представлены совокупностью двух пересекающихся подсистем: первая подсистема включает в себя задачи в области подготовленности Вооруженных Сил Российской Федерации, составляющих основу обеспечения военной безопасности, других войск, воинских формирований и органов управления ими, а также часть задач, решаемых в области функционирования промышленного и научного комплексов, предназначенных для решения задач обороны. Вторая подсистема включает в себя задачи в области правовых, финансово-экономических и духовных отношений между субъектами компонентов первой подсистемы.

С учетом темы статьи, касающейся только первой подсистемы, и в соответствии со структурой федерального закона «Об обороне» можно предложить следующие группы задач в области обороны (без их детализации, т.к. в совокупности группы содержат свыше 80 задач):

- 1) группа задач по организации обороны;
- 2) группа задач по реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации в области обороны;
- 3) группа задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в области обороны;
- 4) группа задач по организации военной экономики в области обороны;
- 5) группа задач по подготовке сил обороны к состоянию войны.
- 6) группа задач по подготовке сил обороны к состоянию военного положения;
- 7) группа задач по мобилизационной подготовке и мобилизации;
- 8) группа задач сил гражданской обороны;
- 9) группа задач по подготовке сил обороны к территориальной обороне.

В России задачи военно-технического противоборства с военными угрозами потенциальных противников решаются на базе теории планирования и управления развитием средств вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), разработанной в 46 ЦНИИ МО РФ [9].

Нами предлагаются задачи разработки средств ВВСТ данной теории заменить на задачи обороны, а вместо угроз военной безопасности рассматривать угрозы экономической безопасности, причем осуществлять это с учетом результатов работ, в которых исследуются взаимосвязи положений конституционного права и обороны, обороны и национальной безопасности, национальной и экономической безопасности, экономической и военной безопасности. Состав угроз экономической безопасности, достаточный для использования в исследовании, представлен в указе «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Современное состояние экономической безопасности России анализируется в достаточно большом количестве работ, в частности, в работах [10, 11, 12]. Анализ информации в данной области науки показывает, что основными угрозами экономической безопасности для задач обороны являются:

- непрогнозируемые темпы развития экономики России;
- недостаточное финансирование мероприятий, необходимых для решения задач обороны;
- экономическая зависимость от зарубежного импорта комплектующих изделий для организаций, отвечающих за оборону;
- активное старение и «вымывание» профессиональных кадров в отраслях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и смежных с ними отраслях;
- рост ограничительных мер (санкций) зарубежных стран в отношении российской экономики в целом и для ОПК и оборонных отраслей в особенности;
- задержки с внедрением современных инновационных технологий и инновационной продукции в отраслях ОПК;
- недостаточная защита от коррупционных компонентов деятельности в экономике ОПК и связанных с ОПК отраслями.

Оценка влияния угроз экономической безопасности на решения задач в области обороны проводится с помощью индикаторов – системы специальных показателей, отражающая «болевые точки» в экономике, оборонных отраслях, на предприятиях ОПК и др., мониторинг которых [13] осуществляется системой, специально разрабатываемой для этого [14]. Для оценок большое значение имеют расчетные величины пороговых показателей индикаторов, которые представляют собой их максимальные пределы, несоблюдение которых может привести к искажению результатов решения задач обороны.

Исследования показывают, что между задачами обороны и угрозами экономической безопасности существуют связи, оказывающая влияние на эффективность и результативность решения задач обороны. Изучение состава задач обороны в указанных ранее группах показывает, что с точки

зрения доступности открытых источников информации для решения вопросов оценки ущерба для этих задач от угроз экономической безопасности, являются задачи в следующих группах: 3, 4, 7, 8, 9.

Для оценки влияния угроз экономической безопасности на решение задач в области обороны предлагается применить методику оценивания состояния национальной и военной безопасности России, разработанную на основе теории вооружения в 46 ЦНИИ МО РФ в ее несколько модифицированном виде [15]. Сущность подхода заключается в том, что методика сможет устанавливать порядок совместного использования в ходе исследований совокупности методов, моделей и расчетных задач и позволять оценивать результаты, полученные с помощью частных методик, рассчитывать обобщенные оценки функционирования и развития организации обороны. Использование данного аппарата дает возможность осуществить параметрическое объединение частных методик и в дальнейшем применять их в интересах всего оборонного планирования путем детализации соответствующих предметных областей. Наличие такого инструментария придает всей совокупности методик и моделей, используемых для оборонного планирования, новое качество, позволяющее решать, как «прямую», так и «обратную» расчетные задачи.

«Прямая» расчетная задача заключается:

- в прогнозировании военно-политических, стратегических, экономических, научно-технических, технологических, демографических и других условий, в которых в долгосрочной перспективе должны решаться задачи обороны в условиях экономической безопасности;
- в обосновании параметров облика организации обороны в прогнозных условиях.

При решении «прямой» расчетной задачи научно-методический аппарат методики позволяет оценивать уровень обеспечения экономической безопасности решения задач обороны, который может быть получен в прогнозных условиях при конкретных параметрах организации обороны. Это дает возможность сравнивать различные варианты последней и выбирать из них рациональные.

«Обратная» задача заключается в задании требуемого уровня обеспечения экономической безопасности решения задач обороны с последующим обоснованием облика организации обороны, который в прогнозных условиях при имеющихся или ожидаемых ресурсных возможностях смог бы позволить решить задачи обороны.

Решение указанных задач в свою очередь предъявляет дополнительные требования к совокупности методик, моделей и расчетных задач оборонного планирования и составляющим частным методикам, которые в данном материале нами не рассматриваются.

Таким образом, предлагается подход к оценке влияния угроз эконо-

мической безопасности на решения задач в области обороны на основе разработанного на базе 46 ЦНИИ Министерства обороны РФ научно-методического аппарата оценивания военной безопасности, который позволяет решать как «прямую» расчетную задачу (оценивание облика системы организации обороны, который может быть разработан при заданных угрозах экономической безопасности), так и «обратную» (задание требуемых критериев и пороговых показателей экономической безопасности в целях обоснования облика организации обороны, которая при имеющихся или прогнозируемых ресурсных возможностях могла бы обеспечить решение соответствующих задач обороны в обозримый интервал времени).

© Баур В.П., 2019.

Библиографический список

- [1] Конституция Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения 15.03.2019).
- [2] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12181538> (дата обращения 15.03.2019).
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2012 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://admhmao.ru/gubernator/komissii-i-sovety-vozglavlyaemye-gubernatorom/detail.php?ID=368074> (дата обращения 15.03.2019).
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 15.03.2019).
- [5] Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014г. № Пр-2976 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения 15.03.2019).
- [6] Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/135907/> (дата обращения 15.03.2019).
- [7] Возжеников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возжеников. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 424 с.
- [8] Краткое изложение стратегии национальной обороны Соединенных Штатов Америки на 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2018/01/20/summary_of_the_2018_national_defense_strategy_112929.html (дата обращения 15.03.2019).
- [9] Буренок, В.М. Методология программно-целевого планирования развития системы вооружения на современном этапе / В.М. Буренок, В.С. Брезгин; под общ. ред. В.М. Буренок. – М.: Граница. – 2013. – 519 с.

- [10] Городецкий, А. Экономическая безопасность России: новая стратегия в новых реалиях // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 1. – С. 8–23.
- [11] Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: коллективная монография / В.П. Бауэр [и др.]; под научн. ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: – РУСАЙНС. – 2018. – 350 с.
- [12] Трошин, Д.В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ / Д.В. Трошин. – М.: Научные технологии. – 2018. – 195 с.
- [13] Аппарат Совета Безопасности Российской Федерации подготовил проект Положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации» // Совет Безопасности РФ. 19.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/970/> (дата обращения 15.03.2019).
- [14] Бауэр, В.П. Адаптивный подход к мониторингу угроз и рисков состояния экономической безопасности на основе технологии распределенного реестра // Вестник РАЕН. – 2018. – № 1. – С. 144–149.
- [15] Белоконь, С.П. Оценивание состояния национальной и военной безопасности России: установленный порядок и возможные пути совершенствования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2018. – № 1. – С. 20–41.

V.P. Bauer

**ON SOLVING PROBLEMS IN THE FIELD
OF NATIONAL DEFENSE TAKING INTO ACCOUNT
THREATS TO ECONOMIC SECURITY**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article is devoted to identifying possibilities of using the apparatus of the scientific branch "economic security" in the area of military security and defense. The subject of this study is to identify an approach to solving tasks in the field of defense, taking into account threats to economic security. When conducting the study the author has proceeded from the hypothesis that defense subjects are business entities subject to threat to economic security. The information is presented on problems of military security, hybrid wars and modern developments in weapon theory. To implement it the author has applied the methods of expertise and scientific generalization, as well as foreign and domestic experience on research issues from open foreign and Russian sources. Based on the results of the analysis, the author singles out a group of the main tasks in the field of defense and provides a methodology for combining the scientific apparatus of defense planning with the fields of military and economic security. The results can be used in development of targeted measures to solve problems in the field of defense, taking into account threats to economic security of the Russian Federation and assess their

consequences. The main provisions of the article may also be in demand for the purposes of further theoretical and methodological substantiation and research on the issues of such branches as “military security” and “economic security” in scientific institutions of various departmental affiliations. The presented research results continue the author’s earlier development to assess the impact of economic security threat on development of the strategic forecasting and planning methodology in the Russian Federation.

Key words: military security, hybrid warfare, weapons theory, defense, defense planning, economic security, threat to economic security for defense tasks.

References

- [1] The Constitution of the Russian Federation (with amendments and additions). Available at: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> (accessed March 15, 2019).
- [2] Federal Law of December 28, 2010 No. 390 “On Safety” (with amendments and additions). Available at: <http://base.garant.ru/12181538> (accessed March 15, 2019).
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2012 No. 537 “On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020”. Available at: <https://admhmao.ru/gubernator/komissii-i-sovety-vozglavlyaemye-gubernatorom/detail.php?ID=368074> (accessed March 15, 2019).
- [4] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030”. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (accessed March 15, 2019).
- [5] Military doctrine of the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014. No. Pr-2976. Available at: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (appeal date 03/15/2019).
- [6] Federal Law of May 31, 1996 No. 61 “On Defense” (as amended and supplemented). Available at: <http://base.garant.ru/135907/> (accessed March 15, 2019).
- [7] Vozhenikov, A.V. (2002). [National Security of Russia: Research Methodology and Support Policy]. *M.: Izd-vo RAGS* [Moscow: Publishing house of the RAGS]. 424 p. (In Russ).
- [8] Summary of the National Defense Strategy of the United States of America for 2018. Available at: https://www.realcleardefense.com/articles/2018/01/20/summary_of_the_2018_national_defense_strategy_112929.html (accessed March 15, 2019).
- [9] Burenok, V.M., Brezgin, V.S. (2013). [The methodology of program-targeted planning of the development of the weapons system at the present stage]. *M.: Granica* [Moscow: The border]. 519 p. (In Russ).
- [10] Gorodetsky, A. (2018). [Economic security of Russia: a new strategy in new realities]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. No. 1. pp. 8–23. (In Russ).
- [11] V.P. Bauer (2018). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika* [Economic safety of Russia: methodology, strategic management, systems engineering]. M.: RUSSAINS, 350 p. (In Russ).

- [12] Troshin, D.V. (2018). [Economic security of Russia: quantitative macroanalysis]. *M.: Nauchnye tekhnologii* [Moscow: Scientific technology]. 195 p. (In Russ).
- [13] The apparatus of the Security Council of the Russian Federation has prepared a draft Regulation "On Assessment and State Monitoring of the State of National Security of the Russian Federation" // Security Council of the Russian Federation. 10/19/2015. [Electronic resource]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/news/all-news/970>.
- [14] Bauer, V.P. (2018). [An adaptive approach to monitoring threat and risks of the state of economic security based on distributed registry technology]. *Vestnik RAEN*. [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. No. 1. pp. 144–149. (In Russ).
- [15] Belokon, S.P. (2018). [Estimation of the state of national and military security of Russia: established order and possible ways of improvement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow State University Journal]. No. 1. pp. 20–41. (In Russ).

УДК 338.2

М.Н. Руденко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Рассмотрены основные подходы к пониманию экономической безопасности региона, представляющей собой важнейшую характеристику, определяющую способность субъекта РФ к осуществлению поддержки нормальных условий жизнедеятельности населения, ведению устойчивого развития ресурсного обеспечения народного хозяйства, реализации интересов национально-государственного характера. Автор определяет экономическую безопасность региона как состояние защищенности его экономики от влияния внешних и внутренних угроз с целью обеспечения устойчивого экономического роста, финансовой самодостаточности, общественно-политической стабильности и надлежащего уровня жизни населения. Объектом экономической безопасности региона является экономическая система региона и ее составляющие, такие как: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, хозяйственные структуры, семья, отдельное лицо. Приведен анализ основных аспектов экономической безопасности Пермского края как наиболее крупного субъекта Приволжского федерального округа. Проводится выявление проблемных зон и возможных направлений по их ликвидации, либо нейтрализации. Даны авторские рекомендации по обеспечению экономической безопасности региона. Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, обеспечение экономической безопасности.

В настоящее время российская экономика столкнулась с глобальными рисками и угрозами на пути своего развития. Данные трудности во многом имеют внешние причины: падение цен на сырье, установление санкционных режимов в отношении российской экономики. Значительная часть этих проблем имеет внутренние корни: замедление роста ВВП начиная с 2013 г., демографические вызовы, необходимость реформирования многих сфер социально-экономической системы страны.

Учитывая наличие достаточного количества как внешних, так и внутренних угроз, особую актуальность приобретает целенаправленная деятельность по предотвращению и преодолению негативных моментов

экономического развития и обеспечение национальной безопасности [16], что определяет актуальность настоящего исследования.

Значение решения проблем национальной безопасности в современном мире постоянно растет: данное направление выделено в отдельную отрасль политико-экономической науки и социально-экономической деятельности, что связано с тем фактом, что от уровня национальной безопасности зависит само существование и развитие человека, отдельной территории, общества и государства в целом.

Центральным звеном системы национальной безопасности выступает экономическая безопасность, которая характеризует стабильный и устойчивый состояние, ее способность неуклонно повышать эффективность функционирования, роста ресурсного потенциала, сохранения целостности и независимости государства. В свою очередь, достижение национальной экономической безопасности возможно только на основе согласования интересов государства и регионов, тем самым, обеспечивая целостность экономической системы страны.

Отмеченное ранее диктует необходимость дальнейшего исследования проблемы с возможностью проработки рекомендаций в вопросах обеспечения экономической безопасности региона и его устойчивого развития. Поэтому расширение и дополнение теоретических аспектов изучения экономической безопасности региона, необходимость поиска решения проблем экономической безопасности региона, и разработка на основе этого рекомендаций и механизмов устойчивого развития отдельной территории позволяют обозначить актуальность исследования, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

По мнению многих авторов, экономическая безопасность представляет собой важнейшую характеристику системы экономики, определяющую способность к осуществлению поддержки нормальных условий жизнедеятельности населения, ведению устойчивого развития ресурсного обеспечения народного хозяйства, реализации интересов национально-государственного характера [1].

Современное состояние экономической безопасности предопределяет актуальность утверждения другого автора Х. Маковски, где экономической безопасностью должна обеспечиваться высокая степень независимости от стратегических партнеров, кто потенциально может влиять на политические решения, и которые неприемлемы с коммерческой точки зрения [25].

Западными учеными [23, 24] термин «безопасность» более конкретизирован и имеет узкую трактовку, в его основу положено понимание защищенности от внешних угроз, имеющих подоплеку злонамеренности действий противников, что является отличным от понимания данной категории российскими учеными.

Поэтому, как считают американские ученые С. Мьордок, К. Нор,

Ф. Трейгер, экономическая безопасность должна соответствовать как минимум двум условиям. Первое условие, сохранить экономическую самостоятельность страны, ее способность в собственных интересах принять решение относительно развития экономики. Второе условие, сохранить уже достигнутый уровень жизни населения с возможностью дальнейшего его повышения [26].

По мнению О.Н. Бондаревской экономическую безопасность можно рассматривать в качестве взаимосвязанной системы различных ее уровней, включая: глобальный, международный, национальный, региональный, уровень отдельно взятой хозяйственной структуры, лица [3].

1. Глобальный уровень - совокупность мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого мирового экономического развития с целью достижения безопасности и высокого уровня жизни для каждой личности независимо от нации или национальности.

2. Международный уровень (наднациональный), рассматривается в качестве состояния мировой экономики, где идет обеспечение взаимовыгодного сотрудничества территорий (стран) в решении проблем национального и глобального характера, а так же свободного выбора и осуществления данными территориями стратегий социально-экономического развития, учитывая активное участие в рамках международного разделения труда.

Обеспечение безопасности на данном уровне осуществляется посредством таких экономических организаций международного уровня как: ВТО, МБРР, МВФ и других. Ведущая роль в разрешении проблем, связанных с экономической безопасностью отведена партнерским соглашениям характер которых затрагивает вопросы равноправных отношений с менее развитыми странами, свободного движения капитала (услуг, товаров), отказа от силового давления, учета взаимных экономических интересов.

3. Макроэкономический уровень (экономическая безопасность страны) - совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к развитию. Экономическая безопасность страны имеет взаимосвязь с международной экономической безопасностью, что обусловлено такими процессами как интернационализация производства, включение национальной экономики в мировое хозяйство.

4. Региональный уровень характеризуется способностью властей на уровне региона к обеспечению, стабильности, устойчивости и конкурентоспособности экономики, имеющей ограниченный процесс интеграции в экономику страны.

5. Экономическая безопасность предприятия представлена микроэкономическим уровнем – предполагает – для обеспечения стабильности и предотвращения угроз осуществляется процесс эффективного использования ресурсов.

б. Уровень личности – в рамках жизнедеятельности человека осуществляется обеспечение экономической защиты жизненных интересов и правовой, а так же соблюдение прав и обязанностей закрепленных конституционально.

Делая опору на трактовку экономической безопасности и рассматривая ее, соответственно, как глобальный проект нового века, может быть использована следующая схема: стратегические объекты устойчивости жизнедеятельности общества, экономики, государства - деструктивно-отрицательные тенденции развития ключевых сфер жизнедеятельности - положительная деятельность по настройке механизмов и инструментов регулирования цивилизованного развития общества и государства.

Кроме того, структурная неоднородность пространства страны в природно-географическом, ресурсном, социальном аспектах приводят к экономической неоднородности, предусматривающей рассмотрение вопроса управления экономической безопасностью на региональном уровне и целесообразности создания механизма обеспечения экономической безопасности региону (МЗЕБР) и поддержания его на оптимальном уровне.

Проблемы экономической безопасности региона как социально-экономической системы рассматриваются в трудах таких ученых, как Л. Абалкин, И. Бабець, А. Бандурка, А. Барановский, И. Бинько, Д. Буркальцева, Н. Вавдюк, В. Геец, М. Герасимов, С. Герасимчук, С. Глазьев, А. Головенко, Н. Гук, А. Гуменюк, Я.Жалило, В. Заблодская, М. Еремин, К.Ефремов, М. Кизим, Т. Кислая, Т. Клебанова, В. Кузьменко, С. Лелюхин, Х. Маулль, С. Мьордок, В. Мунтиян, Е. Олейников, Г. Пастернак-Таранушенко, В. Пономаренко, В. Сенчагов, А. Степаненко, А. Сухоруков, В. Ткаченко, Ю. Харацишвили, А. Черняк, В. Шлемко и др.

Важнейшие блоки структуры экономической безопасности региона, составляющие экономической безопасности на региональном уровне, факторы экономической безопасности региона, отражены в работах таких авторов как: Л.В. Семковой, М.М. Свердана, В.К. Антошкина и др.

Роль и значение экономической безопасности в процессах регионального развития, рассматриваются такими авторами как: В.В. Дикань, В.Ю. Александрова, Л.П. Гончаренко, Е.С. Куценко и др.

Таким образом, процессы обеспечения экономической безопасности предприятия (страны, региона, отрасли, предприятия, домохозяйства, личности) и создание механизма экономической безопасности постоянно находятся в центре внимания ученых [4].

Но в большинстве случаев они исследуют лишь отдельные вопросы проблемы, связанные, прежде всего, с формированием базовых основ обеспечения экономической безопасности, определением системы экономических интересов и приоритетов развития, формированием отдельных мероприятий по управлению безопасностью. Все это затрудняет оценку

уровня экономической безопасности региона, выработку мер по ее обеспечению с учетом специфики развития региона.

Анализ литературных источников по исследуемому вопросу позволяет прийти к заключению, что одной из приоритетных задач в совокупности проблем безопасности страны является обеспечение безопасности регионов. Поэтому, прежде, чем рассматривать особенности экономической безопасности регионов, необходимо определить, что такое регион.

Под регионом можно понимать:

1) значительную часть территории страны с похожими географическими, природно-климатическими условиями, похожей специализацией производственно-экономических комплексов, социально-экономическими проблемами (несмотря на то, что регионы достаточно замкнуты в производственно-экономическом отношении, тем не менее, данное понятие можно обозначить как менее строгое, в основном используемое вне научных кругов);

2) экономический район страны (это определение является более точной разновидностью первого);

3) единицу государственного строя в стране (с точки зрения вопросов регионального управления это понятие является наиболее точным, поскольку регион является государственным образованием, осуществляет на своей территории государственную власть) [20].

Регион выступает структурной единицей государства, и в совокупности все регионы страны и составляют саму страну, поэтому от уровня экономического развития регионов зависит в целом экономика страны и насколько экономически безопасен каждый регион, тем больше имеется возможностей у государства сформировать успешную страну.

Шуршиным В.О. под экономической безопасностью региона понимается совокупность свойств конкретной территории (региона), которые обеспечивают максимальный взнос в национальную экономику и в безопасность страны [22].

По мнению В.К. Антошкина [2], а так же М.М. Свердана [20], экономическую безопасность региона можно представить в качестве совокупности факторов и условий, которые дают характеристику текущему состоянию экономики, поступательности ее развития, стабильности и устойчивости, и проявляются:

1) в качестве возможности проведения собственной экономической политики внутри страны;

2) в качестве возможности уравновешенной реакции на изменения в стране, носящие геополитический характер;

3) в качестве возможности осуществления экономических мер при социально-опасных ситуациях относительно локальных «экономических» болезней на территории (не дожидаясь помощи центра);

4) в качестве способности стабильно поддерживать соответствие экономических нормативов, существующих на территории относительно мировой практики, что приведет к сохранению и восстановлению достойного уровня жизни.

Таким образом, сегодня большинство ученых и практиков [1, 5] сходятся в том, что экономическую безопасность региона можно обозначить:

- в качестве возможности осуществления собственной экономической региональной политики;

- способности устойчивой реакции на изменения политического и экономического характера в рамках страны;

- способности проведения крупных мероприятий в рамках экономики относительно негативных социально-экономических ситуаций в рамках региона;

- в качестве возможности оказания помощи относительно определенных областей и регионов;

- как возможность стабильного поддержания соответствия экономических нормативов, которые действуют в регионе, относительно общепринятых в мировой практике, что может обеспечить необходимый уровень и качество жизни населения.

В результате анализа и систематизации научных подходов к определению понятия «экономическая безопасность региона» можно выделить следующие основные характеристики предмета исследования:

- 1) совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость и стабильность развития экономики региона;

- 2) способность региональной экономики функционировать в режиме самовоспроизводства;

- 3) определенная экономическая независимость и интеграция с экономикой государства;

- 4) защищенность от воздействия дестабилизирующих факторов.

Итак, в рамках данного исследования под экономической безопасностью региона понимается состояние защищенности экономики региона от влияния внешних и внутренних угроз с целью обеспечения устойчивого экономического роста, финансовой самодостаточности, общественно-политической стабильности и надлежащего уровня жизни населения. В данном случае объектом экономической безопасности региона является экономическая система региона и ее составляющие, такие как: природные богатства, производственные и непроизводственные фонды, недвижимость, финансовые ресурсы, хозяйственные структуры, семья, отдельное лицо. И, можно согласиться с М. Корниловым, Г. Гутманом, которые утверждают, что объект экономической безопасности может одновременно быть и субъектом ее обеспечения [10;19].

Далее рассмотрим основные аспекты экономической безопасности

Пермского края как наиболее крупного субъекта Приволжского федерального округа.

Экономика Пермского края является диверсифицированной и многоотраслевой, такая разнонаправленность – это огромный плюс региона с точки зрения его экономической стабильности и экономической безопасности. Есть примеры регионов с действительно высокой однообразной промышленной концентрацией экономики. Например, Свердловская область, которая значительно зависит от одной отрасли – машиностроения и станкостроения. Ещё пример – Ханты-Мансийский АО, где нефтегазовая промышленность, в основном, нефтяная, играет ведущую роль. И, когда возникают проблемы с этой отраслью, регион оказывается неспособным самостоятельно с ними справиться, возникают проблемы с исполнением социальных обязательств перед населением из-за резкого сокращения доходов бюджета.

Пермский край не относится к такой категории регионов. Здесь, кроме химии и нефтедобычи, очень развито двигателестроение и оборонная промышленность. Статистика даёт для данного утверждения: индекс промышленного производства в 2017 г. – 104,4%, в 2018 г. – 101,9%, что для пермской промышленности с её масштабами является высоким результатом. Краевая власть объясняет достижение подобных результатов целым рядом мер, которые были предприняты в рамках реализации промышленной политики. Во-первых, в её основе лежит кластерный подход. В Прикамье уже действуют два зарегистрированных промышленных кластера («Фотоника» и фармацевтический кластер). Во-вторых, Пермский край на протяжении трёх лет является одним из лидеров программы поддержки инвестиционных проектов в гражданской промышленности. О чем так же свидетельствуют данные по инвестированию в основной капитал (их рост).

Одно из главных достижений в сфере промышленности – это подписание дорожных карт по поставке продукции пермских компаний таким крупным заказчикам, как ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Также на предприятиях края начались работы по повышению производительности путём внедрения в производство цифровизации и переобучения сотрудников [21].

Пермский край готов предоставить площадки для развития бизнеса и инвестиций. В регионе уже есть опыт работы с иностранными инвесторами. Так, в крае размещаются европейские заводы «Хенкель», «Кнауф» и «Нестле». Пермский край интересен бизнесу во многом благодаря богатой ресурсной базе, высококвалифицированным кадрам и развитой инфраструктуре поддержки бизнеса. Среди перспективных направлений взаимодействия между европейским бизнесом и регионом – фармацевтика, размещение дата-центров и центров обработки информации, производство бытовой техники, а также сельское хозяйство. Одна пятая промышленно-

сти региона работает на экспорт. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. объём такой продукции вырос на 8,3%. В денежном выражении это принесло 327 млрд руб. Ещё 40 млрд руб. (3% промышленной продукции региона) в 2018 г. составили прямые заказы со стороны крупных корпораций и 36 млрд руб. (2,7%) – гособоронзаказ.

За последние несколько лет была выработана система мер, обеспечивающая стабильность в экономике и социальной сфере. Прежде всего, речь идет о создании различных институтов и механизмов развития, способствующих реализации стратегических проектов (кластерное развитие, участие в приоритетных федеральных программах, СПИК, проектно-целевой метод госуправления), оптимизации бюджетных расходов, осуществлении масштабных инвестиций в региональные проекты. Инвестиционную деятельность в Пермском крае большей частью ведут крупные промышленные предприятия (около 80% от общего объема инвестиций). На конец 2018 г. 76% инвестиций Пермского края приходится на промышленные предприятия, при этом больше всего средств вкладывается в развитие обрабатывающего производства - 46,5% от всего объема инвестиций в сфере промышленности.

Сейчас на территории Пермского края реализуется 26 инвестпроектов на общую сумму 534,1 млрд руб.: девять проектов находятся в стадии опытно-промышленной эксплуатации, одиннадцать – в инвестиционной фазе и шесть – в стадии проработки и принятия решения о проектировании. В результате планируется создать свыше 7,5 тыс. рабочих мест, при этом больше 3 тыс. уже создано. В Пермском крае существует огромный опыт кооперации с крупными заказчиками. Первая кооперация – газотурбинная (действует в интересах «Газпрома») – была создана ещё 25 лет назад. И в 2018 г. для «Газпрома» НПО «Искра» отгрузило уже тысячную газотурбинную установку. В начале 2018 г. была подписана трёхсторонняя дорожная карта для поставки «Газпрому» высокотехнологичной продукции на условиях прямых долгосрочных контрактов. Планируется, что это позволит увеличить в 2019 г. объём закупок по сравнению с прошлым годом более чем в два раза – до 18,8 млрд руб. Параллельно с этим активизировалось взаимодействие с ПАО «СИБУР-Холдинг». В 2018 г. объём поставок со стороны предприятий Пермского края для ПАО «СИБУР-Холдинг» превысил 1,1 млрд руб. Компания активно строится и развивается, что позволяет рассчитывать на дальнейший рост объёма закупок. Планы по росту объёмов поставок были зафиксированы в дорожной карте, подписанной в ноябре 2018 г.

Промышленность региона также включилась в проект цифровизации. В ноябре 2018 г. на ПАО «НПО «Искра» и ООО «Уралбумага» прошло выездное комплексное цифровое экспресс-обследование, которое показало, что можно улучшить с помощью цифровизации. В 2018 г. в крае приняли закон об индустриальных и технопарках, около 10 проектов индустриальных и технопарков.

стриальных парков и два технопарка. Инвестиционная деятельность в Пермском крае дает результаты, они выражаются в росте промышленного производства. Однако, в связи с завершением ряда крупных инвестиционных проектов, а новые – еще не набрали обороты, в регионе может наблюдаться закономерная инвестиционная пауза. При этом развитие инвестиционного потенциала продолжается, в регионе развивается малый и средний бизнес, реализуются не столько крупные инвестпроекты. Так, в ближайшие 3 года, в сельском хозяйстве планируется реализация более 100 инвестпроектов на 6 млрд рублей.

Для обеспечения прямой связи с бизнесом в 2018 г. создано Агентство инвестиционного развития Пермского края. «Единым окном» для российских и зарубежных инвесторов стал новый инвестиционный портал Пермского края – investinperm.ru. Сегодня это единая онлайн-площадка для всех запросов и предложений бизнеса. И тем не менее, для того чтобы успешно противостоять существующим угрозам, крайне важно понимать сильные стороны и уделять им особое внимание. В 2017–2018 гг. для Пермского края это, прежде всего, успешные экспортные отрасли, в частности, обрабатывающее производство, предприятия химии, производители лекарств, электроэнергетики, продуктов питания. Однако, по мнению Бизнес-омбудсмена В. Белова, ориентируясь на экспорт, край попадает в зависимость от мировых цен: если они снижаются, снижается и валовая выручка предприятия, возникает угроза срыва в реализации инвестиционных проектов. Если такое снижение носит длительный характер, это начинает влиять на конкурентоспособность предприятий [15].

Необходимо дальнейшее развитие поддержки инвестиционных проектов. В данной ситуации также необходимо более активное использование механизма специальных инвестиционных контрактов (СПИК). Пермский край считается первопроходцем в данном направлении. По мнению Максима Решетникова, есть необходимость создать «фабрику» проектов, которые бы получали поддержку по федеральным и региональным программам, и проводить увеличение масштабов этой работы. Не менее важным в данном аспекте становится обеспечение заказами региональных производств. Все это должно приобрести системность и стать системной работой.

На фоне всего сказанного ранее можно отметить и другой риск высококонцентрированной экономики и крупных производств для Пермского края: в стабильной ситуации высокая доходность, достаточность поступления налоговых платежей в бюджет края для реализации поставленных задач и исполнения социальных обязательств может расслаблять власти, в том числе, и на муниципальном уровне, и не давать стимула к развитию малого и среднего бизнеса. Для развития производства, в том числе, и крупных, есть возможность дальнейшего использования присвоения ряду

территорий Пермского края статуса территорий опережающего развития (ТОР) [21].

Если говорить о внутренних угрозах экономической безопасности Пермского края – динамика отношения среднего дохода населения к прожиточному минимуму по Пермскому краю растет. Это риск, который приводит к снижению потребления, что, в свою очередь, негативно влияет на развитие бизнеса. И, если такая ситуация затягивается, она становится угрозой экономической безопасности региона: если у бизнеса проблемы, то доход не получают сами предприниматели, они не платят зарплату, налоги, не платят по кредитным обязательствам, что ведёт к ухудшению устойчивости банковской системы и т. д. То есть последствия снижения потребительской активности носят системный характер, и это риск.

В качестве положительного момента можно отметить, что госдолг Пермского края наполовину состоит из средств федерального бюджета. Такая структура позволяет держать затраты на его обслуживание на низком уровне, поскольку бюджетные займы, в отличие от банковских кредитов, – это дешёвые деньги. Кроме того, Пермский край, по сравнению с очень многими субъектами, не выходит на сколько-нибудь критические показатели госдолга, его размер не превышает нормативы, установленные законодательством, и рисков неисполнения регионом бюджетных обязательств. По мнению Бизнес-омбудсмена Вячеслава Белова, с точки зрения бюджетной системы Пермский край, благодаря разнонаправленности экономики, всегда был более устойчив относительно других регионов.

На данный момент остаются неоднозначными и дискуссионными решение вопросов экономической безопасности регионов. Позиция автора в данном вопросе заключается в том, что в целом имеется положительная динамика в развитии региона, но, тем не менее, есть необходимость осуществления проработки наметившихся рисков и угроз экономической безопасности региона, которые заключаются в риске высококонцентрированной экономики и крупных производств, что не дает стимула к развитию малого бизнеса.

Таким образом, экономическая безопасность региона – это состояние защищенности от влияния угроз, как внутренних, так и внешних, относительное экономики региона. Основная цель обеспечить устойчивый экономический рост, финансовую самодостаточность, общественно-политическую стабильность и надлежащий уровень жизни. Для обеспечения экономической безопасности региона, по мнению автора, необходимо:

- более активно использовать механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК), которые получают поддержку по программам федерального и регионального значения, увеличивать масштабы таких работ;
- использовать присвоение статуса территорий опережающего развития, это дает возможность бизнесу, создающему новые рабочие места,

стать резидентом ТОР и получить налоговые льготы и сниженные в несколько раз тарифы страховых взносов;

- использовать положительное влияние кластерного развития края, создать инновационный кластер для поддержки и основы формирования будущей социально-экономической политики региона.

© Руденко М.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
- [2] Антошкин, В.К. Экономическая и национальная безопасность регионов // Вестник Бердянского университета менеджмента и бизнеса. – 2014. – № 2 (26). – С. 108–109.
- [3] Бондаревская, О.Н. Экономическая безопасность регионов в системе экономической безопасности государства // Научный вестник международного гуманитарного университета. – 2017. – № 5. – С. 54–57.
- [4] Глазьев С.Ю. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://old/glazev.ru>.
- [5] Гончаренко, Л.П. Управление безопасностью / Л.П. Гончаренко, Е.С. Куценко. – М.: КНОРУС, 2005. – С. 27.
- [6] Гутман, Г.В. Экономическая безопасность региона: теория и практика / Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин, А.И. Прилепский. – М.: Наука. 1996. – С. 116
- [7] Дикань, В.В. Механизма обеспечения экономической безопасности региона: сущность, состав, направления / В.В. Дикань, О.Ю. Александрова // Государственное регулирование экономики. Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2017. – №58. – С. 18–25.
- [8] Инвестиционный портал Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investinperm.ru/> (дата обращения 21.06.2019).
- [9] Инвестиционный портал регионов России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investinregions.ru/> (дата обращения 20.06.2019).
- [10] Кормишкина, Л. А. Общая экономическая безопасность / Л. А. Кормишкина. – Саранск: [б. и.], 2016. – 255 с.
- [11] Корнилов, М.Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования / М.Я. Корнилов. – 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС. 2007. –154 с.
- [12] Меры государственной поддержки бизнеса/ Инвестиционные площадки России, интернет портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investinregions.ru/incentives/compare/> (дата обращения: 24.01.2019).
- [13] Моделирование экономической безопасности: государство, регион, предприятие: монография / В.Н. Геец [и др.]. Х. 2006. – 240 с.
- [14] Огарева, К. Бюджет Перми и Пермского края на 2018 год: на что пойдут деньги. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26773/3806747/>

- [15] Официальный сайт Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <http://permstat.gks.ru>
- [16] Панина, М.Е. Экономическая безопасность Челябинской области // Международный научный вестник. – 2017. – №2. – С. 165.
- [17] Песоцкий, А.А. Безопасность экономического пространства хозяйственного комплекса России: методические основы / А.А. Песоцкий. – СПб.: АНО ВПО «МБИ», 2015. – 61 с.
- [18] Петров, И.В. Институционально-воспроизводственные аспекты оценки экономической безопасности региона / И.В. Петров. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – 164 с.
- [19] Пуякова, П. Вячеслав Белов: Я не стал бы преувеличивать угрозы экономической безопасности Пермского края. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://zvzda.ru/interviews/c089020263cf>
- [20] Свердан, М.М. Региональная экономика и экономическая безопасность региона // Вестник Херсонского государственного университета. – 2013. – Вып. 1. – С. 46–52.
- [21] Территория социально-экономического развития «Чусовой», 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://minter.permkrai.ru/toser/territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chusovoy/>
- [22] Шуршин, В.А. Особенности формирования системы экономической безопасности региона // Таврический научный вестник: сб. науч. работ ХГАУ. – Херсон: Айлант. – 2007. Вып. 55. – С. 227–231.
- [23] Jiang, Yong. Economic Security: Redressing Imbalance // China Security. – 2008. – Vol. 3. – No 2. – P. 66–85.
- [24] Kirshner, J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. – 1988. – Vol. 5. – № 1. – P. 64–91.
- [25] Machovski, H. Ost-West Handel: Entwicklung, Interessenlagen. Aussichten // Aus Politik u. Zeitgeschichte. Bonn. – 1985. – № 5. – P. 39–44.
- [26] Murdoch, C. Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability / C. Murdoch, K. Knorr, F. Trager // Economics interests & national security. – Lawrence: 2001. – 867 p.

M.N. Rudenko

ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Perm State National Research University, Perm

Abstract. The article considers the main approaches to understanding economic security of the region which is the most important characteristic that determines the ability of the subject of the Russian Federation to support normal living conditions of the population, maintain sustainable development of resource support of the national economy and realize interests of the national state character. The author determines economic security of the region as the condition of protection for its economy from the influence of

external and internal threat in order to ensure sustainable economic growth, financial self-sufficiency, socio-political stability and the appropriate standard of living of the population. The object of economic security of the region is the economic system of the region and its components, such as: natural resources, production and non-production funds, real estate, financial resources, economic structures, family and individuals. The analysis of the main aspects of economic security of the Perm region as the largest subject of the Volga Federal District is provided. The identification of problem areas and possible directions for their elimination or neutralization are presented. The author's recommendations on ensuring the economic security of the region are given. The materials of the article were reported at the VII International Conference "Economic Security of Russia: Problems and Prospects" in Nizhny Novgorod in May 2019.

Key words: region, economic security, economic security of the region, ensuring economic security.

References

- [1] Abalkin, L.I. (1994). [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. No. 12. p. 4–13. (In Russ).
- [2] Antoshkin, V.K. (2014). [Economic and national security of regions]. *Vestnik Berdyanskogo universiteta menedzhmenta i biznesa* [Bulletin of the Berdyansk University of Management and Business]. No. 2 (26). – p. 108–109. (In Russ).
- [3] Bondarevskaya, O.N. (2017). [Economic security of regions in the system of economic security of the state]. *Nauchnyj vestnik mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Bulletin of the International Humanitarian University]. 2017. No. 5. p. 54–57. (In Russ).
- [4] Glazyev, S.Yu. (2007). [On the concept of macroeconomic policy in the light of ensuring the economic security of the country]. [Electronic resource]. Available at: <http://old/glazev.ru>.
- [5] Goncharenko, L.P. (2005). [Security management]. *M.: KNORUS* [M.: KNORUS]. P. 27. (In Russ).
- [6] Gutman, G.V. (1996). [Economic security of the region: theory and practice]. *Nauka* [Science]. 116 p. (In Russ).
- [7] Dikan, V.V. (2017). [The mechanism for ensuring economic security of a region: essence, composition, directions]. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki. Vestnik ekonomiki transporta i promyshlennosti* [State regulation of the economy. Bulletin of the economy of transport and industry]. No. 58. – p. 18–25. (In Russ).
- [8] Investment portal of the Perm region. [Electronic resource]. Available at: <http://www.investinperm.ru/> (Date of access: 06.21.2019)
- [9] Investment portal of the regions of Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://www.investinregions.ru/> (Date of access: 06.20.2019)
- [10] Kormishkina, L.A. (2016). [General economic security]. *Saransk* [Saransk]. 255 p. (In Russ).
- [11] Kornilov, M.Ya. (2007). [Economic Security of Russia: Fundamentals of the Theory and Methodology of Research]. *Izd-vo RAGS* [Publishing house of the RAGS]. P.154. (In Russ).

- [12] State support measures for business / Investment sites of Russia, Internet portal. [Electronic resource]. Available at: <http://www.investinregions.ru/incentives/compare/> (Date of access: 01.24.2019).
- [13] Geyets, V.N., Kizim, N.A., Klebanova, T.S., Chernyak, A.I. (2006). *Modelirovanie ekonomicheskoy bezopasnosti: gosudarstvo, region, pred-priyatie* [Modeling of economic security: state, region, enterprise]. 240 p. (In Russ).
- [14] Ogareva, K. [The budget of Perm and Perm Territory for 2018: what will the money go for 2017]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.perm.kp.ru/daily/26773/3806747/>
- [15] Official site Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Perm Territory. [Electronic resource]. Available at: <http://permstat.gks.ru>
- [16] Panina, M.E. (2017). [Economic security of the Chelyabinsk region]. *Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik* [International Scientific Bulletin]. No 2. P. 165. (In Russ).
- [17] Pesotsky, A.A. (2015). [Security of the economic space of the economic complex of Russia: methodological foundations]. *SPb.: ANO VPO «MBI»* [SPb.:ANO VPO «MBI»]. 61 p. (In Russ).
- [18] Petrov, I.V. (2014). [Institutional and reproductive aspects of assessing the economic security of a region]. *Krasnodarskiy universitet MVD Rossii* [Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 164 p. (In Russ).
- [19] Putyakova, P. (2016). [Vyacheslav Belov: I would not exaggerate the threats to the economic security of the Perm Territory]. [Electronic resource]. Available at: <http://zvzda.ru/interviews/c089020263cf>
- [20] Sverdan, M.M. (2013). [Regional economy and economic security of the region]. *Vestnik Hersonskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kherson State University]. 2013. Issue. 1. pp. 46–52. (In Russ).
- [21] Territory of social and economic development Chusovoy. (2018). [Electronic resource]. Available at: <http://minter.permkrai.ru/toser/territoriya-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chusovoy/>
- [22] Shurshin, V.A. (2007). [Features of the formation of the system of economic security of the region]. *Tavrisheskiy nauchnyj vestnik* [Tauride Scientific Bulletin]. Issue 55. pp. 227–231. (In Russ).
- [23] Jiang, Yong. (2008). Economic Security: Redressing Imbalance. *China Security*. Vol. 3. No. 2. pp. 66–85.
- [24] Kirshner, J. (1988). Political Economy in Security Studies after the Cold War. *Review of International Political Economy*. Vol. 5. No 1. pp. 64–91.
- [25] Machovski, H. (1985). Ost-West Handel: Entwicklung, Interessenlagen. *Aus-sichten. Aus Politik u. Zeitgeschichte*. Bonn. No. 5. pp. 39–44.
- [26] Murdoch, C. (2001). Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability. *Economics interests & national security*. Lawrence. 867 p.

УДК 338.242:332.1-027.45

Ю.А. Кузнецов, В.И. Перова, А.Ю. Умилина

ДИНАМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород

Проведено нейросетевое моделирование финансовой деятельности организаций в регионах России на основе многомерных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. В качестве инструмента исследования взяты реализованные в аналитическом пакете Deductor нейронные сети – самоорганизующиеся карты (СОК) Кохонена. Получено распределение регионов России по четырем кластерам. Показано, что в регионах наблюдается неравномерный характер развития финансового сектора экономики. Определены регионы с высокими и низкими показателями финансовой деятельности. Полученные результаты имеют практическую значимость для стратегического планирования инновационного развития финансовой сферы как одного из факторов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая деятельность организаций; регионы РФ. кластерный анализ, нейронные сети, самоорганизующиеся карты Кохонена, Deductor.

В современных условиях для обеспечения инновационного развития экономики регионов Российской Федерации – одного из ключевых факторов экономической безопасности государства, важную роль играет финансовая система. Она обеспечивает взаимодействие организаций, нацеленных на привлечение инвесторов, капитала и размещение собственных средств [1]. В условиях сложных и многогранных экономических отношений значительно возрастает приоритетность научного обеспечения управленческих решений, основанного на комплексном исследовании механизмов финансовой деятельности организаций в регионах РФ [2–7]. В исследовании финансовой деятельности выделяют следующие ключевые задачи: а) анализ показателей отчетного периода для представления объективной оценки достигнутых результатов финансовой деятельности организации; б) оценка причин, их влияния и изменения; в) разработка вариантов принятия управленческих решений и их обоснование для реализации фи-

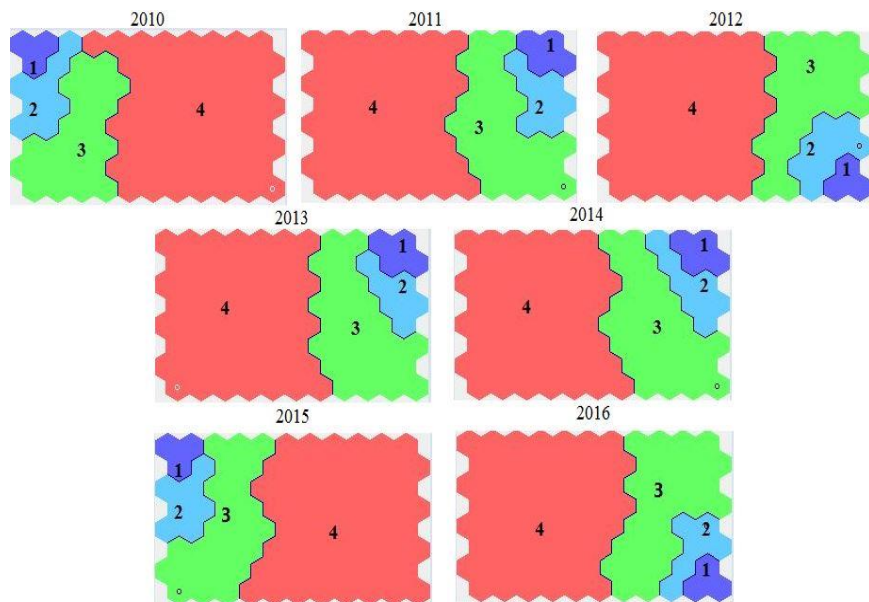
нансовой политики и управления производством, которые обеспечат улучшение эффективности производственного потенциала и увеличение финансовых ресурсов организации.

Существующее финансово-экономическое состояние России, обуславливает актуальность проведения анализа динамики показателей, характеризующих финансовую деятельность организаций в регионах РФ.

В данной работе проведено исследование динамики финансовой деятельности организаций за 2010–2016 гг., на основе 9 показателей, взятых с официального сайта Федеральной службы государственной статистики [8]: X1 – сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (млн руб.); X2 – доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (включает: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на имущество, безвозмездные поступления (млн руб.); X3 – расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (включает расходы на: национальную экономику, ЖКХ, социально-культурные мероприятия, образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, социальную политику) (млн руб.); X4 – вклады (депозиты) юридических лиц, привлеченные кредитными организациями (с учетом индивидуальных предпринимателей, (млн руб.); X5 – вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями (млн руб.); X6 – задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам (млн руб.); X7 – задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам (млн руб.); X8 – кредиторская задолженность организаций (млн руб.); X9 – дебиторская задолженность организаций (млн руб.). Все показатели X1–X9 приведены нами к ценам 2016 г. с учетом инфляции [9].

Инструментом исследования выбраны нейронные сети – самоорганизующиеся карты (СОК) Кохонена [10–16], реализованные в аналитическом пакете Deductor. Методы нейросетевого моделирования относятся к технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining), являющейся эффективным средством анализа многомерных статистических данных. СОК Кохонена – особый вид нейронных сетей, основанных на соревновательном обучении без учителя [10; 11]. Особенность таких нейронных сетей заключается в построении модели только на основе предъявляемых данных, что позволяет решать задачи кластеризации и прогнозирования. Применение СОК Кохонена в настоящей работе позволило выявить регионы России с положительной динамикой финансовой деятельности.

В результате нейросетевого моделирования осуществлено распределение регионов РФ в 2010–2016 гг. на 4 кластера, представленные на рис. 1 и рис. 2.

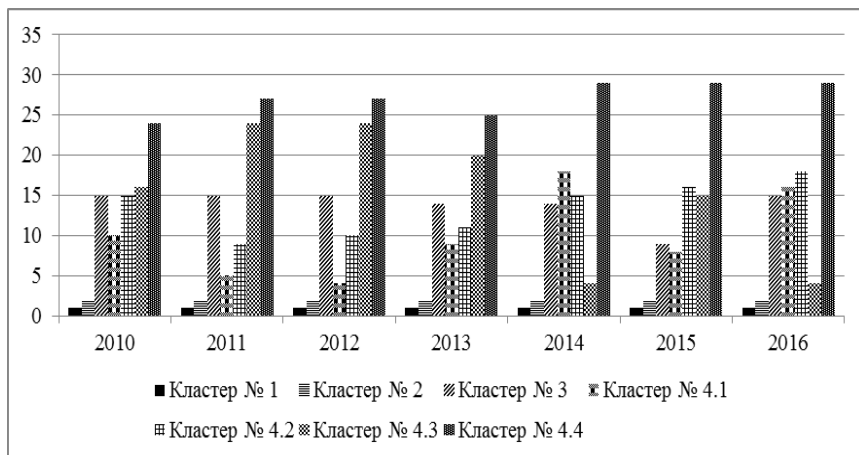
Рис. 1. Самоорганизующиеся карты распределения регионов РФ по кластерам за период 2010–2016 гг.

Кластер № 1 был образован регионами со значениями вышеперечисленных показателей, превышающих общие средние показатели по России в 3–4 раза. Средние показатели регионов, составивших кластер № 2, близки общим средним по РФ показателям, однако значения показателей сальдированного финансового результата, дебиторской задолженности и задолженности по кредитам организаций меньше общих средних по РФ вдвое, а вклады юридических лиц меньше в 4 раза. В Кластеры № 3 и № 4 вошли регионы с показателями значительно ниже общих средних показателей по стране.

Состав кластеров за 2010–2016 гг. остается практически неизменным, поэтому можно выделить ядра – регионы, которые на протяжении рассматриваемого периода оставались в одном и том же кластере. Кластер № 1 включает в себя лишь один регион – г. Москву. Ядро кластера № 2 составляют два региона: Московская область и г. Санкт–Петербург. В ядро кластера № 3 вошли 14 регионов: Иркутская область, Краснодарский край, Красноярский край, Нижегородская область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Тюменская

область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская область.

В кластер № 4 распределились 65 и более регионов со значениями показателей меньше общих средних по РФ в десятки раз. Поэтому для данной группы регионов проведено дополнительное разбиение на 4 кластера.

Рис. 2. Динамика распределения регионов России по кластерам в 2010–2016 гг.

В разрезе федеральных округов динамика распределения регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по кластерам в рассматриваемом периоде приведена в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что большинство регионов ПФО вошло в кластер № 4 и только 5 регионов – в кластер № 3, образовав его ядро: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область.

Таким образом, при решении задачи кластерного анализа финансовой деятельности организаций в регионах России, используя СОК Кохонена, было установлено значительное различие в размерах кластеров и постоянство состава. Полученные результаты свидетельствуют о дисбалансе в распределении финансовых ресурсов внутри страны и наличии стабильной тенденции в концентрации экономического потенциала в небольшом количестве регионов России. Основной показатель, который характеризует эффективность деятельности организаций – сальдированный финансовый результат (X1), в кластере № 1 превышает его значения в регионах кластера № 4 в 100 раз, т.е. Москва выступает своего рода финансовым центром.

Таблица 1

Динамика распределения регионов ПФО по кластерам в 2010–2016 гг.

Регион	Номер кластера, год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Башкортостан	3	3	3	3	3	3	3
Республика Марий Эл	4.4	4.4	4.4	4.4	4.4	4.4	4.2
Республика Мордовия	4.3	4.4	4.4	4.4	4.4	4.4	4.4
Республика Татарстан	3	3	3	3	3	3	3
Удмуртская Республика	4.3	4.3	4.3	4.2	4.2	4.2	4.2
Чувашская Республика	4.3	4.3	4.3	4.3	4.2	4.3	4.4
Пермский край	3	3	3	3	3	3	3
Кировская область	4.3	4.3	4.3	4.3	4.2	4.3	4.2
Нижегородская область	3	3	3	3	3	3	3
Оренбургская область	4.1	4.1	4.2	4.1	4.1	4.2	4.1
Пензенская область	4.3	4.3	4.3	4.3	4.2	4.3	4.2
Самарская область	3	3	3	3	3	3	3
Саратовская область	4.1	4.2	4.2	4.2	4.1	4.2	4.1
Ульяновская область	4.3	4.3	4.3	4.3	4.2	4.3	4.2

Для преодоления высокого уровня территориальной дифференциации финансовой деятельности организаций необходимо [17]:

- создание новой модели пространственного развития, основу которой составляют новые центры инновационного экономического развития
- развитие условий, благоприятных для предпринимательской инициативы;
- повышение уровня инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности организаций;
- развитие центров экономического роста на инновационной основе и развитие финансовых рынков.

Библиографический список

- [1] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
- [2] Митяков, Е.С. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности / Е.С. Митяков, С.Н. Митяков // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2018. – № 1 (120). – С. 44–51.
- [3] Митяков, С.Н. Бизнес-планирование как элемент корпоративного управления / С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2005. – № 1. – С. 425–432.
- [4] Юрлов, Ф.Ф. Многокритериальная оценка и выбор эффективных решений в экономике / Ф.Ф. Юрлов, Д.Н. Лапаев, А.Ф. Плеханова; НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2005. – 151 с.
- [5] Лапаев, Д.Н. Многокритериальное сравнение альтернатив в экономике: монография / Д.Н. Лапаев, О.Н. Лапаева. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – 232 с.
- [6] Лапаев, Д.Н. Методологические аспекты государственного и корпоративного управления: монография / Д.Н. Лапаев, В.П. Кузнецов, Г.А. Морозова; НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2013. – 255 с.
- [7] Володин, А.А. Управление финансами. Финансы предприятий / А.А. Володин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 364 с.
- [8] Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
- [9] Онлайн калькулятор: Инфляция в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://planetcalc.ru/250/>
- [10] Дебок, Г. Анализ финансовых данных с помощью самоорганизующихся карт: [пер. с англ.] / Г. Дебок, Т. Кохонен. – М.: Издательский дом «АЛЬПИНА», 2001. – 317 с.
- [11] Перова, В.И. Нейронные сети в экономических приложениях. Ч. 2. Нейронные сети, обучаемые без учителя: учеб. пособие / В.И. Перова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. – 135 с.
- [12] Кузнецов, Ю.А. Нейросетевое моделирование финансово-экономической деятельности крупнейших компаний Поволжья / Ю.А. Кузнецов, В.И. Перова, Е.В. Воробьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 35 (242). – С. 25–36.
- [13] Перова, В.И. Исследование динамики инновационной деятельности регионов России с применением нейросетевого моделирования / В.И. Перова, К.В. Зайцева // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 5. – С. 887–901.
- [14] Кузнецов, Ю.А. Нейросетевой анализ динамики инвестиций в основной капитал регионов Российской Федерации / Ю.А. Кузнецов, В.И. Перова, Е.И. Ласточкина // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 7. – С. 1327–1345.

- [15] Kuznetsov, Yu.A. Neural Network Analysis of the Fixed Capital Investment Trends in Regions of the Russian Federation / Yu.A. Kuznetsov, V.I. Perova, E.I. Lastochkina // Дайджест-финансы. – 2017. – V. 22. – № 3. – P. 258–273.
- [16] Перова, В.И. Нейросетевой анализ динамики инвестиционной деятельности регионов Российской Федерации / В.И. Перова, А.В. Папко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2019. – № 1 (53). С. 24–32.
- [17] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России, Москва, 25 марта, 2013 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

Yu.A. Kuznetsov, V.I. Perova, A.Yu. Umlina

**INNOVATIVE DEVELOPMENT DYNAMICS
IN THE FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY
OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT
OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY**

National Research Nizhny Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod

Abstract. The paper presents a neural network modeling financial activities of organizations in the regions of Russia on the basis of multivariate statistical data of the Federal state statistics service of the Russian Federation. As a research tool, the neural networks – self-organizing Kohonen maps (SOC) implemented in the analytical package Deductor have been used. It has resulted in distribution of Russian regions into four clusters. It has been shown that there is an uneven nature of the financial sector of the economy in the regions. The regions with higher and low financial performance have been identified. The obtained results are of practical importance for the strategic planning of the innovative development in the financial sector as it is one of the factors of economic security of the Russian Federation.

Key words: economic security, financial activities of organizations, regions of the Russian Federation, cluster analysis, neural networks, self-organizing Kohonen maps, Deductor.

References

- [1] Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 N 1662-r (as amended on September 28, 2018) "On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period Until 2020". [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
- [2] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2018). [Assessment of risks in the tasks of monitoring threat to economic security]. *Trudy NGTU im. R.E. Alekseeva* [Transactions of NNSTU n. a. R.E. Alekseev]. No 1 (120). pp. 44–51. (In Russ).
- [3] Mityakov, S.N. Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2005). [Business planning as an element of corporate governance]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University n. a. N.I. Lobachevsky]. No.1. pp. 425–432. (In Russ).
- [4] Yurlov, F.F., Lapaev, D.N., Plekhanov, A.F. (2005). [Multicriteria assessment and selection of effective solutions in the economy]. *NGTU im. R.E. Alekseeva* [NNSTU n.a. R.E. Alekseev]. 151 p. (In Russ).
- [5] Lapaev, D.N., Lapaeva, O.N. (2012). *Mnogokriterial'noe sravnenie al'ternativ v ekonomike* [Multicriteria comparison of alternatives in the economy]. NNSTU n.a. R.E. Alekseev. 232 p. (In Russ).
- [6] Lapaev, D.N., Kuznetsov, V.P., Morozova, G.A. (2013). *Metodologicheskie aspekty gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya* [Methodological Aspects of State and Corporate Governance]. NNSTU n.a. R.E. Alekseev. 255 p. (In Russ).
- [7] Volodin, A.A. (2014). [Financial management. Business finance]. *NIC INFRA – M* [SIC INFRA – M]. 364 p. (In Russ).
- [8] Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: <http://www.gks.ru>
- [9] Online calculator: Inflation in Russia. [Electronic resource]. Available at: <http://planetcalc.ru/250/>
- [10] Debok, G. (2001). Analysis of financial data using self-organizing cards. 2001. 317 p.
- [11] Perova, V.I. (2012). [Neural networks in economic applications]. *Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta* [Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod State University]. 135 p. (In Russ).
- [12] Kuznetsov, Yu.A. (2011). [Neural network modeling of financial and economic activities of the largest companies in the Volga region]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. No 35 (242). pp. 25–36. (In Russ).
- [13] Perova, V.I. (2017). [The study of the dynamics of innovative activity of the regions of Russia using neural network modeling]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. V. 16. No. 5. p. 887–901. (In Russ).
- [14] Kuznetsov, Yu.A. (2017). [Neural network analysis of the dynamics of investments in fixed assets of the regions of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika:*

- teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. V. 15. No. 7. pp. 1327–1345. (In Russ).
- [15] Kuznetsov, Yu.A. (2017). Neural Network Analysis of the Fixed Capital Investment Trends in Regions of the Russian Federation. *Digest Finance*. V. 22. No. 3. pp. 258–273. (In Eng).
- [16] Perova, V.I. (2019). [Neural network analysis of the dynamics of investment activity in the regions of the Russian Federation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. n. a .N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. No. 1 (53). pp. 24–32. (In Russ).
- [17] Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia, Moscow, March 25, 2013). [Electronic resource]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

УДК 332

А.И. Хорев, В.В. Григорьева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Воронежский государственный университет
инженерных технологий, г. Воронеж

Индикаторы уровня экономической безопасности государства предоставляют возможность всесторонней оценки его защищенности, способности противостоять влиянию негативных внутренних и внешних факторов. Всестороннее исследование научных трудов показывает, что в настоящее время не существует общепринятых методов оценки уровня экономической безопасности государства. Сравнение фактических значений индикаторов с пороговыми позволяет судить о динамике изменения уровней составляющих экономической безопасности стран и проводить сравнительную оценку этих компонент. В этой связи требует внимания постановка задачи определения интегрального уровня экономической безопасности национальных хозяйств, позволяющего оценивать динамику изменения защищенности страны в целом. Интегральный показатель дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз и позволяет наглядно сравнивать состояния государств между собой.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, показатели экономической безопасности, пороговый уровень, интегральный показатель, уровень экономической безопасности.

Уровень экономической безопасности национального хозяйства может быть охарактеризован по определенным количественным и качественным критериям, которые могут отражать политическую, экономическую и социальную стабильность, целостность и устойчивость государства, а также его возможность противостоять воздействию внутренних и внешних угроз. Центром ФБИ Института экономики РАН разработана система из девятнадцати показателей экономической безопасности государства (ЭБГ), а также предложены их пороговые значения, сопоставление с которыми предоставляет возможность оценки различных составляющих безопасности национального хозяйства [1]. Следует отметить, что все эти показатели включены в перечень показателей состояния экономической безопасности, представленных в Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности

Российской Федерации на период до 2030 года», список которых расширен до сорока [2].

В течение двух последних десятилетий были проведены многочисленные практические оценки уровней ЭБГ. Одним из исследователей является Д. В. Гордиенко, которым были проанализированы состояния экономик ведущих стран мира с 1997 по 2008 годы [3]. Основной упор был сделан на государства, которые занимают лидирующее положение в мире и имеют выгодное географическое положение: Россия, США, Япония, Китай, Республика Корея, Италия, Германия и Великобритания. Вместе с тем интерес представляет то, что они порой резко отличаются по промышленному потенциалу, социально-демографическому развитию, запасам полезных ископаемых и характеру государственного регулирования экономики.

Нами было продолжено исследование, начатое Д. В. Гордиенко. За основу были взяты те же самые 19 показателей, а период исследования был обозначен фактическими значениями этих показателей в 2015 году, оценочными значениями за 2018 год и прогнозными за 2020 год. Также были скорректированы некоторые пороговые значения в соответствии с сегодняшними экономическими реалиями. Определение пороговых уровней показателей ЭБГ представляет собой отдельную научную задачу. Различные авторы предлагают свои варианты этих значений [4-11]. Безусловно, именно от пороговых значений, в конечном счете, зависят показатели уровней ЭБГ. При определении ряда показателей экономической безопасности иностранных государств нами использовались значения пороговых уровней либо принятые в этих странах, либо установленные методом экспертных оценок. В табл. 1 – табл. 19 представлены результаты расчетов.

Таблица 1

Объем валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности национальных валют), млрд долл.

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	1000	1176,0	4213,0	5455,4
USA	7000	18124,7	20494,0	22000,0
Japan	2000	4210,4	5594,0	6550,0
Germany	1500	3414,5	4356,0	5060,0
United Kingdom	1200	2853,4	3038,0	4700,0
Italy	1100	1842,8	2397,0	3030,0
South Korea	600	1435,1	2136,0	2730,0
China	4000	11211,9	25270,0	30150,0

Таблица 2

Валовой сбор зерна, млн т

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	60	104,8	128,0	125,0
USA	140	344,0	432,0	446,0
Japan	55	26,9	30,1	37,0
Germany	35	45,0	44,9	46,0
United Kingdom	28	21,8	22,4	22,0
Italy	27	36,0	35,8	36,2
South Korea	25	29,6	29,0	29,8
China	600	670,0	363,0	470,0

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал, % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	16,0	26,5	25,9	26,1
USA	16,0	24,1	23,9	21,5
Japan	16,0	16,3	16,1	16,3
Germany	16,0	15,8	18,2	21,3
United Kingdom	16,0	20,5	20,0	19,3
Italy	16,0	19,2	19,1	19,3
South Korea	16,0	28,5	28,1	27,9
China	16,0	37,8	38,1	39,0

Таблица 4

Уровень безработицы, % к экономически активному населению

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	8,0	5,4	4,9	4,0
USA	8,0	5,2	3,7	4,0
Japan	8,0	3,3	2,4	2,5
Germany	8,0	4,8	6,5	9,0
United Kingdom	8,0	5,4	4,0	5,7
Italy	8,0	10,4	10,7	10,2
South Korea	8,0	3,5	3,8	3,6
China	8,0	4,2	4,9	6,0

Таблица 5

Уровень монетизации, % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	50,0	39,7	45,7	50,0
USA	50,0	90,0	86,9	87,0
Japan	50,0	253,2	260,1	280,0
Germany	50,0	162,0	158,3	137,0
United Kingdom	50,0	160,2	164,3	137,0
Italy	50,0	162,9	152,4	140,0
South Korea	50,0	86,0	105,1	110,0
China	50,0	195,3	183,2	190,0

Таблица 6

Внешний долг, % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	30,0	13,5	36,0	30,0
USA	30,0	73,6	106,0	119,1
Japan	30,0	227,9	261,0	222,9
Germany	30,0	71,7	148,0	151,0
United Kingdom	30,0	90,6	314,0	277,4
Italy	30,0	135,8	144,0	158,2
South Korea	30,0	34,9	36,0	40,0
China	30,0	16,7	9,0	8,0

Таблица 7

Расходы на оборону, % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	3,0	2,8	4,3	3,8
USA	3,0	3,6	3,1	4,2
Japan	1,0	0,9	0,9	1,0
Germany	1,1	1,2	1,2	1,1
United Kingdom	2,0	2,3	1,8	2,5
Italy	2,0	1,4	2,0	2,0
South Korea	2,0	2,6	2,6	3,0
China	1,1	1,4	1,9	2,0

Таблица 8

Расходы на «гражданскую» науку, % к ВВП

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	1,5	2,8	2,7	2,5
USA	1,5	2,9	2,9	2,9
Japan	1,5	3,1	3,1	3,1
Germany	1,5	3,2	3,3	3,4
United Kingdom	1,5	2,4	2,4	2,5
Italy	1,5	2,3	2,4	2,5
South Korea	1,5	3,1	3,2	3,2
China	1,5	2,3	2,6	2,8

Таблица 9

Инновационная продукция,
% от общего объема промышленной продукции

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	15,0	15,0	15,5	22,5
USA	15,0	72,0	72,0	73,0
Japan	15,0	92,0	94,0	95,0
Germany	15,0	67,0	68,0	70,0
United Kingdom	15,0	60,0	60,0	61,0
Italy	15,0	47,0	47,5	48,0
South Korea	15,0	85,7	88,0	90,0
China	15,0	54,0	64,2	72,0

Таблица 10

Уровень инфляции, %

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	25,0	12,9	4,4	6,0
USA	25,0	0,73	2,08	3,9
Japan	25,0	0,7	1,43	1,1
Germany	25,0	0,2	1,81	1,8
United Kingdom	25,0	0,1	2,34	1,8
Italy	25,0	0,3	1,88	1,8
South Korea	25,0	0,7	1,6	1,8
China	25,0	1,5	2,55	3,5

Таблица 11

Объем золотовалютных резервов, млрд долл.

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	15,0	377,8	468,4	500,0
USA	75,0	405,9	423,0	500,0
Japan	57,0	1261,0	1291,7	1700,0
Germany	57,0	192,8	199,9	120,0
United Kingdom	60,0	107,7	150,8	250,0
Italy	57,0	142,2	151,1	120,0
South Korea	37,5	370,1	405,3	500,0
China	13,0	3217,0	3098,7	5000,0

Таблица 12

Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта, %

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	25,0	1,4	1,4	1,7
USA	25,0	1,0	1,0	1,0
Japan	25,0	0,9	0,9	0,9
Germany	25,0	1,1	1,1	1,0
United Kingdom	25,0	1,4	1,4	1,4
Italy	25,0	2,2	2,1	2,0
South Korea	25,0	1,4	1,4	1,4
China	25,0	4,5	3,8	3,5

Таблица 13

Дефицит федерального (центрального) бюджета (дефицит – «-», профицит – «+»), % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не более по модулю)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	-3,0	-2,9	-2,3	-5,0
USA	-3,0	-2,4	-3,4	-3,5
Japan	-3,0	-6,5	-4,6	-3,6
Germany	-3,0	0,9	0,7	1,0
United Kingdom	-3,0	-4,5	-3,6	-2,5
Italy	-3,0	-3	-2,3	-1,0
South Korea	-3,0	-0,2	1,0	1,3
China	-3,0	-2,6	-4,3	-3,0

Таблица 14

Децильный коэффициент дифференциации доходов населения, ед.

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	8,0	15,7	12,7	14
USA	8,0	12,0	15,9	10
Japan	8,0	4,0	6	3,8
Germany	8,0	6,0	6,9	5,6
United Kingdom	8,0	9,8	13,8	11,9
Italy	8,0	9,0	11,6	7,8
South Korea	8,0	7,2	7,8	7
China	8,0	18,3	21,6	17,5

Таблица 15

Внутренний долг, % от ВВП

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	30,0	9,0	12,5	13,0
USA	30,0	60,0	60,0	60,0
Japan	30,0	117,0	118,0	112,0
Germany	30,0	26,4	26,0	26,0
United Kingdom	30,0	12,0	11,4	9,0
Italy	30,0	28,0	28,0	27,0
South Korea	30,0	20,0	21,8	23,0
China	30,0	24,0	25,0	25,0

Таблица 16

Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве, %

Страны	Пороговое значение (не менее)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	25,0	42,0	43,0	50,0
USA	25,0	26,0	26,0	25,0
Japan	25,0	26,0	26,0	25,0
Germany	25,0	37,5	37,5	38,0
United Kingdom	25,0	26,0	26,0	27,0
Italy	25,0	28,5	28,5	30,0
South Korea	25,0	29,0	29,0	31,0
China	25,0	30,0	30,0	32,0

Таблица 17

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	7,0	13,3	13,6	13,5
USA	7,0	15,5	17,1	18,5
Japan	7,0	16,2	15,0	15,8
Germany	7,0	16,8	13,0	16,7
United Kingdom	7,0	16,5	15,9	16,4
Italy	7,0	15,0	14,4	15,9
South Korea	7,0	15,6	14,5	15,4
China	7,0	17,6	15,2	15,0

Таблица 18

Доля расходов на обслуживание государственного долга, % от общего объема расходов федерального бюджета (бюджета федерального правительства)

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	20,0	3,8	4,3	6,0
USA	20,0	6,0	6,0	6,0
Japan	20,0	22,5	22,0	21,0
Germany	20,0	7,4	7,4	7,3
United Kingdom	20,0	7,3	7,3	7,2
Italy	20,0	14,0	14,0	13,5
South Korea	20,0	4,9	4,9	5,0
China	20,0	15,2	14,8	13,5

Таблица 19

Доля импортного продовольствия, %

Страны	Пороговое значение (не более)	2015	2018 (оценочно)	2020 (прогноз)
Россия	20,0	28,0	25,0	12,0
USA	20,0	2,0	2,0	2,0
Japan	20,0	46,0	45,0	45,0
Germany	20,0	20,0	19,5	19,0
United Kingdom	20,0	33,0	33,0	30,0
Italy	20,0	9,0	9,0	9,0
South Korea	20,0	46,0	42,0	40,0
China	20,0	13,8	13,6	13,2

Для определения уровня экономической безопасности нами предлагается сравнение фактических значений с соответствующими пороговыми. При этом предполагается, что уровень (y_i) может принимать значение в интервале $[-1; 1]$, где $y_i = 1$ предполагает наибольший уровень безопасности национального хозяйства страны, то есть абсолютную безопасность, максимальную прочность в этом аспекте, а $y_i = -1$ означает наименьший уровень экономической безопасности государства, то есть его максимальный риск в этой области. При $y_i = 0$ мы будем говорить о пограничном значении экономической безопасности, оно возникает при совпадении порогового значения показателя и его фактического значения и является критическим.

В предлагаемой методике расчет уровня экономической безопасности будет различаться для показателей, в которых пороговые значения являются максимальными (в таблицах обозначены «не более») и минимальными (в таблицах обозначены «не менее»). Кроме того, порядок расчета также будет разным при соответствии фактического показателя пороговому или несоответствии. Формулы определения уровня экономической безопасности таким образом будут выглядеть так как они представлены в табл. 20.

Таблица 20

Определение уровня экономической безопасности

	Пороговое значение «не менее»	Пороговое значение «не более»
Фактическое значение соответствует пороговому	$y_i = 1 - \frac{\text{пороговое значение}}{\text{фактическое значение}}$	$y_i = 1 - \frac{\text{фактическое значение}}{\text{пороговое значение}}$
Фактическое значение не соответствует пороговому	$y_i = \frac{\text{фактическое значение}}{\text{пороговое значение}} - 1$	$y_i = \frac{\text{пороговое значение}}{\text{фактическое значение}} - 1$

Оценка общего интегрального уровня экономической безопасности государства базируется на определении значений общего показателя экономической безопасности национального хозяйства. Возможной формулой для его расчета может стать простое среднеарифметическое соответствую-

ющих значений частных показателей, характеризующих различные стороны экономической безопасности государства:

$$Y_{ЭБj} = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i}{n}$$

где $Y_{ЭБj}$ - интегральный показатель экономической безопасности национального хозяйства j -го государства; Y_i - i -й частный показатель, характеризующий экономическую безопасность j -го государства; n - количество показателей в расчете (в нашем случае 19) [12].

Результаты расчета интегрального показателя уровня экономической безопасности государств приведены в табл. 21 и проиллюстрированы на рис. 1. В таблице также определен ранг (место) страны по его уровню экономической безопасности, что наглядно представлено на рис. 2.

Таблица 21

**Интегральный показатель уровня
экономической безопасности государств**

Страны	Интегральный показатель уровня ЭБ			Место в рейтинге (ранг)		
	2015	2018	2020	2015	2018	2020
Россия	0,27	0,33	0,35	5	5	3
USA	0,34	0,31	0,32	3	3	5
Japan	0,14	0,16	0,20	8	8	8
Germany	0,33	0,36	0,35	4	4	4
United Kingdom	0,25	0,22	0,27	6	6	7
Italy	0,21	0,24	0,29	7	7	6
South Korea	0,40	0,41	0,42	1	1	1
China	0,36	0,35	0,39	2	2	2

Полученные значения интегральных показателей ЭБГ на наш взгляд, вполне адекватно отражают те явления и процессы, которые происходили и происходят в экономике этих стран и в мировом хозяйстве. Однако, уровень экономического развития государства и уровень его экономической безопасности не всегда будут одинаковы и даже иметь положительную корреляцию. Так на примере Японии, государства с очень высоким уровнем развития, видно, что по уровню защищенности эта страна устойчиво занимает последнее место, что связано с высоким уровнем государственного внешнего и внутреннего долга, большими затратами на его обслуживание, зависимостью от продовольственного импорта и низкими расходами на оборону.

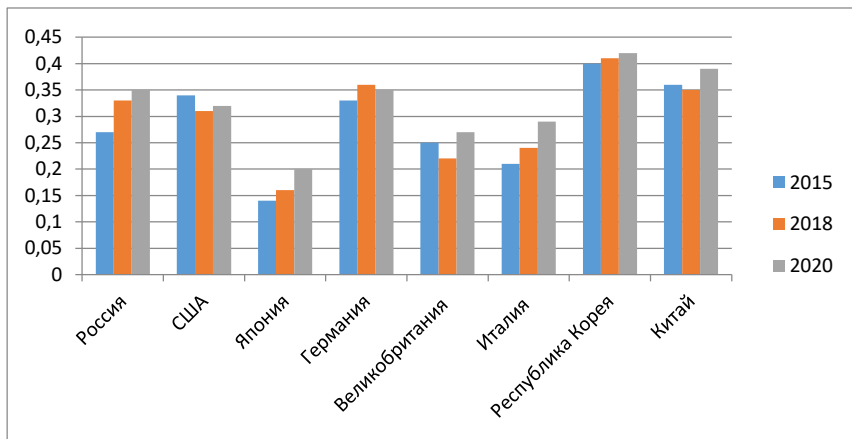
Предложенная методика оценки уровня экономической безопасности имеет ряд несомненных достоинств:

- она позволяет привести абсолютные значения показателей к нор-

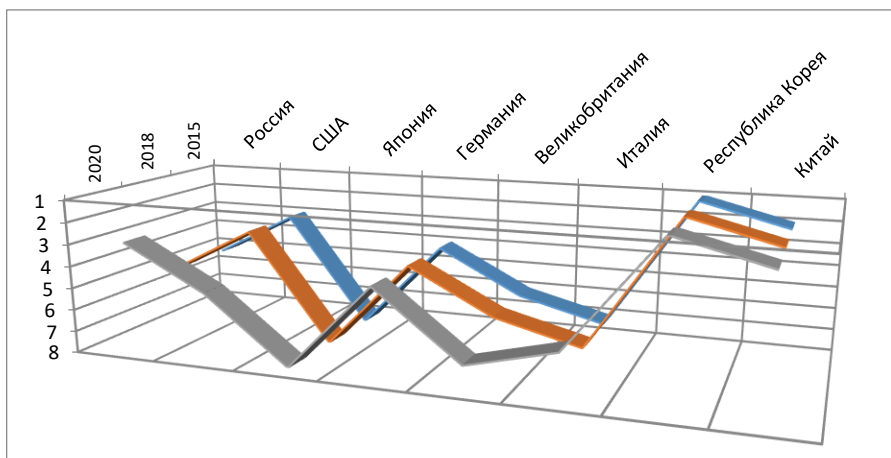
мированным значениям с помощью которых можно сравнивать уровень безопасности по различным странам между собой;

- приведенные показатели наглядно отражают уровень защищенности или незащищенности по составляющей;

- математический аппарат методики доступен и имеет простоту и ясность расчета и интерпретации.

Рис. 1. Динамика интегрального показателя уровня экономической безопасности государств

Рис. 2. Ранг (место) государств по интегральному показателю уровня экономической безопасности

Таким образом, представленный подход к оценке уровня ЭБГ дает возможность, с одной стороны, оценить динамику изменения экономической безопасности государств в целом, а с другой – сравнить уровни безопасности национальных хозяйств разных стран.

© Хорев А.И., Григорьева В.В., 2019.

Библиографический список

- [1] Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Изд-во «Дело», 2005. – 806 с.
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (22.04.2019).
- [3] Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций: учебно-метод. пособие / Д. В. Гордиенко. – М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2009. – 221 с.
- [4] Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – 768 с.
- [5] Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 2012. – №12. – С. 30.
- [6] Дюженкова, Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности // Информационный бизнес в России: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. семинара. – Тамбов, 2001. – С. 42.
- [7] Митяков, С. Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. – М., 2014.
- [8] Митяков, С. Н. Динамика краткосрочных индикаторов экономической безопасности / С. Н. Митяков, В. К. Сенчагов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: сб. материалов III Международной научно-практической конференции; Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – С. 176-181.
- [9] Сальников, В. Концепция экономической безопасности регионов // [Электронная ресурс]. URL: <http://www.univermvd.ru/digest/> (дата обращения 01.05.2019).
- [10] Сенчагов, В.К. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5. – С. 41-50.
- [11] Таран, О.Л. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона / О.Л. Таран, О.А. Киселева // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 222-227.
- [12] Хорев, А.И. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности государства / А.И. Хорев, В.В. Григорьева // Совершенствование механизмов обеспечения безопасного развития социально-экономических систем: коллективная монография. – Воронеж: типография Воронежского ЦНТИ – филиала ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. – С. 6-24.

A.I. Khorev, V.V. Grigorieva

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATES

Voronezh State University of Engineering Technologies,
Voronezh

Abstract. Indicators of the level of economic security of the state provide an opportunity for the comprehensive assessment of its security, the ability to resist influence of negative internal and external factors. The comprehensive study of scientific papers shows that currently there are no generally accepted methods of assessing the level of economic security of the state. Comparison of actual values of indicators with threshold allows to judge dynamics of change of levels of components of economic security of the countries and to carry out the comparative assessment of these components. In this regard, attention should be paid to the problem of determining the integral level of economic security of national economies, allowing to assess dynamics of changes in security of the country as a whole. Integral indicator of the boundary between security and insecurity national economy from external and internal threats and allows you to visually compare the state of the states among themselves.

Key words: economic security of the state, indicators of economic security, threshold level, integral indicator, level of economic security.

References

- [1] Senchagov, V.K. (2005). [Economic Security of Russia: General Course]. *M.: Izdatel'stvo «Delo»* [M.: Publishing house «Delo»]. 806 p. (In Russ).
- [2] Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030» [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629
- [3] Gordienko, D.V. (2009). [Fundamentals of economic security of the state: course of lectures: teaching aids]. *Moskva: Finansy i statistika: INFRA-M* [Moscow: Finance and statistics: INFRA-M]. 221 p. (In Russ).
- [4] Oleinikov, E.A. (2004). [Economic and national security: Textbook]. *M.: Izdatel'stvo «Ekzamen»* [M.: Publishing house «Examination»]. 768 p. (In Russ).
- [5] Abalkin, L. (2012). [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics]. Vol. 12. 30 p. (In Russ).
- [6] Dyuzhenkova, N.V. (2001). [The system of criteria and indicators for assessing the state of economic security]. *Tambov* [Tambov]. pp. 42. (In Russ).

-
- [7] Mityakov, S. N. (2014). [Development of the system of indicators of economic security of Russian regions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy*. – M. [Economic security of Russia: problems and prospects. - M.]. (In Russ).
- [8] Mityakov, S. N., Senchagov, V.K. (2015). [Dynamics of short-term indicators of economic security]. *Nizhny Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R. E. Alekseeva* [Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev]. pp. 176-181. (In Russ).
- [9] Salnikov, V. [The concept of economic security of regions]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.univermvd.ru/digest>
- [10] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2011). [Using the index method to assess the level of economic security]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Vol. 5. pp. 41-50. (In Russ).
- [11] Taran, O.L., Kiseleva, O.A. (2009). [Formation of the system of indicators of socio-economic development of the region]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus State Technical University]. Vol. 3. pp. 222-227. (In Russ).
- [12] Khorev, A. I., Grigorieva, V.V. (2019). [Methodological approaches to estimating the level of economic security of the state]. *Voronezh: tipografiya Voronezhskogo CNTI – filiala FGBU «REA» Minenergo Rossii* [Voronezh: printing house of Voronezh TSNTI-branch of FGBI "REA" of the Ministry of Energy of Russia]. pp. 6-24. (In Russ).

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338

Д.А. Корнилов¹, Д.К. Щербаков²

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИИ

¹Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород
²ПАО АВТОВАЗ, г. Тольятти

Как показал исторический опыт развития многих стран (Германия, Южная Корея, Япония и т.д.) устойчивое развитие производства автомобилей оказывает эффективное влияние на экономику и способствует устойчивому росту ВВП. Спад производства автомобилей в свою очередь может вызывать усиление негативных явлений в экономике (потеря рабочих мест, снижение ВВП и т.д.). Для обеспечения экономической безопасности страны необходимо устойчивое развитие такой высокотехнологичной отрасли, как автомобилестроение, по которой судят об уровне технологического развития страны. Сейчас на внутреннем рынке РФ сложилась достаточно сложная для отечественных производителей ситуация. В 2017–2018 гг. производство автомобилей в России ниже показателей 2012–2013 гг., а мощности заводов используются не полностью. Предложение опережает спрос, который становится одним из основных факторов, влияющих на объемы производства. В свою очередь спрос на автомобили определяется уровнем доходов населения. Снижение доходов населения снижает спрос на продукцию автомобилестроения. Без стабильного значимого роста доходов населения не удастся добиться устойчивого развития производства автомобилей, несмотря на наличие отложенного спроса.

Ключевые слова: автомобилестроение, спрос и предложение, производство легковых автомобилей на 1000 жителей, экономическая безопасность, ВВП, устойчивый рост.

Автомобильная промышленность в России является одной из важнейших отраслей, способствующей стабильному развитию экономики. Продукция автопроизводителей используется в различных отраслях народного хозяйства: строительстве, добывающих отраслях промышлен-

ности и т.д. Согласно данным Минпромторга РФ, автомобильная промышленность обеспечивает около 400 тыс. рабочих мест в компаниях – производителях автомобилей и комплектующих. Кроме того, отрасль создает около 1 млн рабочих мест в зависимых и дилерских компаниях, а также создает дополнительную занятость около 4,5 млн человек в смежных отраслях: производство металлов, резины, пластика, стекла, электроники и др. [1]. Указанный мультипликативный эффект является мощным инструментом развития национальной экономики. Развитие автомобилестроения является благоприятным фактором стимулирования национального предпринимательства, оказывая непосредственное влияние на степень транспортной мобильности населения. Основным показателем транспортной мобильности является степень автомобилизации населения, по которому Россия существенно отстает от ведущих экономик мира: в 2017 г. этот показатель составил 304 автомобиля на 1000 человек, что оставляет страну за пределами 50 ведущих стран [2]. Оказывая положительное влияние на развитие народного хозяйства страны сама автомобильная промышленность зависит от состояния как мировой, так и отечественной экономик.

Для устойчивого развития экономики России необходимо, учитывая размеры территории, обеспечивать мобильность населения, эффективную доставку грузов во всех регионах страны, что в значительной мере способствует обеспечению экономической безопасности.

На современном этапе развития автомобилестроение осуществляется в условиях глобализации мировой экономики, что оказывает большое влияние на объемы производства автомобилей во многих странах. Наблюдается устойчивая зависимость темпов роста ВВП отдельных стран, ведущих мировых автопроизводителей, от темпов роста мировой экономики (табл. 1).

Анализируя данные в табл. 1 следует отметить на рассматриваемом временном интервале устойчивые темпы роста ВВП на душу населения в таких странах как Индия и Китай, для которых характерны низкие коэффициенты корреляции между динамикой роста мирового ВВП и ВВП этих стран, что свидетельствует об устойчивом развитии экономик этих стран даже в условиях мирового кризиса в 2008–2009гг. Добиться подобной ситуации Китаю, в частности, удалось благодаря взвешенной, разумной политике как на внутреннем, так и внешних рынках. Экономический успех Китая подтверждается тем фактом, что за последние 30 лет ВВП страны вырос более чем в 20 раз. В настоящее время Китай является страной, занимающей первое место в мире по производству легковых автомобилей, значительная часть которых экспортируется во множество стран, в значительной степени способствуя его экономической безопасности.

На внутреннем рынке нашей страны сложилась достаточно сложная для отечественных производителей ситуация. Продукция китайских заво-

дов может успешно конкурировать по цене, уступая пока по качеству. Представленная на территории нашей страны автомобильная продукция ведущих фирм мира успешно конкурирует по качеству, но, как правило, имеет более высокую цену. Ситуация осложняется, так как китайские производители систематически работают над повышением качества своих автомобилей, не допуская значительного увеличения цены. Ведущие же мировые автопроизводители успешно разрабатывают новые упрощенные модели для осуществления конкуренции с продукцией отечественного автопроизводства.

Таблица 1

Темпы роста мирового ВВП и ВВП стран – основных автопроизводителей, %

Год	МИР	Китай	Германия	Индия	Корея Юж.	Россия	США
2005	3,84	11,40	0,71	9,28	3,92	6,38	3,35
2006	4,29	12,72	3,70	9,26	5,18	8,15	2,67
2007	4,22	14,23	3,26	9,80	5,46	8,54	1,78
2008	1,82	9,65	1,08	3,89	2,83	5,25	-0,29
2009	-1,73	9,40	-5,62	8,48	0,71	-7,82	-2,78
2010	4,32	10,64	4,08	10,26	6,50	4,50	2,53
2011	3,18	9,54	3,66	6,64	3,68	5,28	1,60
2012	2,51	7,86	0,49	5,46	2,29	3,66	2,22
2013	2,62	7,76	0,49	6,39	2,90	1,79	1,68
2014	2,86	7,30	1,93	7,41	3,34	0,74	2,57
2015	2,86	6,90	1,74	8,15	2,79	-2,83	2,86
2016	2,51	6,70	1,94	7,11	2,93	-0,22	1,49
2017	3,14	6,90	2,22	6,68	3,06	1,55	2,27
Корреляция	1	0,353	0,92	0,328	0,852	0,802	0,889

Увеличение за рассматриваемый период ВВП Китая на душу населения в 10 раз сопровождалось увеличением производства автомобилей в 30 раз (табл. 2). Увеличение ВВП Китая и России за тот же период произошло практически на одну и ту же величину порядка 8 000 долл. США, при этом произошло увеличение производства автомобилей в Китае на 15 единиц на 1 000 жителей, а в России лишь на четыре единицы. Динамика производства автомобилей в России существенно хуже многих стран, в том числе уступает Южной Корее (табл. 2). В 2017–2018 гг. производство автомобилей в России даже ниже показателей 2012–2013 гг. Последнее свидетельствует о том, что в настоящее время мощности заводов используются далеко не полностью. Предложение опережает спрос, который становится одним из основных факторов, влияющих на объемы производства. В свою очередь спрос на автомобили определяется уровнем доходов населения.

Таблица 2

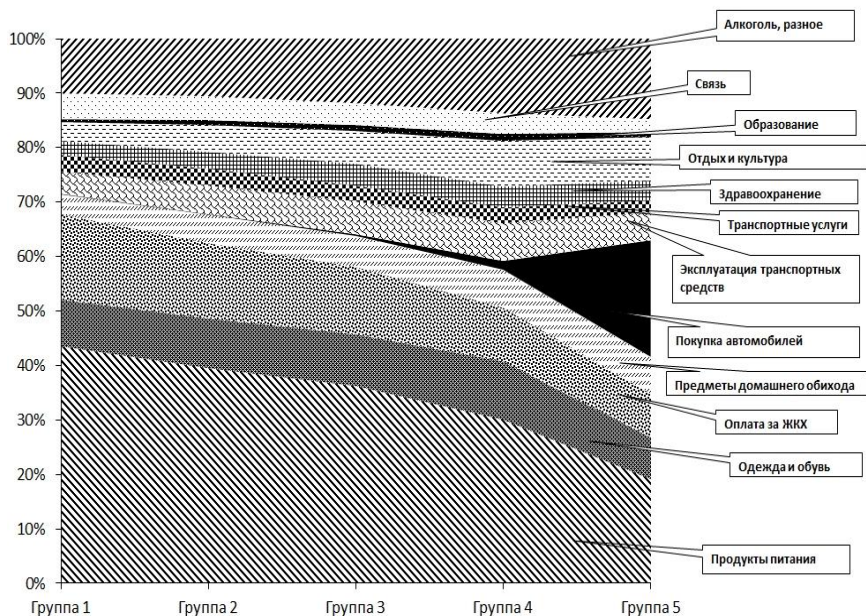
**ВВП на душу населения и количество производимых автомобилей
на 1000 жителей, Южная Корея, Китай, Россия
(ассоциация автопроизводителей)**

Страна	ВВП на душу населения в текущих \$			Производство легковых автомобилей на 1000 жителей		
	Южная Корея	Китай	Россия	Южная Корея	Китай	Россия
1999	10409,51	868,61	1422,51	50,66	0,45	6,42
2000	11946,77	953,78	1893,46	55,35	0,48	6,62
2001	11258,82	1047,52	2252,21	52,19	0,55	7,04
2002	12788,52	1143,50	2538,85	55,67	0,86	6,76
2003	14220,45	1285,11	3180,69	57,83	1,56	7,00
2004	15922,18	1502,17	4385,15	65,00	1,91	7,72
2005	18657,52	1752,47	5688,64	69,74	3,01	7,46
2006	20922,13	2093,55	7394,42	72,13	3,98	8,25
2007	23101,51	2681,14	9708,29	76,62	4,83	9,02
2008	20474,89	3437,41	12414,58	70,49	5,07	10,30
2009	18338,71	3800,27	9132,70	64,22	7,78	4,20
2010	22151,21	4478,49	11382,58	78,25	10,36	8,46
2011	24155,83	5523,46	14208,17	84,81	10,75	12,20
2012	24453,97	6256,36	15155,20	83,34	11,46	13,75
2013	25997,88	6995,25	15531,24	82,09	13,29	13,36
2014	27970,49	7625,79	13872,99	81,79	14,57	11,50
2015	27195,20	7989,72	9054,91	81,67	15,33	8,30
2016	данных нет		8758,36	данных нет		7,67
2017			8705,72			9,18
2018			9264,27			10,63

Для оценки уровня экономического развития ведущих стран используются такие показатели как ВВП на душу населения и производство автомобилей на 1 000 человек. Для сравнительного анализа зависимости выпуска автомобилей на 1 000 человек от величины ВВП на душу населения были проанализированы эти показатели за период с 1999 по 2015 гг.

среди стран, ведущих производителей автомобилей в мире (табл. 2). Следует отметить высокие коэффициенты корреляции по критерию Пирсона между динамикой внутреннего ВВП на душу населения и динамикой производства автомобилей на 1000 человек в таких странах как Китай (0,984), Южная Корея (0,878), Россия (0,833).

Представляет интерес выявление зависимости между долей затрат на покупку автомобилей разных ценовых сегментов (нижний, средний и т.д.) и уровнем доходов населения. В связи с отсутствием подобной статистики в официальных источниках в последнее время приведем официальные данные Росстата о доле затрат на покупку автотранспорта в 2014 г. без разделения автомобилей на ценовые сегменты. Эти данные представлены на рис. 1. Структура расходов за 2014 г. населения страны, разбита на пять групп (квантили), приведена на основании данных Росстата. Обработанные данные приведены на рис. 1.

Рис. 1. Удельный вес отдельных потребительских расходов при различных уровнях среднедушевого дохода, 2014 г.

В первых трех группах населения (с наименьшими уровнями располагаемых доходов) доля затрат на покупку автотранспорта составляет 0,1, 0,1 и 0,3%, в то время как уже у четвертой группы населения эта доля возрастает до 1,6%. В группе с наибольшим уровнем располагаемых доходов (более 45 тыс. руб. на душу населения) доля затрат на покупку автотранс-

порта составляет 21,4% [3]. Пятая группа населения тратила на закупку автотранспорта существенно больше средств, чем три первые вместе взятые [3]. Фактический объем производства автомобилей в России определяют 40% населения с наиболее высокими доходами, а 40% населения с наименьшими доходами практически влияния не оказывают на объемы производства. Общее количество покупаемых новых автомобилей населением этих групп составляло десятки тысяч автомобилей в 2014 г. (не более 6% от годового выпуска) [3]. В настоящее время ситуация в лучшую сторону практически не изменилась. Огромный резерв увеличения спроса и тесно связанного с ним производства автомобилей не используется [5, 6].

По данным Росстата за 2014 г. на покупку транспортных средств в первых двух группах (квантили) населения затрагивалось 0,1% от дохода на душу населения, а в среднем по стране эта величина составила 9,5%, т.е. практически затраты в 100 раз ниже, чем в среднем по стране (Росстат). В 2015 г. ситуация ухудшилась, так как в первой группе населения отчисления уже составили практически 0%. Отсутствие покупательского спроса на автомобили у первых двух квантилей населения позволяет считать, что 60% оставшегося населения покупают годовой объем выпуска новых автомобилей (примерно 1,5 млн единиц). Вовлечение в процесс покупки первых двух групп населения по мере роста их доходов до средних показателей позволило бы нарастить объем производства на 1 млн единиц, доведя годовой выпуск до 2,5 млн. Сложившаяся столь существенная недозагрузка автопроизводителей означает потерю потенциально возможных рабочих мест как на заводах-производителях, так и смежных предприятиях. Снижение доходов населения и получаемых государством налогов, что замедляет темпы экономического развития страны. В отдельных случаях уже наблюдаются случаи закрытия заводов (фирма «FORD» в г. Всеволожске), что приводит к нарастанию социально-политической нестабильности, так как сокращаются сотни рабочих мест не только у автопроизводителя, но и предприятий «смежников».

При сокращении доходов населения все больший удельный вес приобретают расходы на предметы первой необходимости (продукты питания, одежда, коммунальные услуги) и сокращаются на приобретение транспортных средств (рис. 1). Если руководству страны не удастся в ближайшее время значительно увеличить доходы наименее обеспеченных слоев населения, то для поддержки отечественного автомобилестроения возможны шаги по снижению себестоимости производства автомобилей, используя опыт других стран. Например, руководство Китая снизило НДС на 3% в сфере производства, создав дополнительные конкурентные преимущества для автопроизводителей. Однако, Правительство России увеличило НДС на 2%, создав дополнительные проблемы для отечественного автопрома.

Библиографический список

- [1] Минэкономразвитие, «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности до 2025 года» 28 апрель 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/32547/>. (Дата обращения: 01 февраль 2019).
- [2] ВСЕМИРНЫЙ БАНК, «Количество автомобилей на 1000 жителей» 15 декабрь 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 01.02.2019).
- [3] Макаренко, В.С. Тенденции и методы устойчивого развития автомобилестроения в России / В.С. Макаренко, А.В. Макаренко, Д.К. Щербаков. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2016.
- [4] "Лада-имидж", «О компании,» 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lada-image.ru/about/> (дата обращения: 01.02.2019).
- [5] Корнилов, Д.А. Методика оценки потребительских характеристик автомобилей. Формирование дерева потребительских свойств (часть 2) / Д.А. Корнилов, Г.А. Коникова, М.Е. Незнахин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–3 (41). – С. 619-623.
- [6] Корнилов, Д.А. Методика определения стоимости на основе анализа потребительских характеристик / Д.А. Корнилов, Г.А. Морозова, Н.Ф. Поляков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 3 (39). – С. 28.
- [7] Шушкин, М.А. Стратегия имитации как инструмент развития автомобилестроения / М.А. Шушкин, Д.А. Фоменков // Автомобильная промышленность. – 2015. – № 5. – С. 1–6.
- [8] Татарских, Б.Я. Технологические и экономические факторы повышения эффективности заготовительных производств в машиностроении России / Б.Я. Татарских, О.В.Федоров // Экономические науки. – 2019. – № 170. – С. 55-59.
- [9] Татарских, Б.Я. Организационно-экономические резервы повышения эффективности машиностроительного комплекса России / Б.Я. Татарских, О.В. Федоров, А.М. Якушева // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 119. – С. 76-80.
- [10] Зюзин, В.Л. Основные факторы транспортной безопасности, влияющие на эффективность экономики региона / В.Л. Зюзин, С.Н. Митяков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 276-281.

D.A. Kornilov¹, D.K. Scherbakov²

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CAR MANUFACTURE IN RUSSIA

¹Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,

² PJSC "AvtoVAZ, Russia

Abstract. The analysis of historical experience in development of many countries (Germany, South Korea, Japan, etc.) has shown that steady development of automobile production has an effective impact on the economy and contributes to steady GDP growth. The decline in production of cars, in its turn, may cause an increase in negative phenomena in the economy (job loss, decline in GDP, etc.). To ensure the economic security of the country, the sustainable development of such a high-tech industry, like the automotive industry is crucial because the technological condition of the country is evaluated by its development.

Now the situation in the domestic market of the Russian Federation is rather complicated for domestic producers. In 2017-2018 car production in Russia decreased with regard to 2012-2013 and the capacity of factories is not fully used. Supply outpaces demand which is becoming one of the main factors affecting production volumes. In its turn the demand for cars is determined by the level of income of the population. Reducing household income decreases the demand for automotive products. Without stable significant growth in incomes of the population it will not be possible to achieve steady development of car production, despite the presence of the pent-up demand.

Key words: automotive, supply and demand, passenger car production per 1000 inhabitants, economic security, GDP, steady growth.

References

- [1] Ministry of Economic Development, "On Approving the Strategy for the Development of the Automotive Industry until 2025," April 28, 2018. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/32547/>
- [2] WORLD BANK, "Number of cars per 1000 inhabitants" December 15, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (in Russian) (date of access: 01 FQ 2019).
- [3] Makarenko, V.S. (2016). [Trends and methods of sustainable development of the automotive industry in Russia]. *SPb.: Izdatel'stvo Politekhmicheskogo universiteta* [St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University]. (In Russ).
- [4] "Lada Image", "About the Company," (2019). [Electronic resource]. Available at: <https://www.lada-image.ru/about/>
- [5] Kornilov, D.A. (2013). [Methodology for assessing consumer characteristics of cars. The formation of the tree of consumer properties (part 2)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. No. 12–3 (41). pp. 619-623 (In Russ).

- [6] Kornilov, D.A. (2012). [Methodology for determining value based on analysis of consumer characteristics]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal]. p. 28. (In Russ).
- [7] Shushkin, M.A. (2015). [The simulation strategy as a tool for the development of the automotive industry]. *Avtomobil'naya promyshlennost'* [Automotive industry]. No. 5. pp. 1-6. (In Russ).
- [8] Tatarsky, B.Ya. (2019). [Technological and economic factors of increasing the efficiency of procurement in engineering in Russia]. *Ekonomika* [Economics]. No 170. pp. 55–59. (In Russ).
- [9] Tatarsky, B.Ya. (2018). [Organizational and economic reserves of increasing the efficiency of the machine-building complex of Russia]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of Economics and Law]. No 119. p. 76–80. (In Russ).
- [10] Zyuzin, V.L. (2016). [The main factors of transport security affecting the efficiency of the region's economy] *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Economic Security of Russia: Problems and Prospects materials of the IV International Scientific and Practical Conference]. p. 276–281. (in Russ).

УДК 338.21(075.81)

О.В. Глебова¹, И.Б. Гусева², О.В. Грачева¹, А.В. Симонов¹

**ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО
ПО УРОВНЮ РИСКА ПОРТФЕЛЯ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТОВ
РАЗРАБОТКИ И ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ
С ЦЕЛЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК РФ**

¹ФГБОУ ВО «НГТУ им. Р.Е. Алексеева», г. Н. Новгород,²Арзамасский политехнический институт

(филиал) ФГБОУ ВО «НГТУ им. Р.Е. Алексеева», г. Арзамас

Основной целью исследования является совершенствование процедуры формирования портфеля гражданских проектов на российских оборонных предприятиях с целью обеспечения их экономической безопасности. Портфели гражданских проектов отечественных оборонных предприятий отличаются высоким уровнем риска, поэтому требуют особых гибких подходов к управлению и отбору проектов. Анализ предыдущих исследований выявил, что, как правило, системы формирования портфеля проектов основаны на концепции приемлемого уровня риска. Обоснована необходимость развития подходов к формированию портфеля проектов на основе концепции риска как ресурса. На основе данной концепции с помощью метода системной динамики разработана причинно-следственная диаграмма процесса диверсификации оборонного предприятия, которая позволила выделить основные факторы и взаимосвязи, влияющие на процесс формирования портфеля гражданских проектов. Также предложена модель формирования сбалансированного по уровню риска портфеля высокотехнологичных проектов разработки и производства продукции гражданского назначения, которая была успешно применена при формировании портфеля разработок гражданской продукции медицинского назначения. Отличительная особенность предложенной модели заключается в учете при отборе разработок не только верхней границы, но и нижней границы допустимого уровня риска гражданских разработок, что позволяет обеспечить необходимый уровень развития предприятия в рамках реализации новых рисков гражданских проектов. Не выявлено публикаций, в которых концепция риска как ресурса использовалась при формировании портфеля гражданских проектов оборонных предприятий.

Ключевые слова: портфель проектов гражданского назначения; диверсификация оборонных предприятий; системная динамика; управление риском портфеля проектов; концепция риска как ресурса.

Введение

Диверсификация, являющаяся одним из основных методов управления риском, в общем случае рассматривается, как расширение ассортимента выпускаемой продукции в рамках различных видов деятельности, а также переориентация сбыта и поставок. Учитывая специфику оборонно-промышленного комплекса (ОПК), диверсификацию можно рассматривать как перепрофилирование предприятий ОПК в области разработки, производства, сбыта и организации сервисного обслуживания продукции гражданского назначения для обеспечения устойчивости производственного процесса; сохранения высокого уровня потенциала предприятий.

При реализации процессов диверсификации предприятия оборонной отрасли находятся в неравном положении [3, 5]. Для многих предприятий ОПК выход на рынки гражданской продукции весьма затруднен или даже невозможен. Только незначительная часть предприятий ОПК традиционно имеет значительный сегмент на гражданских рынках

Для большей части предприятий ОПК процесс диверсификации возможен, но связан со следующими проблемами [2]:

- высокий уровень затрат и необходимость проведения серьезной реорганизации;

- узкая специализация производства и технологического процесса;

- отсутствие специалистов по маркетингу, качеству гражданской продукции;

- высокий уровень конкуренции с производителями аналогичной продукции;

- отсутствие гибкого реагирования на изменения рыночных запросов и ценовой шкалы и т.п.

В работе [5] выделены две основные группы факторов, которые оказывают влияние на способность предприятий ОПК к успешному проведению процесса диверсификации:

- готовность мощностей к выпуску продукции гражданского назначения;

- достаточный уровень маркетинговых, конструкторских и административно-управленческих компетенций по созданию, организации производства и выводу продукции на гражданский рынок.

Диверсификация предприятий ОПК является сложным процессом, поэтому без соответствующего научно-методического, технико-экономического и иного обоснования процесса диверсификации это может привести к серьезным проблемам, которые связаны с сокращением или полной остановкой производства; значительным снижением рентабельности; продажей непрофильных активов, обычно являющиеся социально значимыми; разрывом кооперативных цепочек и т.п. Обоснованные предложение и рекомендации необходимы для разработки и совершенствования норма-

тивного обеспечения процесса диверсификации оборонно-промышленного комплекса, создания благоприятных условий освоения рынка гражданской продукции. Успешность этого процесса также зависит от уровня готовности руководства предприятий осваивать рискованные высокотехнологичные непрофильные виды деятельности; мотивации персонала; подходов к формированию портфеля проектов.

Портфель проектов оборонного предприятия состоит из различных компонент (портфель проектов военного назначения; портфель проектов гражданского назначения; программы и проекты развития; и другие компоненты) и предполагает использование гибких процедур управления, учитывающих специфику отдельных компонент. Однако, практика проектного управления на отечественных оборонных предприятиях, требует дальнейшего совершенствования.

Портфель проектов гражданского назначения отличается повышенным уровнем риска. Поэтому исследование, направленное на совершенствование процесса формирования портфеля высокотехнологичных рискованных гражданских проектов, в современных российских условиях является актуальным.

Обзор предыдущих исследований

В последние десятилетия активно развивались подходы к анализу и управлению риском предприятия на различных уровнях (стратегическом, тактическом и операционном). В начале большинство исследований по управлению рисками были сосредоточены на негативных последствиях рисков или угроз, а не на позитивных событиях или возможностях [12].

В рамках концепции приемлемого риска рассматриваются как негативные, так и позитивные его последствия [6].

Согласно стандарту управления проектами, разработанному Институтом управления проектами США Project Management Institute (PMI), управление рисками включает «максимизацию вероятности и последствий позитивных событий и минимизацию вероятности и последствий неблагоприятных событий для целей проекта» [13]. Стандарт управления портфелем [16] дает аналогичное определение риска портфеля, но на более высоком организационном уровне, как «неопределенное событие, набор событий, которые, если они происходят, имеют один или несколько эффектов, положительных или отрицательных, по крайней мере, на одну стратегическую бизнес-цель портфеля».

В работе [13] управление рисками портфеля проектов рассматривается, как «управление неопределенными событиями и условиями, а также их взаимозависимостью на уровне портфеля, которые оказывают существенное положительное или отрицательное воздействие, по крайней мере,

на одну стратегическую бизнес-цель портфеля проектов и, таким образом, влияет на успех портфеля проектов».

Следует отметить, что в 2019 году вышел новый стандарт PMI, в котором рассматривается совместное управление риском в портфеле, программах и проектах [17].

Управление рисками портфеля больше сосредоточено на достижении стратегических целей [11]. При этом риски отдельно взятого проекта могут повлиять на программу, портфель или даже стратегию организации.

Выживание и развитие организации зависят от выбора проектов, которые создают портфель высокой стоимости при сохранении разумного баланса в портфеле с точки зрения риска. Исследования, проведенные в рамках 35 ведущих организаций в различных отраслях промышленности и представленные в работе [10], показали, что организации создают сбалансированный портфель с точки зрения рисков. Среди исследований, направленных на совершенствование формирования портфеля проектов с учетом уровня риска проектов, можно выделить работу [9], в которой предложена методология перекрестной энтропии для формирования сбалансированного портфеля проектов НИОКР.

Формирование портфеля проектов оборонных предприятий связано с решением задачи поиска наилучшего соотношения продукции гражданского и военного назначения (формирование целевой функции) в зависимости от управляемых параметров при выполнении необходимых ограничений. Решение данной задачи осложнено противоречивым характером целевых функций для различных субъектов процесса диверсификации. В работе [2] предложены обобщенные модели, в которых учитываются направления и границы оптимизации для различных участников процесса диверсификации. На уровне отдельного предприятия ОПК формулировка указанной задачи имеет вид:

$$\overline{D}_g \rightarrow \max_{g \in G} \text{при } V \geq V_{\min},$$

где $\overline{D}_g$ – средняя годовая прибыль оборонных предприятия при реализации продукции гражданского назначения при -м варианте решений по его диверсификации, руб.; G – множество решений по диверсификации оборонного предприятия; V – объем производства продукции военного назначения, ед.; $V_{\min}$ – минимальный объем производства продукции военного назначения, ед.

Для количественного решения сформулированных задач необходимо построение соответствующих моделей. Отмечая, что проблемы построения моделей связаны с противоречивым характером целевых функций, наличием обратных, нелинейных связей и наличием задержек в процессе диверсификации на всех уровнях, в работе [2] обосновывается целесообразность ис-

пользования метода системной динамики, основоположником которой является Дж. Форрестер [8]. Использование метода системной динамики позволяет дать общее представление процесса диверсификации, выявить основные факторы и взаимосвязи, влияющие на процесс формирования портфеля гражданских проектов, но при этом не достаточно полно учитываются факторы риска и неопределенности (возможные шансы и угрозы).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в рамках исследований, направленных на совершенствование формирования портфеля проектов, как правило, используется концепция приемлемого риска. Необходимость активизации выхода российских оборонных предприятий на гражданские рынки связана с повышенным уровнем риска. Поэтому считаем целесообразным развитие подходов формирования портфеля гражданских проектов на основе концепции риска как ресурса. Не было выявлено отечественных и зарубежных публикаций, в которых концепция риска как ресурса использовалась при формировании портфеля гражданских проектов оборонных предприятий.

Методы исследований

При проведении исследования, целью которого является совершенствование процедуры формирования портфеля гражданских проектов на российских оборонных предприятиях, использовались различные теоретические (анализ, синтез, моделирование, сравнение) и эмпирические методы (экспертные методы) научного исследования [7].

С помощью анализа и синтеза выявлены основные проблемы проведения процесса диверсификации на отечественных оборонных предприятиях, в также определены факторы, влияющие на успешность проведения диверсификации.

Сравнительный анализ применялся при обосновании использования концепции риска как ресурса в рамках управления риском портфеля гражданских проектов оборонных предприятий в целях обеспечения их экономической безопасности. В рамках данной концепции требуется особые подходы к оценке и управлению, которые обеспечивают поддержания сбалансированного уровня риска портфеля гражданских проектов. Для этого необходимо установление не только верхней (что характерно для концепции приемлемого риска), но и нижней границы уровня риска. Реализация такого подхода требует более тщательного анализа риска (как общего, так и отдельных участников) на всех стадиях реализации высокотехнологичных проектов [1, 4].

На основе концепции риска как ресурса разработана обобщенная модель формирования сбалансированного по уровню риска портфеля высокотехнологичных проектов разработки и производства продукции гражданского назначения, реализуемых на оборонных предприятиях:

$$\sum_{i=1}^I W_i y_i \rightarrow \max$$

$$\text{при } V \geq V_{\min}; R_i^{\min} \leq R_i \leq R_i^{\max};$$

$$\sum_{i=1}^I REC_i^k \leq REC_{\text{доп}}^k, k = 1 \div K;$$

$$y_i \in \{0,1\} \forall i,$$

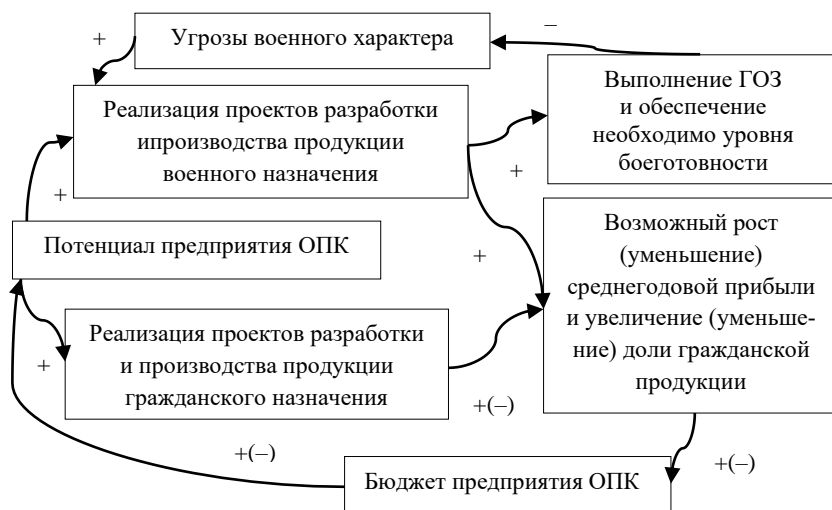
где W_i – эффективность i -го высокотехнологичного проекта гражданского назначения в портфеле; R_i – уровень риска i -го проекта; $R_i^{\min}$ – нижняя граница допустимого уровня риска i -го проекта; $R_i^{\max}$ – верхняя граница допустимого уровня риска i -го проекта; REC_i^k – необходимое количество k -го ресурса для i -го проекта; $REC_{\text{доп}}^k$ – допустимое количество k -го вида ресурса; y_i – управляемые параметры модели, которые характеризуют включение или не включение i -й проекта в портфель, I – количество проектов гражданского назначения в портфеле; K – количество видов используемых ресурсов.

Однако существуют проблемы использования данной модели, связанные с трудностями прогнозирования ряда параметров, особенно на этапе формирования концепций гражданских проектов; наличием задержек в процессе диверсификации. Для разрешения этих проблем в рамках проведенного исследования были решены следующие задачи.

1. В теоретическом аспекте: на основании концепции риска как ресурса, используя метод системной динамики, была сформирована причинно-следственная диаграмма процесса диверсификации на уровне оборонного предприятия (см. рис. 1), которая позволила выявить основные факторы и взаимосвязи, влияющие (позитивно и негативно) на разработку и реализацию гражданских проектов. Учет выявленных факторов и взаимосвязей позволяет разработать гибкую систему отбора гражданских проектов оборонного предприятия.

2. В практическом аспекте: разработаны рекомендации по отбору предложений по совершенствованию конструкции и эксплуатации медицинского оборудования, производимого оборонными предприятиями, на этапе создания концепций гражданских проектов. Рекомендации, разработанные на основе рассмотрения риска как ресурса, предназначены на производителей медицинского оборудования. При отборе используются экспертные методы. Предложения, удовлетворяющие, требованиям разработчиков, в дальнейшем оцениваются промежуточными потребителями продукции (медицинскими работниками, использующими оборудования для проведения процедур).

Факторы риска при отборе предложений по совершенствованию конструкции и эксплуатации медицинского оборудования (см. рис. 2) были адаптированы на основе ромбовидной модели А. Шенхара и Д. Двира [14]. Нижняя и верхняя допустимые границы различных групп рисков были определены экспертным путем. Для проведения экспертизы были приглашены технические специалисты, управленцы и маркетингологи.

Рис. 1. Причиной-следственная диаграмма процесса диверсификации на уровне оборонного предприятия

Источник: составлено авторами.

При выявлении возможностей по совершенствованию конструкции и эксплуатации аппарата озонотерапии в лечебных учреждениях использовался метод коллективной генерации идей. В результате были сформированы следующие проектные предложения:

- *проект 1*: совершенствование интерфейса программного обеспечения аппаратов озонотерапии;
- *проект 2*: разработка специальных приспособлений для проведения процедур озонотерапии;
- *проект 3*: создание гибких переносных конструкций озонаторов;
- *проект 4*: повышение точности поддержания необходимой концентрации озона во всем диапазоне производимых концентраций;
- *проект 5*: повышение уровня сервисного сопровождения аппаратов озонотерапии.

Для экспертной оценки уровня риска различных групп использовалась пятибалльная шкала Лайкерта (с крайними значениями: 1 – низкий уровень риска, 5 – сверхвысокий уровень риска).

Результаты и обсуждение

Использование разработанной на основе концепции риска как ресурса процедуры отбора концепций гражданских проектов (на примере поиска путей совершенствования конструкции и эксплуатации аппаратов озонотерапии) позволило на ранней стадии исключить из рассмотрения неперспективные проектные предложения. Результаты осредненной оценки экспертов представлены на рис. 2.

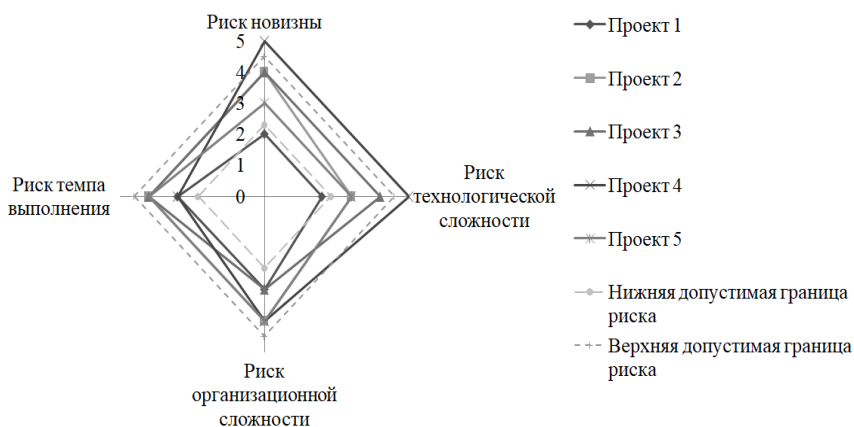

Рис. 2. Результаты оценки концепций гражданских проектов

Из рассмотрения были исключены два проектных предложения (первое и четвертое). Первое проектное предложение имело слишком низкий уровень новизны и технической сложности, поэтому не могло способствовать повышению конкурентоспособности аппарата озонотерапии (расширению спектра услуг и привлечению новых клиентов). Четвертое проектное предложение обладает сверхвысоким уровнем новизны, но производитель не обладает необходимыми компетенциями для успешного завершения данной разработки. Привлечение сторонних разработчиков является проблематичным и затратным. Таким образом, осталось три проектных предложения для дальнейшего более полного рассмотрения и отбора в портфель разработок. Использование предложенной оценочной процедуры позволило уточнить информацию о потенциальных разработках и сэкономить средства, исключив из рассмотрения разработки не соответствующие текущим требованиям и возможностям.

Рекомендации

Результат проведенного исследования компенсирует отсутствие работ в области формирования портфеля гражданских проектов оборонных предприятий на основе концепции риска как ресурса.

Следует отметить, что любая оценочная процедура выполняет как контрольную функцию, так и функцию накопления знаний. Но никакая оценочная процедура не может исключить субъективизм и разногласия во мнениях экспертов. В рамках дальнейших исследований для смягчения этой проблемы предлагается исследовать вопросы о возможности введения в оценку скидки, учитывающей степень расхождения мнений экспертов из различных функциональных групп.

Заключение

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- в условиях диверсификации оборонно-промышленного комплекса целесообразно использование концепции риска как ресурса при формировании портфеля высокотехнологичных проектов разработки и производства продукции гражданского назначения;

- необходим дифференцированный подход к проведению оценочных процедур на разных стадиях разработки концепций проектных предложений;

- введение гибких процедур отбора разработок в портфель способствует устойчивости и экономической безопасности оборонных предприятий;

- совершенствование процедур отбора перспективных гражданских разработок положительно повлияет на конкурентоспособность продукции, будет способствовать увеличению доли гражданской продукции оборонных предприятий.

Также следует отметить, что оборонные предприятия, позитивно приняли практические рекомендации по отбору проектных предложений по совершенствованию конструкции и эксплуатации медицинского оборудования и приняли решение об использовании предложенных процедур при формировании портфелей гражданской продукции в рамках других направлений.

Библиографический список

- [1] Аньшин, В.М. Модели управления портфелем проектов в условиях неопределенности / В.М. Аньшин, И.В. Демкин, И.М. Никонов, И.Н. Царьков. – М.: Издательский центр МАТИ, 2007. – 117 с.
- [2] Буренок, В.М. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса: подход к моделированию процесса / В.М. Буренок, Р.А. Дурнев, К.Ю. Крюков // Вооружение и экономика. – 2018. – №1 (43). – С. 41–47.
- [3] Глебова, О.В. Направления совершенствования деятельности по диверсификации производства предприятий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса: история, реальность, инновации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции; Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2017. – С. 18–22.
- [4] Глебова, О.В. Совершенствование процедуры отбора высокотехнологичных проектов гражданского и двойного назначения на предприятиях ОПК / О.В. Глебова, А.В. Симонов, О.В. Грачева // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса: история, реальность, инновации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции; Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2018. – С. 72–76.
- [5] Диверсификация ОПК: как побеждать на гражданских рынках. Доклад Экспертного совета председателя коллегии ВПК РФ на V Международном форуме технологического развития «Технопром» (Новосибирск, 2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.instrategy.ru /pdf/367.pdf>. (дата обращения: 10.05.2019).
- [6] Клейнер, Г.Б. Системные механизмы координации в инновационной экономике: монография / под ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М.: КНОРУС, 2019. – 270 с.
- [7] Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.
- [8] Форрестер, Д. Основы кибернетики предприятий (индустриальная динамика): [пер. с англ.] / Д. Форрестер. – М.: Прогресс, 1971. – 340 с.
- [9] Abbassi, M. Selecting balanced portfolios of R&D projects with interdependencies: A Cross-Entropy based Methodology/ M. Abbassi, M. Ashrafi, and E. SharifiTashnizi // Technovation. – 2014. Vol. 34. – № 1. – P. 54–63.
- [10] Cooper, R. G. Portfolio management in new product development: lessons from the leaders-I / R. G. Cooper, S. J. Edgett, and E. J. Kleinschmidt // Research-TechnologyManagement. – 1997. – Vol. 40. – № 5. – P. 16–28.
- [11] Lycett, M. Programme management: a critical review / M. Lycett, A. Rassau, and J. Danson // International Journal of Project Management. – 2004. – Vol. 22. – № 4. – P. 289–299.
- [12] Pellegrinelli, S. The importance of context in programme management: An empirical review of programme practices / S. Pellegrinelli, D. Partington, C. Hemingway, Z. Mohdzain, and M. Shah // International Journal of Project Management. – 2007. – Vol. 25. – №1. – P. 41–55. DOI: 10.1016/j.ijproman.2006.06.002

- [13] PMBOK® Guide. Project Management Institute (PMI). Sixth Edition (2017) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/pmbok> (дата обращения: 20.05.2019).
- [14] Shenhar, A. J. Reinventing Project Management: The Diamond Approach to Successful Growth and Innovation / A. J. Shenhar, D. Dvir. – Cambridge, MA: Harvard Business School Press, 2007. – 288 p.
- [15] Teller, J. An empirical investigation on how portfolio risk management influences project portfolio success / J. Teller, and A. Kock // International Journal of Project Management. – 2013. – Vol. 31. – № 6. – P. 817–829.
- [16] The Standard for Portfolio Management. Project Management Institute (PMI). Fourth Edition (2017) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/standard-for-portfolio-management/fourth-edition>. Дата обращения: 20.05.2019.
- [17] The Standard for Risk Management in Portfolios, Programs, and Projects. Project Management Institute (PMI). First Edition (2019) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/risk-management> (дата обращения: 20.05.2019).

O.V. Glebova¹, I.B. Guseva², O.V. Gracheva¹, A.V. Simonov¹

**BUILDING RISK-BALANCED HIGH-TECH PROJECT
PORTFOLIO FOR DEVELOPMENT AND
MANUFACTURE OF CIVIL PRODUCTS TO ENSURE
ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN DEFENSE
ENTERPRISES**

¹ Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev,

²Arzamas Polytechnic Institute (branch) of Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Arzamas

Abstract: The main goal of the research is to improve the procedure of building civil project portfolio for Russian defense enterprises in order to ensure economic security. Civil project portfolios of Russian defense enterprises are characterized by a high-risk level and special flexible approaches to project management and selection are required. The analysis of previous research has revealed that systems of building project portfolio are, as a rule, based on the concept of the acceptable risk level. This research specifies the necessity to develop approaches to building project portfolios based on the concept of risk as a resource. On the basis of this concept the authors have developed the cause-and-effect diagram of diversification of defense enterprises using the method of the system dynamics. The diagram made it possible to identify the main factors and relationship that affect the process of building civil project portfolios. The authors have proposed the model of building risk-balanced high-tech project portfolio for development and manufacture of civil products which has been successfully applied in building civil medical

product portfolio. The distinctive feature of the proposed model is that when selecting projects, not only the upper bound but also the lower bound of the acceptable risk level of civil projects are taken into account. It ensures the necessary level of enterprise development in the implementation of new risky civil projects. There is no research where the concept of risk as a resource has been used in building civil project portfolios at defense enterprises.

Key words: civil project portfolio, diversification of defense enterprises, system dynamics, project portfolio risk management, concept of risk as a resource.

References

- [1] Anshin, V.M. (2007). [Models of Project Portfolio Management under Uncertainty]. *Izdatel'skij centr MATI* [MATI Publishing Center]. 117 p. (In Russ).
- [2] Burenok, V.M. (2018). [Diversification of Military-Industrial Complex: Approach to Modeling]. *Vooruzhenie i ekonomika* [Armament and Economics]. №1 (43). pp. 41–47. (In Russ).
- [3] Glebova, O.V. (2017). [Ways of Improving Diversification of Production at Russian Enterprises of Military-Industrial Complex]. *N. Novgorod: izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Nizhny Novgorod: NNSTU Publishing Center]. pp. 18–22. (In Russ).
- [4] Glebova, O.V. (2018). [Improving Selection Process of High-Tech Civil and Dual-Use Projects at Defense Industry Enterprises]. *N. Novgorod: izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Nizhny Novgorod: NNSTU Publishing Center]. pp. 72–76. (In Russ).
- [5] Diversification of Defense Industry: How to Win in Civil Markets. Report of the Expert Council of the Chairman of the Board of Military-Industrial Complex of the Russian Federation at V International Forum of Technological Development «Technoprom» (Novosibirsk, 2017). [Electronic resource]. Available at: <http://www.instrategy.ru/pdf/367.pdf>
- [6] Kleiner, G.B. (2019). *Sistemnye mekhanizmy koordinatsii v innovacionnoj ekonomike* [System Coordination Mechanisms in Innovative Economy]. M.: KNORUS. 270 p. (In Russ).
- [7] Novikov, A.M. (2010). [Methodology of scientific research]. *Librokom* [Librocom]. 280 p. (In Russ).
- [8] Forrester, D. (1971). *Fundamentals of Enterprise Cybernetics (Industrial Dynamics)*. M.: Progress. 340 p.
- [9] Abbassi, M. (2014). Selecting Balanced Portfolios of R&D projects with Interdependencies: A Cross-Entropy based Methodology. Vol. 34. № 1. pp. 54–63.
- [10] Cooper, R. G. (1997). *Portfolio Management in New Product Development: Lessons from the Leaders-I. Research-Technology Management*. Vol. 40. No 5. pp. 16-28.
- [11] Lycett, M. (2004). Programme Management: a Critical Review. *International Journal of Project Management*. Vol. 22. № 4. pp. 289–299.
- [12] Pellegrinelli, S. (2007). The Importance of Context in Programme Management:

- An Empirical Review of Programme Practices. *International Journal of Project Management*. Vol. 25. №1. pp. 41–55.
- [13] PMBOK® Guide. (2017). Project Management Institute (PMI). Sixth Edition. Available at: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/pmbok>.
- [14] Shenhar, A. J. (2007). *Reinventing Project Management: The Diamond Approach to Successful Growth and Innovation*. Cambridge, MA: Harvard Business School Press. 288 p.
- [15] Teller, J. (2013). An Empirical Investigation on How Portfolio Risk Management Influences Project Portfolio Success. *International Journal of Project Management*. Vol. 31. № 6. pp. 817–829.
- [16] The Standard for Portfolio Management. (2017). Project Management Institute (PMI). Fourth Edition. Available at: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/standard-for-portfolio-management/fourth-edition>
- [17] The Standard for Risk Management in Portfolios, Programs, and Projects. (2019). Project Management Institute (PMI). First Edition. Available at: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/risk-management>.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.5

И.В. Караваяева

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРИ КОРРЕКТИРОВКЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ?

Институт экономики РАН, г. Москва

Сегодня во властных структурах на повестке дня остро стоит вопрос о корректировке Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Также рассматривается вопрос о необходимости и возможности включения скорректированной Стратегии национальной безопасности в концепцию государственного стратегического планирования. Это требует глубокого анализа теоретических и правовых аспектов данных проблем. Поэтому в статье мы постарались сопоставить основные документы стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности федерального уровня, оценить их согласованность и показать наличие определенных противоречий. В статье также охарактеризованы действующие направления государственной политики, в рамках которых формируется ряд значительных препятствий для решения социальных, экономических и инновационных стратегических задач развития нашей страны. Представлены базовые направления реформирования действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как основы стратегического планирования для современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, риски социального развития, риски инновационного развития, стратегическое планирование, экономический рост, бюджетная политика.

О необходимости определения новых приоритетов национальной безопасности

Вопросы экономической и социальной безопасности приобретают сегодня все большую актуальность. Это обусловлено сложившимися тенденциями в политическом, экономическом и социальном развитии, которые формируются под воздействием разнонаправленных трендов в развитии мирохозяйственных связей, новыми демографическими, технологическими, экологическими и другими вызовами.

Новыми гранями оборачивается процесс международной экономической глобализации, порождая как позитивные, так и негативные последствия. Постоянно усложняется геополитическая и геоэкономическая обстановка. Широким фронтом разворачиваются санкционные войны. Растет давление на Россию со стороны США, Великобритании и поддерживающих их государств и вряд ли в ближайшие годы можно рассчитывать на дружеские отношения с Западом.

Чтобы выжить в этом турбулентном мире и занять достойное место в мировой экономической системе Россия должна, наконец, преодолеть экономический застой и перейти к динамичному росту с темпами, опережающими мировые. В то время как наше правительство постоянно борется за поддержание экономической и прежде всего финансовой стабильности, все больше людей осознает, что реформирование ключевых сфер жизни в стране важнее, чем минимизация уровня инфляции и неизменяемость налоговых ставок.

Если обратиться к майскому 2018 г. Указу Президента РФ №204, в котором определены основные целевые установки на предстоящий политический цикл, то становится ясно, что их достижение невозможно в рамках сложившейся экспортно-сырьевой модели развития. Нужен разворот к новой модели интенсивного роста, который возможен только лишь в рамках четко сформулированной целостной экономической политики, конечной целью которой должно стать прорывное развитие в динамике уровня и качества жизни населения.

В таких условиях на первый план выступает необходимость выстраивания системы стратегического управления, основанной на системе долгосрочных и среднесрочных планов и выборе приоритетов социально-экономического развития, а также инструментов и механизмов их реализации.

Необходимо формирование стратегии социально-экономического развития, как базового документа государственной стратегии, а не просто перечня амбициозных целей. Необходима и структурная перестройка экономики в направлении возрождения реального сектора на самой передовой технологической основе. Необходимо также вспомнить, что качественное преобразование российской экономики невозможно без обязательного

условия создания в стране ситуации национальной безопасности – обстановке доверия народа к власти: «... это ключ, который позволит снять противоречия ... экономического и социального роста, сделать его необратимым» [1, с. 87].

Для реализации задачи «прорывного роста» [2] необходимо создание неотъемлемого единства экономической, социальной безопасности и внутренней политической стабильности, выражающейся в высоком доверии подавляющего большинства населения руководству страны, отсутствии значительных оппозиционных сил, удовлетворенности большинства населения своей жизнью. В качестве же факторов обеспечивающих доверие народа к власти, сегодня позиционируется множество показателей, характеризующих экономическую и социальную составляющую этой категории: приемлемые темпы экономического роста и уровня доходов населения, последовательное снижение уровня бедности, наличие доступных и качественных медицины, образования, структур социальной поддержки, обеспеченность жильем, бытовая комфортность и т.д. Надо прямо сказать, что потеря внутренней политической стабильности, потеря доверия народа к власти из-за низких экономических и социальных показателей намного более разрушительны для национальной безопасности, чем ставшие привычными западные санкции, внешнеполитические русофобские настроения и иные внешние негативные воздействия.

При этом отправной точкой обеспечения реализации всех базовых направлений и экономической, и социальной безопасности остается ее финансовая составляющая.

Также как и при реализации плана Рузвельта в начале 1930-х годов, в США, где впервые возникло понятие «национальная экономическая безопасность»; также как в условиях холодной войны 1960-х – 1970-х гг. XX века, когда решался вопрос о национальной безопасности СССР; так и сейчас в основе обеспечения национальной безопасности РФ лежит формирование необходимой финансовой базы. А именно, необходимых объемов финансирования способных:

- обеспечить формирование инвестиционной структуры отечественной экономики в соответствии со стандартами современного этапа научно-технической революции;

- предоставить средства на трансформацию социальной структуры российского общества – резкого сокращения уровня бедности, улучшения жилищных условий, повышения качества всех ступеней образовательной системы и системы здравоохранения, стимулирование населения к капитализации доходов и развитию предпринимательской деятельности.

В условиях этой сложнейшей экономической, социальной и политической ситуации, а также при наличии прямого социального заказа властных структур в научных кругах развернулась широкая *дискуссия о направ-*

лениях корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на основе определения современных национальных приоритетов экономического и социального развития. При этом параллельно широко обсуждается вопрос о необходимости включения уже скорректированной Стратегии национальной безопасности в концепцию государственного стратегического планирования, формируемую сегодня на наших глазах.

О необходимости и проблемах включения Стратегии национальной безопасности в федеральную систему стратегического планирования

При рассмотрении вопросов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности на федеральном уровне закономерно следует руководствоваться положениями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» – основополагающего законодательного акта, устанавливающего правовые основы стратегического планирования в РФ (далее – №172-ФЗ) [3].

Указанный Закон направлен на формирование комплексной системы стратегического планирования в области социально-экономического развития (Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, а также отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления) и обеспечения национальной безопасности РФ.

В соответствии с Законом стратегическое планирование последовательно реализуется в рамках следующих базовых видов деятельности (п. 1 ст. 3): целеполагания, прогнозирования, программирования и планирования. При этом Закон определяет перечень конкретных документов (видов документов) в рамках каждого из них, предполагая, что целеполагание осуществляется на основе прогнозирования и в дальнейшем реализуется в рамках различных планов и программ [3].

Однако хотя Федеральный закон о стратегическом планировании и создает правовые основы для формирования в России комплексной системы государственного стратегического планирования, его правовая реализация до сих пор так и не осуществлена в полном объеме. Прежде всего, это связано с тем, что не все из предусмотренных 172-ФЗ документов стратегического планирования к настоящему моменту приняты.

В первую очередь, это *Стратегия социально-экономического развития РФ*, которая в значительной мере является определяющей для других документов стратегического планирования. В соответствии с 172-ФЗ Стратегия социально-экономического развития РФ и Стратегия национальной безопасности РФ должны быть согласованны и взаимосвязаны, так как концептуальные положения в сфере обеспечения национальной безопасности «основываются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации и стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» (ч. 5 ст. 18 172-ФЗ) [3].

В развитие данного тезиса следует отметить, что к настоящему времени целый ряд положений Стратегии национальной безопасности [4] получили развитие в таком документе, как Стратегия экономической безопасности страны [5]. При этом Стратегия экономической безопасности не упоминается в 172-м ФЗ [3], который относится к числу ключевых документов стратегического развития российской экономики и российского социума. В то же время задача этого документа состоит в том, чтобы детализировать социально-экономический блок Стратегии национальной безопасности. В этой связи логика формирования стратегических национальных приоритетов подсказывает, что:

- в порядке доработки 390-го ФЗ «О безопасности» [6] следует определиться с тем, следует ли далее вообще сохранять два документа – о стратегии национальной и стратегии экономической безопасности – или более целесообразно сформировать один федеральный закон, существенно расширив его социально-экономический блок;

- если же будет признано целесообразным сохранение двух самостоятельных документов по безопасности, очевидно, что Стратегия экономической безопасности также должны быть включена в №172-ФЗ, в число документов стратегического планирования и, соответственно, в круг источников, определяющих основные положения и приоритеты стратегии социально-экономического развития РФ.

Необходимо также учитывать возникновение определенных трудностей в процессе реализации стратегических национальных приоритетов, поскольку в №172-ФЗ нет упоминаний о национальных проектах как документах стратегического планирования. Это вызывает неоднозначность в понимании их места в данной системе управления.

Как следует позиционировать в этой ситуации национальные проекты: как некое дополнение к иным документам стратегического планирования, или как некие базовые положения, которые должны быть далее расширены и конкретизированы, в том числе и до уровня Стратегии экономического развития Российской Федерации?

Объективно необходимы правовые новации, конкретно позиционирующие национальные проекты в системе стратегического планирования и государственного управления в целом. Это касается правового закрепления не только общего статуса национальных проектов как документа и инструмента стратегического планирования, но и логической последовательности выстраивания и фиксации соподчиненности национальных проектов с блоком ключевых стратегий для Российской Федерации и ее странственного развития.

Законодательно должен быть определен порядок взаимодействия и согласования национальных проектов, стратегий и государственных программ, особенно в тех случаях, когда они фактически нацелены на один объект регулирования в сфере экономических, социальных и иных отношений. Необходимо с теоретико-методологической точки зрения определить сравнительные преимущества и специфические функции, как проектов, так и программ в качестве инструментов стратегического управления. Соответственно, *необходимо выделить группы национальных целей (приоритетов) предпочтительно достигаемых через систему национальных проектов и через систему государственных программ при минимизации сфер их взаимного наложения, которое сегодня в ряде случаев имеет место.*

Подходы к определению социально-экономических приоритетов при корректировке Стратегии национальной безопасности России

Все перечисленные выше вопросы, по сути, и составляют основу для формирования современных направлений обеспечения экономического и социального аспектов национальной безопасности страны. И это дает нам возможность сформулировать ряд новых научных подходов к определению стратегических национальных приоритетов, реализация которых становится необходимой при корректировке Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

1. Необходимо осуществить ряд назревших изменений в системе государственного управления и научного обеспечения ее эффективного функционирования:

1.1. Разработать и закрепить в законодательных актах по вопросам стратегического планирования *механизм постоянной корректировки стратегических национальных приоритетов РФ*, осуществляемой не реже одного раза в год на основе предложений заинтересованных ведомств и Российской Академии Наук, при подготовке: Прогноза социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу, Федерального бюджета РФ на следующий финансовый год, документов, определяющих цели и инструменты денежно-кредитной политики, а также при разработке новых национальных проектов.

1.2. Внести в Федеральный закон о стратегическом планировании № 172-ФЗ (ст.11) изменения, предусматривающие включение национальных проектов (программ) в систему государственного стратегического планирования. Включить Стратегию экономической безопасности Российской Федерации в состав документов стратегического планирования, предусмотренных, Федеральным законом о стратегическом планировании

№ 172-ФЗ (ст.11). Предусматривать при подготовке и корректировке указанных и других законодательных и нормативных актов по вопросам государственного стратегического планирования включение положений, устанавливающих их соподчинение и сопряженность.

При этом необходимо учитывать, что формирование особых программ по реализации требований Стратегии экономической безопасности приведет, по сути, к дублированию практически всего комплекса действующих государственных программ, что абсолютно нерационально. Реальный выход – законодательно закрепить и практически реализовать предложение проф. В.К. Сенчагова относительно обязательного присутствия в каждой государственной программе специального раздела о воздействии данной программы на реализацию требований национальной экономической безопасности с указанием:

- какие риски ожидаемы в период реализации программы и как они могут быть компенсированы;
- какие именно требования стратегий безопасности реализуются в данной программе;
- какие показатели предельных величин установлены по этим требованиям, и в какой мере реализации соответствующей программы обеспечивает достижение зафиксированных значений или приближение к ним [7].

1.3. Поручить Российской Академии Наук осуществление мониторинга вызовов, угроз и рисков стратегическим национальным приоритетам РФ и систематическую (не реже одного раза в год) подготовку для органов государственной власти и государственного управления РФ предложений по парированию и контролю указанных угроз и рисков, а также минимизации их негативных эффектов.

1.4. В целях активизации аналитических исследований по определению стратегических национальных приоритетов предусмотреть обязательную публикацию открытой информации и документов, определяющих конкретные цели, механизмы реализации и затраты по направлениям реализации национальных проектов, в первую очередь тех, которые официально опубликованы не были, но в настоящее время размещены в справочных правовых системах и на интернет-ресурсах.

2. Разработать и внести в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и в Стратегию экономической безопасности Российской Федерации изменения, направленные на корректировку стратегических национальных приоритетов и предусматривающие:

2.1. Меры по запуску инновационной модели экономического роста, обеспечивающего решение задач реиндустриализации на современной научной и технологической основе, повышению конкурентоспособности национальной экономики, преодолению стагнационных тенденций, угрозы рецессии, экономического отставания от развитых стран мира.

2.2. Изменение концепции государственной бюджетной политики, приоритетом которой продолжает оставаться стабилизация расходов и при замедленном планируемом росте доходов, сохранение и увеличение разницы между ростом доходов и расходов бюджета. Перенацеливание бюджетно-налоговой политики на решение задач реиндустриализации и обеспечение соответствующих изменений структуры экономики, исходя из того, что лучшей защитой от внешних и внутренних угроз экономической безопасности являются не денежные резервы, размер которых должен ограничиваться необходимой величиной, а эффективный экономический рост.

2.3. Отказ при планировании развития национальной экономики от доминирующего влияния устаревшей монетаристской парадигмы при разработке денежно-кредитной политики. Определение конкретных среднесрочных целей денежно-кредитной политики на основе системы индикаторов монетарной стабильности, увязанных с показателями темпов роста экономики и качества институциональной среды. Отказ от устоявшейся практики приоритетного решения задач достижения «целевых» показателей инфляции за счет ограничения стимулов экономического роста; переход к непосредственному решению задач «развития внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов», указанной в Стратегии экономической безопасности РФ, стимулирования роста объемов инвестиций в реальный сектор экономики, в первую очередь, в ее высокотехнологический сектор.

2.4. Разработку и практическое использование четких критериев и показателей выполнения национальных проектов, декомпозицию этих показателей федеральных проектов и графики достижения соответствующих показателей по субъектам РФ, эффективный механизм контроля реализации национальных проектов, который способен предотвратить превращение данных проектов в очередной структурный элемент государственного программирования, ориентированный на формальную отчетность.

2.5. С учетом изложенных ранее позиций, конкретизирующих значимость вопросов обеспечения экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, необходимости обеспечения реализации стратегического национального приоритета РФ «экономический рост», представляется нецелесообразным ставить вопрос об отказе от Стратегии экономической безопасности как отдельного документа стратегического планирования и включения ее положений в Стратегию национальной безопасности. В этой связи представляется обоснованным включение Стратегии экономической безопасности в институциональный контур документов стратегического планирования №172-ФЗ.

3. Кроме того, с целью формирования прочного и практически единственно возможного фундамента развития научных исследований в

сфере национальной, и в том числе социально-экономической безопасности, необходимо предусмотреть:

3.1. Меры по развитию научно-практического сотрудничества институтов Российской академии наук и вузовской науки, занимающихся исследованием проблем экономической и социальной безопасности, с привлечением российских и зарубежных научных и высших учебных заведений. Используя, в том числе, опыт организации и координации исследований в рамках Сводного плана Министерства образования и науки РФ с целью развития научной дискуссии и выработки эффективных подходов к решению проблем национальной и экономической безопасности России.

3.2. Меры по поддержке диалога между органами власти и государственного управления с одной стороны, и академическим и вузовским сообществом, с другой, - по вопросам эффективности системы институтов обеспечения экономической безопасности, своевременного реагирования на динамично меняющийся набор современных вызовов, угроз, рисков, нейтрализации деструктивных тенденций в современной международной политике, глобальной экономике.

3.3. Изменение сложившейся модели государственного управления наукой - технологиями - инновациями, которая фактически во многих случаях препятствует реализации задач «прорывной модернизации», вследствие реализации ряда пунктов проведенной в 2013–2018 годах реформы фундаментальной науки. Следует отметить что, как и предупреждало научное сообщество, вышеупомянутая реформа нанесла ощутимый ущерб материальным и финансовым основам Российской Академии наук и её институтов. Произошло разрушение целого ряда научных школ, существенно усилила процесс бюрократизации управления наукой, что в целом способствовало закреплению отставания в области научного, научно-технического и технологического развития, увеличению рисков неэффективного использования бюджетных ассигнований.

* * *

И это лишь начальные пункты корректировки Стратегии национальной безопасности РФ. Очевидно, что только дальнейшее развитие серьезных исследований и основанных на них эффективных управленческих реформ, направленных на формирование адекватной современным условиям базы обеспечения национальной безопасности страны, сможет предотвратить наметившийся процесс размывания так необходимого сегодня единства экономической, социальной безопасности и внутренней политической стабильности российского общества в ближайшие годы.

Библиографический список

- [1] Абалкин, Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки / Л.И. Абалкин. – М.: Наука, 2002.
- [2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 01.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://informpskov.ru/news/265032.html>. (дата обращения 27.03.2018).
- [3] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
- [4] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
- [6] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
- [7] Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: АНК ИЛ, 2013.
- [8] Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-35524211/>
- [9] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101
- [10] Караваява, И.В. Стабильность или развитие: что сегодня может обеспечить экономическую безопасность России? / И.В. Караваява, Е.А. Иванов // Федерализм. – 2019. – № 1. – С. 118–134. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=37265406>
- [11] Караваява, И.В. Финансовые риски социально-экономической безопасности, формируемые системой государственного управления в современной России И.В. Караваява [и др.] // Этап. Экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 2. – С. 45–65. – URL: http://etap.instet.ru/images/etap/Summary_rus_ETAP_2_2019.pdf

I.V. Karavaeva

IDENTIFICATION OF ECONOMIC AND SOCIAL PRIORITIES IN ADJUSTING THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF RUSSIA

Abstract. Nowadays, the issue of adjusting the national security strategy of the Russian Federation is on the agenda of the authorities. The necessity and possibility of incorporating the adjusted national security strategy into the concept of state strategic planning has been also considered. This requires the deep analysis of the theoretical and

legal aspects of these problems. Therefore, in the article we have tried to compare the main documents of strategic planning and national security on the federal level, evaluate their consistency and show the presence of certain contradictions. The current directions of the state policy are characterized, within the framework where a number of significant obstacles to the solution of social, economic and innovative strategic objectives of the development in our country are being formed. The basic directions of reforming the current national security strategy of the Russian Federation as the basis of strategic planning for modern Russia are presented.

Key words: national security, economic security, risks of social development, risks of innovative development, strategic planning, economic growth, budget policy.

References

- [1] Abalkin, L.I. (2002). [Russia: search for self-determination. Essays]. *Nauka* [Science]. 2002. (In Russ).
- [2] Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly 01.03.2018 [Electronic resource]. Available at: <http://informprav.ru/news/265032.html>
- [3] Federal law No. 172-FZ of 28 June 2014 "On strategic planning in the Russian Federation". Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
- [4] The decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 No. 683 "On the national security strategy of the Russian Federation"/Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
- [5] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030". Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
- [6] Federal law No. 390 "On security" of 28 December 2010. Available at: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
- [7] Innovative transformations as an imperative of sustainable development and economic security of Russia. (2013). *M. Ankil* [M. ANKIL]. (In Russ).
- [8] Federal law "On the Federal budget for 2019 and the planning period 2020 and 2021". [Electronic resource.]. Available at: <https://www.zakonrf.info/doc-35524211/>
- [9] Forecast of social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2024 [Electronic resource]. Available at: economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/201801101
- [10] Karavaeva, I. V. (2019). [Stability or development: what can ensure Russia's economic security today?]. *Federalism* [Federalism]. No. 1. – p. 118–134. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37265406>
- [11] Karavaeva, I. V. (2019). [Financial risks of social and economic security formed by the system of public administration in modern Russia]. *Etap. Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [Stage. Economic theory, analysis, practice]. No. 2. pp. 45–65. Available at: http://etap.instet.ru/images/etap/Summary_rus_ETAP_2_2019.pdf

УДК 332.1

Ж.А. Захарова¹, П.Н. Захаров²

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАХ С НЕДОСТАТОЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ САМОРАЗВИТИЯ

¹Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Владимир

²Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

В качестве исходной гипотезы исследования выступило предположение о более высоком уровне угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития. Авторами проведено исследование динамики пяти блоков показателей, оценивающих экономическую безопасность региона (показатели роста экономики региона, финансовой устойчивости, воспроизводства и качества жизни населения, показатели инновационного развития и внешнеэкономической деятельности). По каждому из перечисленных направления определен конечный перечень статистических показателей и приведена их динамика за 2013-2017 гг. В качестве эмпирической базы исследования выбрана Владимирская область как типовой регион Центрального федерального округа Российской Федерации. Проведена оценка влияния на экономическую безопасность региона таких факторов как санкции и контрсанкции, долговая нагрузка, миграционные процессы, динамика инновационной активности и импортозависимость. Определены особенности угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, потенциал саморазвития.

Потенциал саморазвития является во многом определяющим фактором с точки зрения обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе. Исходным предположением авторов является тезис о более высокой вероятности угроз экономической безопасности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития.

Для оценки уровня экономической безопасности региона были использованы показатели официальной статистики. В исследовании анализировалась динамика показателей по годам за последние пять лет.

Отобранные показатели были распределены на несколько блоков для удобства оценивания состояния экономической безопасности. К этим

блокам отнесены: 1 – показатели роста экономики региона, 2 – показатели финансовой устойчивости региона; 3 – показатели воспроизводства населения и качества жизни населения региона; 4 – показатели инновационного развития региона; 5 – показатели внешнеэкономической деятельности.

Первая группа включает в себя такие показатели как: индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) в % к предыдущему году, валовой внутренний продукт на душу населения, инвестиции в основной капитал (%от ВВП), индекс промышленного производства в % к предыдущему году, степень износа основных фондов. Значения показатели роста экономики региона представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели роста экономики Владимирской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт в расчете на душу населения, тыс. руб.	216,32	232,76	262,95	281,37	301,57
Индекс физического объема валового регионального продукта в % к предыдущему году	101,4	100,8	98,4	100,6	100,1
Инвестиции в основной капитал в % от ВВП	21,3	22,5	19,4	18,0	19,1
Индекс промышленного производства в % к предыдущему году	108,0	109,2	99,4	96,8	100,6
Степень износа основных фондов (по 2016 г. включительно в разрезе ОКВЭД1) (начиная с 2017 г. в разрезе ОКВЭД2) в %	43,7	43,8	45,6	47,7	48,4

Источник: построено авторами по [1, с. 575].

Как и в большинстве регионов страны, темп экономического роста во Владимирской области существенно замедлился, начиная с 2013 г., слабее, чем в среднем по России, но сильнее, чем в соседних регионах ЦФО. В 2015 году рост ВРП Владимирской области оказался ниже нулевой отметки, что многие специалисты связывают с началом действия санкционной политики США и стран Западной Европы, оказавших негативное воздействие на экономику региона, а особенно на отрасли обрабатывающей промышленности, в том числе отрасли оборонно-промыш-

ленного комплекса региона. Следует отметить о снижении темпов роста промышленного производства, занимающего значительный удельный вес в структуре экономики Владимирской области, особенно в 2015 году, что многие исследователи кроме санкций и контрсанкций связывают с девальвацией рубля и ухудшением общей экономической ситуации в стране.

Существенное влияние на замедление темпов роста ВРП во Владимирской области оказало сокращение темпов роста инвестиций в основной капитал. Результатом стало снижение доли инвестиций в ВРП ниже среднероссийского уровня вопреки трендам других регионов. Так, в 2014 году объем инвестиций в основной капитал составлял 22,5 % от ВРП Владимирской области, а в 2016 году этот показатель составил 18,0 %, что явно недостаточно для роста экономики Владимирской области.

Но за последний год темпы роста ВРП и инвестиций в основной капитал Владимирской области немного ускорились, что говорит об адекватной политике региональных властей в ответ на сложившиеся внешние угрозы экономической безопасности региона.

Вторая группа исследуемых показателей включает в себя: доходы бюджета субъекта РФ, государственный долг субъекта Российской Федерации (% от ВРП), дефицит консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. По сути это показатели, которые отражают финансовую самодостаточность региона, то есть насколько собственных ресурсов региона достаточно для обеспечения задач его социально-экономического развития. Показатели финансовой устойчивости представлены в табл. 2.

Так, оценивая показатели финансовой устойчивости Владимирской области, следует отметить следующие тенденции. Положительным моментом финансовой обеспеченности региона является ежегодное увеличение за период с 2013 по 2017 год доходов бюджета. На 2017 год величина доходов составила 65 млрд рублей, что на 4,9 % выше уровня доходов бюджета Владимирской области в 2016 году.

При этом положительным моментом можно считать снижение в 2016 году в доходах бюджета доли безвозмездных поступлений с 26,3 % в 2013 году до 19,7 % в 2016 году, что свидетельствует об увеличении доли собственных доходных источников бюджета (налога на прибыль, НДФЛ, налога на имущество предприятий).

Так же можно сказать, что при таких условиях снижается финансовая зависимость социально-экономического развития Владимирской области от федерального Центра, но вместе с тем необходимость выполнения повышенных социальных задач в 2017 году, например, в рамках «майских указов» Президента РФ, немного увеличила объем государственного внутреннего долга и закредитованность региона. То есть решение возросших социально-экономических задач региона осуществлено за счет увеличения его долговой нагрузки перед федеральным бюджетом страны. Вместе с

тем величина этой долговой нагрузки во Владимирской области по сравнению с другими регионами, например, Костромской областью, не очень существенна.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости Владимирской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доходы бюджета субъекта РФ, млн рублей	51425,8	53729,9	57594,3	62061,7	65090,4
Государственный долг субъекта РФ, млрд рублей	-	3,6	3,8	3,8	4,162
Государственный долг субъекта Российской Федерации (% от собственных доходов)	-	6,7	6,6	6,1	6,4
Безвозмездные перечисления в бюджет субъекта РФ, в млн руб	13505,4	12419,4	13149,6	12251,9	13672,9
Безвозмездные перечисления в бюджет субъекта РФ, в % от доходов бюджета	26,3	23,1	22,8	19,7	21,0

Источник: построено авторами по [1, с. 1156].

Третья группа показателей – это показатели воспроизводства и качества жизни населения региона, к которым можно отнести: показатели численности населения региона, естественного прироста (убыли) населения, миграционного прироста (убыли) населения, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, средняя заработная плата по региону, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, доля платных услуг в расходах домашних хозяйств. Показатели отражают насколько в регионе в условиях нестабильной экономической ситуации поддерживается качество жизни населения [6, 7]. Показатели воспроизводства и качества жизни населения региона за период с 2013 по 2017 г представлены в табл. 3.

Согласно данным табл. 3., на протяжении последних лет во Владимирской области сохраняется устойчивая тенденция снижения численности населения. На конец 2017 года численность населения региона составила 1378 тыс. человек. На снижение численности населения оказало влияние, как естественная убыль населения (-6,0 на 1 000 человек населения), так и значительная миграционная убыль (-21,0 на 1 000 человек населения), которая сложилась как при обмене населением с другими регионами России, так и в миграционном обмене с зарубежными странами.

Таблица 3

**Показатели воспроизводства и качества жизни населения региона
за период с 2013 по 2017 г.**

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс. человек	1413	1406	1397	1390	1378
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения в %	57,2	56,4	55,4	54,7	54,0
Естественный прирост, убыль (-) на 1000 человек населения	-5,6	-5,4	-4,9	-5,3	-6,0
На 1000 населения приходится миграционного прироста, убыли (-)	-4	-1	-11	-2	-21
Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	107,3	99,2	98,7	90,2	100,6
Среднемесячная заработная плата работников	20927	22581	23877	25135	26975
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения	13,5	13,5	14,1	14,3	13,0
Доля платных услуг в расходах домашних хозяйств, в % в структуре расходов домашних хозяйств	27,8	28,2	28,5	27,9	26,0

Источник: построено авторами по [1, с. 280].

Таким образом, одной из основных угроз обеспечения экономической безопасности региона Владимирской области в этом блоке показателей является снижение естественного прироста населения региона, отток населения в другие регионы и снижение в общей численности населения доли населения трудоспособного возраста, что ограничивает возможности использования трудовых ресурсов региона.

Негативным моментом является то, что среднемесячная заработная плата работников во Владимирской области значительно ниже средней заработной платы работников в городе Москве (91 815 руб.) и Московской области (46 тыс. руб.), что еще более усугубляет ситуацию с обеспечением промышленных предприятий региона высококвалифицированными кадрами, и может рассматриваться как одной из существенных угроз экономической безопасности региона.

Положительным моментом является снижение в 2017 году по сравнению с 2016 годом доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 14,3 % до 13,0 %, и снижение доли платных услуг в расходах домашних хозяйств Владимирской области с 27,9% в 2016 году до 26,0% в 2017 году, что может рассматриваться как повышение качества жизни населения региона.

Четвертая группа показателей оценки уровня экономической безопасности региона - показатели инновационного развития включает в себя: долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации, доля организаций, осуществляющих технологические инновации. Данные показатели отражают насколько регион адаптивен к внедрению инноваций, так как этот фактор способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости региона [5, 9, 10]. Показатели инновационного развития региона представлены в табл. 4.

Согласно данных табл. 4 в развитии инновационной деятельности региона есть как положительные, так и негативные тенденции. Так, за период с 2013 по 2015 гг. число созданных передовых производственных технологий увеличилось с 3 до 15, однако за последний год это количество уменьшилось до 10. Вместе с тем число используемых передовых производственных технологий предприятиями региона увеличилось по сравнению с 2013 годом в два раза, тот есть с 3 310 в 2013 году до 6 728 в 2017 году, что свидетельствует о стремлении предприятий региона в повышении своей конкурентоспособности и необходимости использования различного рода технологий для совершенствования своей продукции, работ или услуг. В подтверждение этому можно отметить и об увеличении объема инновационных товаров, работ, услуг по сравнению с 2016 годом в 2017 году он увеличился на 16 % и составил 24 670,0 млн рублей.

Таблица 4

Показатели инновационного развития региона в 2013- 2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг по России в целом	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров, работ и услуг	9,4	8,3	9,6	5,8	8,1
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, организаций промышленного производства	7,1	6,2	8,0	5,4	6,6
Затраты на технологические инновации (млн. руб.)	4720,8	5906,6	9978,7	6734,6	6077,59
Объем инновационных товаров, работ, услуг (млн. руб.)	24 829	22 782	27 015	21 262,5	24670,0
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в % от общего количества промышленных предприятий	10,7	12,6	11,2	10,4	9,0
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг, в % от общего объема экспорта региона	25,4	9,8	11,9	0,4	12,1
Число созданных передовых производственных технологий	3	11	15	11	10
Число используемых передовых производственных технологий	3310	3446	3892	5283	6728

Источник: построено авторами по [1, с. 1142–1146].

Также по сравнению с 2016 г. в 2017 г. наблюдается увеличение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства с 5,4 до 6,6 % в 2017 г. и доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг, с 0,4 до 12,1% в 2017 году.

Однако последний показатель (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг) за период с 2013 по 2017 гг. снизился практически в два раза, хотя он существенно выше, чем аналогичный показатель в целом по России (7,5 %). Тем не менее дана ситуация свидетельствует о том, что санкционная политика США и стран Запада направленная в основном на перекрытие каналов, через которые поступает технологическое оборудование в Россию, негативно отразилась на инновационной деятельности предприятий региона [2].

Пятая группа показателей оценки уровня экономической безопасности региона – показатели внешнеэкономической деятельности включает в себя: объем экспорта региона, объем импорта региона, внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса, доля внешнеторгового оборота в ВВП региона [4, 8]. Показатели отражают зависимость экономики региона от импортной составляющей, а так же возможности по выпуску конкурентоспособной продукции и выходу региона на внешние рынки. А так же доля внешнеторгового оборота в ВРП региона показывает степень открытости экономики региона. По существующим оценкам, если эта доля составляет более 30%, то можно сказать, что экономика имеет открытый характер.

Показатели внешнеэкономической деятельности региона представлены в табл. 5.

По данным таможенной статистики ЦТУ России внешнеторговый оборот Владимирской области в 2017 году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 16,9% и составил 2143,8 млн долларов США, при этом импорт увеличился на 23,2% (1480,9 млн долл.), экспорт - на 4,8% (662,9 млн долл.). Однако, по экспорту не удалось выйти на уровень 2013 и 2014 гг.

Предприятия и организации Владимирской области в 2017 году осуществляли торговые операции с партнерами из 117 стран мира [3]. На страны дальнего зарубежья приходилось 81,6% товарооборота. Основные торговые партнеры Владимирской области в 2017 году – Китай, товарооборот с которым составил 416,6 млн долларов, Германия – 241,9 млн, Польша – 122 млн, Италия – 115,9 млн, Турция – 90,6 млн, Нидерланды - 73 млн, Финляндия – 40,1 млн, Бельгия – 38,7 млн, Франция – 32,6 млн, Бразилия – 24,4 млн долларов.

Таблица 5

Показатели внешнеэкономической деятельности региона в 2013- 2017 гг.
(миллионов долларов США)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Объем экспорта региона	777,6	861,4	583,5	632,4	662,9
Объем импорта региона	1688,0	1669,4	1245,5	1201,7	1480,9
Внешнеторговый оборот	2465,6	2530,8	1829,0	1834,1	2143,8
Сальдо торгового баланса	-910,4	808,0	-662	-569,3	-818
Доля внешнеторгового оборота в ВВП региона, в %	36,3	37,1	34,0	31,3	30,1

Источник: построено авторами по [1, с. 1142-1146].

Основные торговые партнеры среди стран СНГ: Беларусь – 114,1 млн долларов, Казахстан – 105,8 млн, Украина – 94 млн, Узбекистан – 22,3 млн, Азербайджан – 15,8 млн, Армения – 11,9 млн, Киргизия – 11 млн, Туркмения – 6,8 млн, Республика Молдова – 6,7 млн, Таджикистан – 5,7 млн долларов.

Экспорт в страны СНГ увеличился на 8,3% или на 22,8 млн долларов, в страны дальнего зарубежья – на 2,2% (на 7,8 млн долл.). В страны дальнего зарубежья направлялось 55% всей экспортируемой продукции. Рассматривая структуру экспорта, следует отметить, что его основу в 2017 году составили прочие товары товарных групп кодов ТН ВЭД 68-71, 91-97 (30,5%), вывоз которых сложился в сумме 201,9 млн долларов, при этом основу экспорта этой группы составляет продукция оборонно-промышленного комплекса. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (18,8%) составил 124,5 млн долларов, продукции химической промышленности, каучука (18%) – 119,4 млн долларов, машин, оборудования и транспортных средств (16,9%) – 112,3 млн долларов, древесины и целлюлозно-бумажных изделий (11,7%) – 77,5 млн долларов.

Импорт из стран дальнего зарубежья за период с 2016 по 2017 год увеличился на 25,6% или на 282,4 млн долларов, из стран СНГ сократился на 3,2% или на 3,2 млн долларов. В общем объеме импорта на долю стран дальнего зарубежья приходилось 93,5%. Однако за последний год объем

как экспорта, так и импорта увеличился в основном из-за переориентации экспорта на страны СНГ и увеличения импорта из таких стран как Китай, Индия и др.

Вместе с тем, значительную угрозу экономической безопасности Владимирской области составляет не снижающийся в структуре импорта удельный вес машин, оборудования и транспортных средств, продукции химической промышленности, а также продовольственных товаров и сырья, что в случае дальнейшего ужесточения санкций может привести к ухудшению экономической ситуации в регионе. Так в 2017 году в товарной структуре импорта наибольший удельный вес занимали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (28,5%), ввоз которых составил 421,7 млн долларов. Продукции химической промышленности и каучук (24,8%) ввезено на 367,8 млн долл., машин, оборудования и транспортных средств (14,3%) – 212,3 млн долл., текстильных изделий и обуви (12,9%) – 190,9 млн долл., металлов и изделий из них (9,3%) – 137,8 млн долларов [3].

Однако увеличение минуса сальдо торгового баланса в 2017 году опять же свидетельствует о росте импортозависимости региона, что является угрозой экономической безопасности.

Таким образом, на основе проведенного анализа уровня экономической безопасности региона – Владимирской области следует отметить неоднозначные тенденции в социально-экономическом развитии региона и возрастании угроз экономической безопасности, особенно в условиях санкций и контрсанкций.

© Захарова Ж.А., Захаров П.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
- [2] Санкции против России. Список [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1159761> (дата обращения: 15.05.2019).
- [3] Итоги социально-экономического развития Владимирской области январь 2018 г. С. 12–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://econom.avo.ru/monitoring> (дата обращения 15.05.2019).
- [4] Савон, И.В. Экономическая безопасность в регионе: внешнеторговый аспект / И.В. Савон, В.Б. Украинцев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 3-3 (34). – С. 127–131.
- [5] Гетманова, А.В. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития регионов / А.В. Гетманова, Н.С. Козырь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № S3. – С. 52–54.

- [6] Мухлынина, А.А. Экономическая безопасность в регионах // Экономика и социум. – 2017. – № 2 (33). – С. 721–725.
- [7] Канева, М.К. Уровень жизни населения и экономическая безопасность регионов / М.К. Канева, В.С. Алёшачкина // Вектор экономики. – 2017. – № 6 (12). – С. 23.
- [8] Грабар, А.А. Влияние внешнеэкономической деятельности на социально-экономическую безопасность регионов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 56–59.
- [9] Шох, М.А. Дифференциация инновационного развития регионов и ее влияние на экономическую безопасность государства / М.А. Шох, О.М. Елфимов, С.А. Рудаков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 6.
- [10] Козин, М.Н. Экономическая безопасность инновационного развития регионов России в условиях внешнего санкционного давления / М.Н. Козин, А.В. Родионов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 1316–1319.

J.A. Zakharova¹, P.N. Zakharov²

THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE REGIONS WITH INSUFFICIENT POTENTIAL FOR SELF-DEVELOPMENT

¹Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir,

²Vladimir State University n.a. A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Abstract. The initial hypothesis of the study is assumption of a higher level of threats to economic security in the regions with insufficient potential for self-development. The authors have conducted the study of dynamics of five blocks of indicators that assess the economic security of the region (indicators of economic growth in the region, financial stability, reproduction and quality of life, indicators of innovative development and foreign economic activity). The final list of statistical indicators for each of these areas has been defined and their dynamics for 2013-2017 has been given. The Vladimir region is shown as a model region of the Central Federal district of the Russian Federation and selected as an empirical basis of the study. The impact of such factors as sanctions and counter-sanctions, debt burden, migration processes, dynamics of innovation activity and import dependence on the economic security of the region is assessed. The features of threats to economic security in the regions with insufficient potential for self-development have been defined.

Key words: economic security, region, potential of self-development.

References

- [1] Regions of Russia. Socio-economic indicators. (2017). *Rosstat* [Rosstat]. 1402 p. (In Russ).
- [2] Sanctions against Russia. List [Electronic resource]. Available at: <http://www.aif.ru/dontknows/actual/1159761>
- [3] The results of the socio-economic development of the Vladimir region January (2018). pp. 12–13 [Electronic resource]. Available at: <https://econom.avo.ru/monitoring>
- [4] Savon, I.V. (2017). [Economic security in the region: foreign trade aspect]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the global world: economy, science, technology]. No. 3-3 (34). pp. 127–131. (In Russ).
- [5] Getmanova, A.V. (2017). [Economic security of the Russian Federation on the basis of innovative development of the regions]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk* [Actual problems of Humanities and socio-economic Sciences]. V. 11. No. 3. pp. 52–54. (In Russ).
- [6] Mukhlynina, A.A. (2017). [Economic security in the regions]. *Ekonomika i socium* [Economy and society]. No. 2 (33). pp. 721-725. (In Russ).
- [7] Kaneva, M.K. (2017). [Level of living and economic security of the regions] *Vektor ekonomiki* [Vector of the economy]. No. 6 (12). pp. 23. (In Russ).
- [8] Grabar, A.A. (2018). [Influence of foreign economic activity on social and economic security of the regions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Economic security of Russia: problems and prospects Materials of the VI International scientific and practical conference]. pp. 56-59. (In Russ).
- [9] Shokh, M.A. (2018). [Differentiation of innovative development of the regions and its influence on economic security of the state]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. [Regional economy and management: electronic scientific journal]. No. 4 (56). pp. 6. (In Russ).
- [10] Kozin, M.N. (2018). [Economic security of innovative development of Russian regions in conditions of external sanctions pressure]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. No. 7 (96). pp. 1316–1319. (In Russ).

УДК 339.7

Г.П. Полякова, И.Г. Емелина

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, г. Н. Новгород

Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности страны, одним из направлений которой является самообеспечение продовольственными ресурсами населения, что достигается развитием сельскохозяйственной базы и пищевой промышленности. В Нижегородской области пищевая промышленность представлена производствами различных направлений - это производство мясных и молочных продуктов, производство растительных масел и жиров, производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности, производство хлебобулочных и кондитерских изделий, что позволяет обеспечивать население региона необходимыми видами продовольствия. Рассмотрены основные параметры производства продуктов в регионе за 2018 год.

Ключевые слова: производство продуктов, продовольственная безопасность, самообеспечение продовольственными ресурсами.

К определению категории «продовольственная безопасность» существуют различные подходы, ориентирующиеся на импорт продуктов питания или на самообеспечение ими, либо на сочетание импорта и собственного производства продовольствия. Согласно наиболее распространенному в мире определению, продовольственная безопасность достигается путем обеспечения физического и экономического доступа к безопасному и достаточному продовольствию.

В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности», принятой в 1996 году, провозглашена необходимость любого государства обеспечивать право человека на доступ к безопасным для здоровья продуктам питания [1]. Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны.

Одним из направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] является обеспечение продовольственной безопасности за счет достижения продовольственной независимости, что в свою очередь включает устойчивое развитие агропромышленного комплекса, перерабатывающей и пищевой промышленности, торговой инфраструктуры и многое другое. Исходя из этого, развитие производства пищевых продуктов является жизнеобеспечивающим фактором для населения страны.

В России основным документом, определяющим совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 1 февраля 2010 года [3].

В Нижегородской области наличие сельскохозяйственных и производственных ресурсов позволяет производить разнообразные продукты питания, в том числе мясную и молочную продукцию, колбасные изделия, различные виды плодоовощных консервов, кондитерские и хлебобулочные изделия, маргариновую и майонезную продукцию. В регионе принят закон от 9 августа 2011 года № 111-З «Об обеспечении продовольственной безопасности в Нижегородской области» [4], который определяет правовые основы обеспечения продовольственной безопасности в Нижегородской области, основные направления деятельности органов государственной власти Нижегородской области по обеспечению продовольственной безопасности в Нижегородской области, регулирует отношения в области формирования регионального продовольственного фонда, гарантированного обеспечения населения Нижегородской области пищевыми продуктами, не оказывающими вредного воздействия на здоровье человека и среду обитания. В 2012 году принято Постановление Правительства Нижегородской области, устанавливающее пороговые значения критериев продовольственной безопасности региона [5].

Для оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации и ее регионов в качестве критерия определен удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов, имеющих пороговые значения (табл. 1).

Как видно из табл. 1, уровень самообеспечения по мясу и мясопродуктам по итогам 2017 года немного превышает пороговое значение, по молоку и молочным продуктам ситуация в области более благополучная – заметно значительное превышение порогового значения, как и с картофелем, в тоже время обеспеченность овощами и бахчевыми не достигает пороговых значений, обеспечивающих продовольственную безопасность региона. Таким образом, одной из задач обеспечения продовольственной безопасности Нижегородской области является устойчивое развитие про-

изводства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной безопасности.

Таблица 1

Уровень самообеспечения Нижегородской области

	Пороговые значения отечественного продовольствия		Уровень самообеспечения, (%) Нижегородская область,	
	Российская Федерация [3]	Нижегородская область [4]	2016 г.	2017 г.
Мясо и мясо-продукты (в пересчете на мясо)	не менее 85%	не менее 40%	44,7	40,7
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	не менее 90%	не менее 60%	71,7	74,5
Рыба и рыбная продукция	не менее 80%	...	...	...
Овощи и бахчевые	не менее 80%	не менее 80%	89,3	69,5
Картофель	не менее 95%	не менее 95%	112,4	119,3
Фрукты	...	...	37,5	28,5

Рассмотрим сложившуюся ситуацию в сфере производства продуктов питания на основе статистических данных, полученных по итогам 2018 года в Нижегородской области. На протяжении последних десяти лет пищевая промышленность Нижегородской области показывала устойчивый рост, за исключением 2014–2015 гг. Снижение индекса производства в это время объясняется началом санкционной политики и переориентацией производителей на отечественных поставщиков как промышленности в целом, так и производства пищевых продуктов.

В 2018 году, по сравнению с предыдущим годом, объем производства пищевых продуктов увеличился на 4,5%, по России прирост данного показателя составил 4,9 %. Среди регионов Приволжского федерального округа Нижегородская область делит 2–3 место с Республикой Татарстан, уступая лишь более ориентированной на сельское хозяйство и переработку Республике Марий Эл (115,3%).

Наибольший рост объемов производства по итогам 2018 года отмечен в производстве прочих пищевых продуктов (131,0% к 2017 году), кроме того положительные значения индекса производства достигнуты в переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков (126,7%)

и переработке и консервировании фруктов и овощей (114,0%). Однако в таких важных для продовольственного рынка подвидов производства пищевых продуктов, как производство молочной продукции и переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции произошло снижение объемов выпускаемой продукции на 3,4% и 2,2 %, соответственно. Не превышены объемы производства предыдущего года и в производстве растительных и животных масел и жиров (90,1%), и в производстве хлебобулочных и мучных кондитерских изделий (99,2%). Наименьшее значение данного показателя наблюдалось в производстве продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов (85,7%).

В структуре объема отгруженной продукции обрабатывающих видов деятельности региона, производство пищевых продуктов занимает 5-е место. Всего в 2018 году предприятиями, выпускающими пищевые продукты, было отгружено продукции на 85646,9 млн рублей – это больше, чем в 2017 году на 5,7 % и составило более 6 % от объема отгруженной продукции обрабатывающих производств области. В Приволжском федеральном округе по объему отгруженной продукции пищевых продуктов Нижегородская область занимает две позиции после Республики Татарстан. Структура отгруженной продукции по виду деятельности «Производство пищевых продуктов» в 2018 году представлена на рис. 1.

Наибольший удельный вес в структуре отгруженной продукции производства пищевых продуктов приходился на производство молочной продукции (24%). Второе место занимают переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции с долей в 23,8 % и объемом отгруженной продукции 20366,8 млн рублей. Увеличение объема отгруженной продукции к 2017 году составило 2,5%. На третьем месте с долей в 21% – производство прочих пищевых продуктов, включающее производство сахара; производство какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий; производство приправ и пряностей; производство готовых пищевых продуктов и блюд; производство детского питания и диетических пищевых продуктов, а также производство прочих пищевых продуктов, не включенных в другие группировки. Объем отгруженной продукции составил 18019,9 млн рублей и увеличился на 27,3 %. Значительный вклад в объем отгруженной продукции производства пищевых продуктов области вносит производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий с долей в 12,1 % или 10380,5 млн рублей. По сравнению с 2017 годом прирост составил 1,4 %. Важная роль в пищевом производстве области принадлежит производству растительных и животных масел и жиров. В объеме отгруженной продукции производства пищевых продуктов на его долю приходится почти 9 %, однако в 2018 году объемы отгруженной продук-

ции по данному подвиду заметно снизились – на 4 %. Оставшиеся подвиды деятельности, входящие в производство пищевых продуктов, занимали от 0,6 до 4,3 % в структуре объема отгруженной продукции

Рис. 1. Структура отгруженной продукции по виду деятельности «Производство пищевых продуктов» в 2018 году

Выход пищевых производств на современный уровень невозможен без совершенствования производственной базы и технологических процессов и, как следствие, без инвестиционных вложений. Рассматривая динамику инвестиций в производство пищевых продуктов за последнее десятилетие (с 2008 по 2018 гг.) сложно выявить определенные тенденции. Наибольший рост объемов инвестиций (в сопоставимых ценах) отмечен в 2008 году, далее в 2010 году значительный спад, следующие периоды роста инвестиций пришлось на 2012 и 2014–2015 гг. Последнее увеличение объемов в немалой степени обусловлено потребностью в развитии пищевых производств для замещения импортных продуктов на рынке в связи с началом санкционных ограничений.

В 2018 году в производстве пищевых продуктов (без субъектов малого предпринимательства) было освоено 1799,8 млн рублей инвестиций в основной капитал или 2,8 % от инвестиций в обрабатывающие производ-

ства области, это меньше предыдущего года, о чем говорит индекс физического объема – 92,4 %. Наибольшие объемы инвестиций направлены в производство растительных масел и жиров и освоены в производстве маргариновой продукции, увеличение к 2017 году достигло 3,9 раза. В производстве молочной продукции использовано 563,1 млн рублей, что составило 31,3 % от объема инвестиций в производство пищевых продуктов и только 68,3 % к 2017 году.

В производстве хлебобулочных и мучных кондитерских изделий объем инвестиций составил 284,8 млн рублей или 15,8 % в структуре инвестиций в производство пищевых продуктов, при увеличении индекса физического объема на 19,2 % к предыдущему году.

Важным направлением пищевых производств является переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции. На развитие данного подвида деятельности направлено 235,0 млн рублей (13,0%), однако это также не превысило объем 2017 года – индекс физического объема составил 55,6 %.

На производство прочих пищевых продуктов приходилось 6,5 % в структуре инвестиций в производство пищевых продуктов. Каждый из оставшихся подвигов деятельности занимал менее 1 % от объема инвестиций в производство пищевых продуктов, и увеличение вложений по сравнению с 2017 годом наблюдалось только в производстве продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов.

Невозможно охарактеризовать работу предприятий, выпускающих продукты питания без оценки их финансовых показателей.

Предприятия, производящие продукты питания (без субъектов малого предпринимательства), по результатам работы в 2018 году получили положительный сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток). Сальдированная прибыль сложилась в размере 1744,1 млн рублей с темпом роста к 2017 году 101,7 %. На долю производства пищевых продуктов приходилось всего 2,1 % от сальдированной прибыли обрабатывающих производств, полученной в 2018 году. За десятилетний период (с 2008 по 2018 гг.) наибольший вклад в сальдированный финансовый результат обрабатывающих видов деятельности пищевое производство внесло в 2008 году (7,5%), наименьший – в 2017 году (1,9%), при этом за ряд лет (2009, 2011–2013, 2015 гг.) сумма убытков по данному виду деятельности превышала прибыль. Почти 88 % сальдированной прибыли производства пищевых продуктов получено в двух подвидах деятельности – производство прочих пищевых продуктов и производство молочной продукции.

В 2018 году удельный вес убыточных предприятий в производстве пищевых продуктов составил 18,0 % от общего количества предприятий данного вида деятельности. Это одно из минимальных значений за по-

следние 10 лет, еще ниже доля убыточных организаций была в 2015 году (17,6%). Сумма полученного убытка по результатам 2018 года в производстве пищевых продуктов превысила 188 млн рублей и по сравнению с предыдущим годом выросла в 2,2 раза. Более 59 % убытка производства пищевых продуктов в целом получено в переработке и консервировании мяса и мясной пищевой продукции.

Дебиторская задолженность в производстве пищевых продуктов на 1 января 2019 года составила 16628,2 млн рублей, из нее 7,8 % – просроченная. В структуре просроченной дебиторской задолженности более 82 % приходилось на задолженность покупателей и заказчиков за товары и услуги. Отметим, что наиболее значительная сумма дебиторской задолженности сложилась в производстве прочих пищевых продуктов – почти 54 % от общей суммы просроченной задолженности в производстве пищевых продуктов.

Сумма кредиторской задолженности на начало 2019 года составила 14337,2 млн рублей, из нее 5,8 % – по просроченным обязательствам. Наибольшая сумма кредиторской задолженности (8936,5 млн рублей) наблюдалась в производстве прочих пищевых продуктов. Данный подвид деятельности занимал более 62 % кредиторской задолженности производства пищевых продуктов в целом. В структуре просроченной кредиторской задолженности производства пищевых продуктов 595,3 млн рублей (71,0%) - долги поставщикам и подрядчикам за товары и услуги.

В производстве пищевых продуктов дебиторская задолженность превысила кредиторскую на 2291,0 млн рублей или на 16 %.

В 2018 году в пищевых производствах работало 24,4 тыс. человек. Это – 9,6 % от всей численности занятых в обрабатывающих производствах и 2,1 % от среднесписочной численности в целом по области. По сравнению с предыдущим годом число занятых в производстве пищевых продуктов практически не изменилось – прирост составил 0,3 %. Лидирующую позицию по числу работающих занимает производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий – 7,2 тыс. человек (29,4% от числа занятых в пищевых производствах), далее следуют производство молочной продукции – 5,4 тыс. человек (22,2%) и производство прочих пищевых продуктов – 4,5 тыс. человек (18,3%). В то же время, в переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков занято всего 208 человек (0,9%).

Заработная плата работников в производстве пищевых продуктов традиционно ниже, чем в обрабатывающих производствах и в целом по области. В 2018 году среднемесячная начисленная заработная плата в расчете на 1 работника в производстве пищевых продуктов достигла 22,0 тыс. рублей и увеличилась на 6,9 %. Однако по отношению к среднеобластному уровню заработной платы это составило всего 66,9 %.

Важнейшим элементом, характеризующим производство пищевых продуктов, является ценовая составляющая. Индекс цен производителей пищевых продуктов в декабре 2018 года по сравнению с декабрем 2017 года увеличился на 9,2 %. Наибольшее увеличение цен отмечено в производстве продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов – на 35,9 %, в переработке и консервировании мяса и мясной пищевой продукции – на 20,3 %. Самые низкие индексы цен производителей сложились в переработке и консервировании рыбы, ракообразных и моллюсков (101,9%) и в производстве хлебобулочных и мучных кондитерских изделий (102,0%). Также незначительно увеличились цены в производстве молочной продукции (на 2,5%).

Для сферы производства пищевых продуктов 2018 год стал годом положительного динамичного роста – индекс производства увеличился на 4,5 % и превысил значение в целом по обработке, объем отгруженной продукции вырос на 5,7 %. Сальдированный финансовый результат вырос на 1,7 %, среднесписочная численность и заработная плата работников – на 0,3 и 6,9 %, соответственно. Постоянный спрос на продукцию пищевой промышленности делает инвестирование в сферу производства отечественных пищевых продуктов прибыльным и быстро окупаемым, однако в 2018 году в области заметно снижение инвестиционной активности – объем инвестиций в сопоставимых ценах к 2017 году составил всего 92,4 %. В последнее время пищевая промышленность располагает большим потенциалом для развития, обусловленным применением санкционных ограничений по отношению к России, введением политики импортозамещения, программ государственных льгот.

Увеличение объемов производства пищевых продуктов способствует развитию и сельскохозяйственной базы региона. За пять лет (с 2014 по 2018 гг.) в Нижегородской области были введены помещения для крупного рогатого скота на 29,4 тыс. мест, свиноводческие комплексы на 25,1 тыс. мест, помещения для птицы на 842,3 тыс. мест, птицефабрика яичного направления на 222,4 тыс. кур-несушек, а также зерносеменовохранилища и хранилища для картофеля, овощей и фруктов в сельском хозяйстве. В 2018 году в производстве пищевых продуктов были введены в действие за счет строительства и реконструкции мощности по производству цельномолочной продукции, колбасных изделий, быстрозамороженных мясных блюд, мясных консервов.

Таким образом, производство продуктов питания в Нижегородской области продолжает развиваться, внося существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона.

Библиографический список

- [1] Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm
- [2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
- [3] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. №120. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>
- [4] «Об обеспечении продовольственной безопасности в Нижегородской области», закон от 9 августа 2011 года № 111-З. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/944954179>
- [5] Постановление Правительства Нижегородской области от 17 апреля 2012 г. № 216. «Об установлении пороговых значений критериев продовольственной безопасности Нижегородской области по видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1611907>
- [6] Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705>.
- [7] Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/>
- [8] Нижегородская область в цифрах. [Электронный ресурс]. URL: [https:// nizh-stat.gks.ru/publication_collection/document/29431](https://nizh-stat.gks.ru/publication_collection/document/29431)

G.P. Polyakova I.G. Emelina

FOOD PRODUCTION AS AN ELEMENT OF FOOD SECURITY OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Territorial authority of the Federal State Statistics Service
for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod

Abstract. Food security is the most important component of the country national security, one of the directions of which is self-sufficiency of food resources for the population, achieved by the development of the agricultural base and food industry. In the Nizhny Novgorod Region, the food industry is represented in various directions - the production of meat and dairy, vegetable oils and fats, flour and cereal products, bakery and confectionery and it allows providing the region with the necessary food. The article considers the main parameters of the food production in the region for 2018.

Key words: food production, food security, self-sufficiency in food resources.

References

- [1] Rome Declaration on World Food Security. [Electronic resource]. Available at: http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm
- [2] National Security Strategy of the Russian Federation until 2020, Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
- [3] Doctrine of food security of the Russian Federation, Decree of the President of the Russian Federation of 01.30.2010 No. 120. [Electronic resource] - Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>
- [4] "On ensuring food security in the Nizhny Novgorod region", the law of August 9, 2011 No. 111-3. [Electronic resource]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/944954179>
- [5] Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region of April 17, 2012 No. 216. "On the establishment of threshold values for food security criteria of the Nizhny Novgorod region by type of agricultural products and food." [Electronic resource]. Available at: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1611907>
- [6] Federal State Statistics Service. Official statistics. [Electronic resource]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/10705>.
- [7] Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS). [Electronic resource]. Available at: <https://fedstat.ru/>
- [8] Nizhny Novgorod region in numbers. [Electronic resource]. Available at: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сильвестров Сергей Николаевич – директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при правительстве РФ, д.э.н., профессор; silvestrsn@gmail.com

Бауэр Владимир Петрович – директор Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при правительстве РФ, д.э.н., доцент; VPBauer@fa.ru

Руденко Марина Николаевна – зав. кафедрой «Предпринимательство и экономическая безопасность» Пермского государственного национального исследовательского университета, д.э.н., доцент; rudenko@econ.psu.ru

Кузнецов Юрий Алексеевич – зав. кафедрой математического моделирования экономических процессов Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, д.ф.-м.н., профессор; kuznetsov_yua@iee.unn.ru

Перова Валентина Ивановна – доцент кафедры математического моделирования экономических процессов Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, к.ф.-м.н.; perova_vi@mail.ru

Умилиня Анна Юрьевна – ассистент кафедры математического моделирования экономических процессов Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; anuyur80@gmail.com

Хорев Александр Иванович – зав. кафедрой «Экономическая безопасность и финансовый мониторинг» ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», д.э.н., профессор; al.khorev@gmail.com

Григорьева Виктория Валерьевна – доцент ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», к.э.н., доцент; vickierus@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Корнилов Дмитрий Анатольевич – профессор каф. «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., доцент; kornilov-d@yandex.ru

Щербаков Дмитрий Константинович – начальник отдела, ПАО «АВТОВАЗ»; diallon@mail.ru

Глебова Ольга Владимировна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; govarzamas@yandex.ru

Гусева Ирина Борисовна – профессор Арзамасского политехнического института (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; iran_guseva@mail.ru

Грачева Ольга Владимировна – аспирант кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева; olgagrach84@mail.ru

Симонов Алексей Владимирович – аспирант кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева; simal@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Каравасва Ирина Владимировна – зав. сектором экономической безопасности Института экономики РАН, д.э.н., профессор; ikaravaeva30@inecon.ru

Захарова Жанна Александровна – доцент Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, к.э.н, доцент; zjane77@mail.ru

Захаров Павел Николаевич – директор Института экономики и менеджмента Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, д.э.н., профессор; pz@vlsu.ru

Полякова Галина Петровна – руководитель управления Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, к.э.н.; sekretar@mail.nzhnstat.nnov.ru

Емелина Ирина Геннадьевна – гл. специалист-эксперт отдела сводных статистических работ Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области; P52_emelinaIG@gks.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 2

Nizhny Novgorod 2019

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2019. No. 2. – 120 p.

ISBN 978-5-6043450-5-4

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Ph.D., Associate Professor, N. Novgorod

Executive Secretary

Mityakov Evgeny Sergeevich, Ph.D., Associate Professor, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir
Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk
Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow
Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland
Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola
Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow
Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2019

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Sylvestrov S.N. Countering development challenges of the international monetary and financial system	4
Bauer V.P. On solving problems in the field of national defense taking into account threats to economic security	13
Rudenko M.N. Economic security of the region (on the example of the Perm region).....	23
Kuznetsov Yu. A., Perova V.I., Umilina A. Yu. Innovative development dynamics in the financial sector of economy of Russian regions in the context of economic security of the country	37
Khorev A.I., Grigorieva V.V. The comparative analysis of the level of economic security of the states.....	46
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT	60
Kornilov D.A., Scherbakov D.K. Problems of the development of car manufacture in Russia	60
Glebova O.V., Guseva I.B., Gracheva O.V., Simonov A.V. Building risk-balanced high-tech project portfolio for development of civil products to ensure economic security of Russian defense enterprises	69
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY.....	82
Karavaeva I.V. Identification of economic and social priorities in adjusting the national strategy of Russia	82
Zakharove J.A., Zakharov P.N. Threats to economic security in the regions with insufficient potential for self-development	93
Polyakova G.P., Emelina I.G. Food production as an element of food security of the region on the example of the Nizhny Novgorod region....	105
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 2

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова
Технический редактор Т.П. Новикова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 21.06.2019. Дата выхода в свет 28.06.2019
Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ .

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.

Отпечатано в полном соответствии с представленным электронным
оригинал-макетом в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ».

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100.
Тел. +7(831) 418-53-23